

КАЗАЧЬЯ ЪЗДА.

Современное руководство для г.г. офицеровъ.

СОСТАВИЛЪ:

В. Д. Войсковой Старшина

Г. Ф. Кузнецовъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія т-ва и. ф. „Электро-Типографія И. Я. Стойковой“. Знаменская, 27.
1910.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Вступлениe	5
Движеніе лошади на свободѣ и подъ всадникомъ. Основа казачьей ъезды.	9
Естественный сборъ лошади и развитіе ея организма.	14
Сѣдло и правила сѣдловки.	19
Узелочка, ея устройство, пригонка и дѣйствіе.	25
Посадка на разныхъ аллюрахъ.	28
Управлениe лошадью: (общее понятіе).	37
Управлениe поводьями.	—
" ногами	48
Содѣйствіе управлению уклономъ корпуса	52
Употребленіе пагайки	53
Аллюры: (общее понятіе).	56
Шагъ	60
Рысь.	61
Наметъ (галопъ)	65
Широкій наметъ.	69
Карьеръ	70
Вольть.	71
Повороты	72
Остановка	74
Осаживаніе	75
Преодолѣваніе препятствій.	76
Полевая ъезда	82
Джигитовка	93
Выѣздка лошади:	101
Приемы исправленія дурноѣзжихъ лошадей	114
О казачьемъ конѣ	119
Заключеніе	123

В С Т У П Л Е Н И Е.

*„Искусствоъ ъзды, для изученія кото-
рого требуются многіе годы, болѣе вѣкъ
другихъ нуждается въ передачѣ его на-
глядныи способомъ, въ наблюденіи и жиз-
вомъ примѣрѣ и нельзѧ его создать по
щучьему величию, посредствомъ инструк-
цій, приказовъ и учебныхъ пособій. Нельзѧ
исключительно по книгѣ выучиться
ъздить. Нельзѧ словомъ объяснить то,
что ъздокъ долженъ чувствовать“.*

Принцъ Гогенлоэ.

Существуетъ большая литература по кавалерійскому дѣлу. Имѣется множество руководствъ по части ъзды и выѣздки лошади; однако, просмотрѣвъ ихъ, вы не отыщете ни одного, относящагося до казачьей ъзды, за исключеніемъ: „Руководства для казачьей ъзды“ 1895 г., написанного полковникомъ Флейшеромъ.

Такое явленіе невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе, а между тѣмъ оно легко объяснимо.

Казачья ъзда всегда жила и живетъ среди казаковъ, передаваясь личнымъ примѣромъ, а потому не имѣла потребности въ какихъ-либо письменныхъ руководствахъ. Изданые разновременно

уставы казаковъ вмѣщають въ себѣ, обыкновенно, лишь самая краткія указанія по части правилъ ъзды, предоставляя полный просторъ такому живому дѣлу, какъ верховая ъзда.

Несомнѣнно, что масса знаній и практическихъ пріемовъ по части верховой ъзды живетъ среди казачества, составляя, такъ сказать, его „народную мудрость“, но въ настоящее время, измѣнившіяся условія жизни казаковъ вызываютъ безотлагательную необходимость приступить къ изданію такихъ руководствъ, которыя давали бы не только сборникъ правилъ, но и подробный разборъ тѣхъ основъ естественной ъзды, которыя, примѣняясь ими сотни лѣтъ, уже тѣмъ самымъ подтверждаютъ свою жизненность и вѣрность. Конечно, многое полезное можно почерпнуть и изъ имѣющихся руководствъ для регулярной конницы, но казаками, обыкновенно, таковыя не признаются, какъ написанныя не специально для нихъ.

Во всѣ времена естественные конницы считались лучшей кавалеріей, и всѣ государства прибегали къ ихъ услугамъ. Съ падениемъ же таковыхъ по различнымъ историческимъ условіямъ, государства заводили собственные регулярныя конницы. Появленіе на свѣтѣ, этихъ послѣднихъ, породило различные „школы верховой ъзды“, которыя часто противорѣчили одна другой, отживали свой вѣкъ и вновь рождались. Такъ, собственно,

обстоитъ и до настоящаго времени, и на верховую ъзду, какъ и вообще на все, существуетъ мода, которая живеть до слѣдующей.

При всемъ этомъ нельзя не отмѣтить того обстоятельства, что всѣ великие и выдающіеся кавалеристы были поклонниками полевой ъзы естественныхъ конницъ, многое брали у нихъ за образецъ и, развивая заимствованное, ставили дѣло на блестящую высоту. Къ счастью для насъ, труды ихъ сохранились, которыми я и воспользовался въ своей настоящей работѣ для уясненія правильности главныхъ принциповъ естественной казачьей ъзы.

Излагая послѣдовательно правила таковой, одновременно съ этимъ я основываюсь или ссылаюсь на тѣ или другія мнѣнія такихъ великихъ авторитетовъ, какъ: *Ксенофонть*, *Фридрихъ Великій* (принцъ Гогенлоэ передалъ намъ его ученіе), *Ноланъ*, *Розенбергъ* и наконецъ нашъ выдающійся ъздокъ *Носовичъ*.

Полагаю, что для настоящаго времени, когда казачья ъзда нерѣдко критикуется на всѣ лады, авторитетное слово такихъ знаменитыхъ кавалеристовъ и ъздоковъ, взявшихъ отъ естественныхъ конницъ самое лучшее. особенно будетъ полезно и убѣдительно.

Такое начало, положенное въ основу предлагаемаго мною компилятивнаго труда, надѣюсь, будетъ весьма полезно для поддержанія и дальнѣйшаго развитія нашей казачьей ъзы, которая

при настоящихъ неблагопріятныхъ условіяхъ начинаетъ вырождаться и падать.

Въ прежнее время, когда казакъ, дѣйствительно, былъ естественный кавалеристъ, онъ все черпалъ изъ живого опыта, теперь же онъ до всего долженъ доходить путемъ положительного знанія, и если настоящій трудъ мой принесетъ хотя бы незначительную пользу въ этомъ отношеніи, то я буду считать себя вполнѣ удовлетвореннымъ.

Г. Кузнецовъ.

Движеніе лошади на волѣ и подъ всадникомъ. Основа казачьей Ѣзды.

Общее понятіе. На свободѣ лошадь, не стѣсняемая ничѣмъ, принимаетъ какъ на мѣстѣ, такъ и въ движеніи только такія положенія, которыя свойственны ея природѣ, другими словами, она находится всегда *въ состояніи естественнаго равновѣсія*; всякое отклоненіе отъ такого положенія будетъ такъ или иначе связывать лошадь и тѣмъ самымъ уменьшать ее производительную работу.

Изучить естественные движения лошади необходимо каждому, кто желаетъ разумно пользоваться ея услугами.

Наблюденія надъ лошадью приведутъ насъ къ слѣдующимъ выводамъ: пребывая въ состояніи покоя на мѣстѣ, лошадь стоитъ ровно на всѣхъ ногахъ при среднемъ положеніи шеи; въ табунѣ, при отысканіи корма, лошадь пасется съ опущенной шеей и головой; передвигаясь на волѣ шагомъ, лошадь усиленно покачиваетъ вытянутой шеей, въ темпъ каждого шага; на рыси, вытягивая шею еще больше, ложась на передъ, она едва поднимая переднія ноги, незамѣтно отталкивается задними; на маломъ галопѣ, собравшись на заду и отталкиваясь задними ногами, тяжело вскакиваетъ шею вверхъ и грузно падаетъ на переднія ноги.

Такъ двигаются лошади въ болѣе или менѣе покойномъ состояніи.

Картина получится нѣсколько другая, если лошадь искугдалась чѣго-либо (подгоняется) или сама рѣзвится на волѣ. Тогда, поднявъ шею и голову гордељиво вверхъ, она начинаетъ двигаться свободной широкой рысью, плавно неся корпусъ и отталкиваясь ногами чрезвычайно легко и

эластично, или же вытянувъ впередъ шею и поставивъ задъ выше переда начинаетъ двигаться широкими прыжками галопа, переходя въ стремительный карьеръ.

Изъ всего этого видимъ, что на свободѣ лошадь, находясь въ состояніи равновѣсія, поддерживаетъ его различно. Такъ, на широкомъ галопѣ или на обыкновенной рыси, вытягивая шею впередъ, и увеличивая тѣмъ длину корпуса, лошадь какъ бы переносить центръ тяжести своего тѣла ближе къ переду, слѣдовательно естественно *уравновѣшивается на переду*, т. е. передаетъ большую часть вѣса своего тѣла на переднія ноги и тѣмъ самыемъ освобождаетъ заднія, предоставляемъ имъ работать въ пользу поступательного движенія.

Совершенно обратное происходитъ на маломъ галопѣ, когда переднія ноги освобождаются въ ущербъ заднимъ, вслѣдствіи чего послѣднія не могутъ работать легко и движение получается грузное. Здѣсь центръ тяжести перенесенъ къ заднимъ ногамъ, почему лошадь естественно *уравновѣшивается на заду*.

Наконецъ на бодрой широкой рыси, лошадь *уравновѣшивается на серединѣ*, такъ какъ тяжесть ея равномерно распредѣляется между несущими корпусъ ногами. Казалось бы, что такое уравновѣшиваніе самое удобное для лошади, однако наблюденіями это не подтверждается. Широкой размашистой рысью лошадь передвигается на волѣ рѣдко, замѣняя ее ровной, небольшой рысью, при которой, имѣя шею и голову вытянутыми, двигается, какъ было указано выше, *на переду*. Такжѣ рѣдко двигается она малымъ галопомъ, предпочитая болѣе широкій махъ въ этомъ же аллюрѣ.

И такъ мы приходимъ къ слѣдующему заключенію: на свободѣ лошадь, сохранивъ такъ или иначе свое естественное равновѣсіе, въ большинствѣ случаевъ двигается *на переду*.

То же стремленіе подмѣчаемъ мы и у выночныхъ лошадей, которыхъ имѣя на спинѣ мертвый грузъ, приспо-

собляются во всѣхъ случаяхъ для сохраненія своего равновѣсія вытягиваніемъ шеи и головы, другими словами, всю жизнь работаютъ на переду.

Поэтому, нѣть никакого основанія предполагать, чтобы лошадь не приспособилась также и подъ всадникомъ, который является для нея тѣмъ же грузомъ.

Основа естественной ъзды казаковъ.

Въ своей ъздѣ, назани, прежде всего, даютъ мѣсто естеству лошади, ея способности при движениі самостоительно перемѣщать наивыгоднѣйшимъ способомъ центръ тяжести, какъ на волѣ, такъ и подъ всадникомъ. Отсюда вытекаетъ искусство казачьей ъзы. Оно состоять въ томъ, чтобы всадникъ не только не мѣшалъ развитію лошади въ указанномъ направлениі, но помогалъ бы ей всѣми зависящими отъ него средствами. Указанный принципъ и легъ въ основу казачьей естественной ъзы, при которой лошадь, какъ было указано выше, въ большинствѣ случаевъ идетъ *на переду*. Въ этомъ и заключается главное отличие казачьей ъзы отъ всѣхъ существующихъ и существовавшихъ школъ.

Мнѣніе Носовича.

Подмѣтивъ эту особенность, Носовичъ говоритъ: „надо помнить, что голова и шея лошади исполняютъ въ ея движениі роль рукъ въ движениі человѣка. Важность свободы шеи и головы станеть еще яспѣе, если принять въ соображеніе, что многіе мускулы переднихъ ногъ и плечъ связаны съ мускулами шеи.

Обративъ вниманіе на собственныя движениія, видимъ, что мы, желая ихъ свободы, не связываемъ тѣхъ или другихъ своихъ членовъ неестественнѣмъ положеніемъ; идя мало-мальски быстро, мы позволяемъ себѣ вытягивать шею и машемъ руками; желая сдѣлать прыжокъ, мы способствуемъ этому движениемъ рукъ. Вотъ почему, въ основу всякой полевой ъзы всегда было положено: выгода свободы головы и шеи лошади, естественнаго положенія центра ея тяжести ближе къ переду и работа свободного зада. Не нужно пугаться увѣреній, что въ ъздахъ съ подобными основами, лошадь скоро разбогтется на переднія ноги. Въ табунахъ опѣ

ходяще такъ цѣлыми до глубокой старости. Скажутъ, что тамъ она не поситъ вѣса. Да, но мы на собственномъ опыте знаемъ, что для того, чтобы не только двигаться, но даже и стоять, взявъ нѣкоторый вѣсъ, необходимо измѣнить центръ тяжести, следовательно, и лошадь измѣняетъ его положеніе, сообразно грузу на своей спинѣ.

Посмотримъ у казаковъ, гдѣ центръ тяжести въ ихъ Ѣзда? А вѣдь ихъ лошади не болѣе разбиты, чѣмъ у регулярнаго кавалериста, хоть рѣдкая изъ нихъ не отбудеть двѣ, а то и три очереди. Полевому наезднику дико слово „уравновѣсить“ лошадь, ибо онъ знаетъ, что не только лошадь, идущая подъ всадникомъ, но и все въ мірѣ находится въ строгомъ равновѣсіи. Вотъ почему всадникъ, убѣжденный, что разъ онъ сѣлъ на лошадь, она невольно перемѣстить свой центръ тяжести наивыгоднѣйшимъ образомъ, дабы нести его вѣсъ, никогда не станетъ мѣнять его ради кабинетныхъ соображеній или удобствъ посадки, а сдѣласть все для облегченія лошади ея труда. А потому въ задачахъ всадника, всегда будетъ стоять: имѣть ту посадку, которая облегчила бы лошади работу данного момента и во всѣхъ случаяхъ стараться не мѣшать ей принимать то или другое положеніе и перемѣщать свой центръ тяжести, сообразно движенію данного момента. Такъ, если наездникъ чувствуетъ, что лошадь хочетъ подвести подъ себя задъ, то неблагоразумно отклонять корпусъ назадъ и тѣмъ самымъ обременять его, а лучше податься впередъ и тогда онъ свободнѣе подойдетъ подъ корпусъ.

Еще задолго до паденія Версальской школы, этой академіи манежной Ѣзы, подъ вліяніемъ вошедшихъ въ моду конныхъ охотъ, тогда уже послѣдній учитель школы опредѣленно высказалъ положеніе, что при Ѣзда на свободѣ, передъ лошади долженъ быть обремененъ болѣе зада. Признавъ, что для успѣшнаго движенія впередъ лошади подъ всадникомъ, необходима полная свобода всѣхъ ея членовъ, естественное положеніе центра тяжести ближе къ переду и нѣкоторый упоръ на поводъ, слѣдуетъ указать, что все это въ условіяхъ Ѣзы на свободѣ, служить вмѣстѣ съ тѣмъ и пособіемъ къ управлению въ данной обстановкѣ. Эти три тезиса и есть основа современной Ѣзы, т. е. по-

левой, военной, парфореной и скаковой. Вспомнимъ огромную массу лошадей, благополучно работающихъ, безъ пресловутаго уравновѣшиванія, во всѣхъ углахъ земного шара: подъnomадомъ, охотникомъ, фермеромъ, въиррегулярной конници и свѣтскомъ парфоре, гдѣ въ основу ъзды положено указанное начало“.

Мѣсто всадника на спинѣ лошади.

Исходя изъ основного принципа казачьей ъзды, всадникъ на спинѣ лошади долженъ сидѣть въ той точкѣ, гдѣ наименѣе можетъ разстроить естественное равновѣсіе лошади. Мѣсто это, обыкновенно, опредѣляется практикой — чувствомъ всадника, но для большейубѣдительности обратимся къ слѣдующимъ теоретическимъ разсужденіямъ. Путемъ взвѣшиванія извѣстно, что передъ лошади всегда тяжелѣе зада и что центръ тяжести ея лежитъ въ груднойклѣткѣ на отвѣсѣ, опущенномъ изъ 9-го позвонка. Въ движеніи центръ тяжести постоянно перемѣщается, какъ въ продольномъ, такъ и въ поперечномъ направлениихъ, въ зависимости отъ положенія частей тѣла. На продольное перемѣщеніе центра тяжести влияютъ: положеніе головы и шеи и относительная высота переда и зада, а на боковое сгибаніе спинного хребта и боковыя перемѣщенія головы и шеи. Имѣя эти данные, можно вывести, что лучшее положеніе всадника на спинѣ лошади то, при которомъ онъ могъ бы сидѣть ближе къ центру тяжести. Въ противномъ случаѣ онъ будетъ его разстраивать, такъ, если онъ сядеть впереди, то большая часть тяжести ляжетъ на переднія ноги, если онъ сядеть сзади, то больше обременитъ заднія ноги, если будетъ сидѣть сбоку или неустойчиво, то разстраиваетъ вообще движеніе лошади и т. д.

Не трудно опредѣлить точно и мѣсто для положенія сѣда, отъ котораго, главнымъ образомъ, и зависитъ размѣщеніе всадника на спинѣ лошади. Сѣло должно накладываться такимъ образомъ, чтобы середина его приходилась бы ближе наѣдь центромъ тяжести лошади,

т. е. къ 9-му позонку (или по требованію устава, чтобы передній край потника не доходилъ до холки приблизительно на ладонь).

Изъ вышеприведенного становится вполнѣ понятнымъ требование строевой посадки—въ самой серединѣ сѣда и неподвижности средней части тѣла.

Естественный сборъ лошади и развитіе ея организма.

Общее понятие.

Подъ «сборомъ» лошади, въ общемъ значеніи этого слова, надо подразумѣвать такое положеніе частей тѣла лошади, при которомъ ей удобнѣе всего нести тяжесть всадника, а сему послѣднему легче ею управлять.

Естествен- ный узде- ческий сборъ лошади.

Въ высшей школѣ при помощи мундштука и особой выѣздки, сборомъ преслѣдуется искусственное сближеніе всѣхъ частей тѣла къ общему центру тяжести, при которомъ достигается извѣстного рода (искусственное же) уравновѣшиваніе лошади.

При ъездѣ на уздечкѣ получается нѣчто другое, а именно: для поддержанія своего естественнаго равновѣсія подъ всадникомъ, лопадь, идущая въ большинствѣ случаевъ, какъ было указано въ первой главѣ, *на переду* сама ищетъ упоръ на поводъ, при этомъ, насколько позволяетъ сложеніе, гнется *не только въ затылкѣ, но и въ шее*, подставляя соотвѣтственнымъ образомъ и задъ. Получается извѣстного рода сборъ, который въ отличіе отъ искусственнаго (высшей школы) можно назвать *естественнымъ*, зависящимъ отъ склада лошади, а не отъ воли всадника.

Потребность въ упорѣ на удило сильнѣе выражается во время движенія, такъ какъ на ходу равновѣсіе разстраивается скорѣе, а слѣдовательно сильнѣе является и желаніе сохранить его. Въ этомъ собственно и заклю-

чается выездка на уздечку: она привучает лошадь идти навстречу призыву всадника на поводь — упором на него, т. е. становится въ естественный сборь.

Лошадь, взявшая упорь на удило или «взятая на поводь» (выбужденная), шею и голову держитъ въ болѣе или менѣе устойчивомъ положеніи, что даетъ возможность легче ею управлять.

Выработкой определенного положенія головы и шеи лошади, чѣмъ всегда занятая высшая школа, казачья Ѣзда не занимается и особо не прослѣдуетъ. Такая постановка дѣла у казаковъ разрѣшаетъ значительно легче выездку на уздечку, по сравненію съ выездкой на муштукѣ.

Мнѣніе Носовича. По этому поводу Носовичъ говоритъ: „Съ нашей стороны, едва ли, будетъ умѣстна чрезмѣрная заботливость для поддержания равновѣсія лошади, чѣмъ таکъ озабочена высшая верховая школа, обставляя лошадь самыми стѣснительными средствами. Прежде начинали съ того, что старались дать лошади фигуру, удобную для управления и для сидѣнія, теперь стараются сдѣлать все, дабы облегчить лошади движеніе впередъ и весь талантъ современного пажа сводится къ тому, чтобы управлять лошадью въ положеніяхъ, не ему, а ей наиболѣе свойственныхъ“.

Мнѣніе Розенберга. О томъ же Розенбергъ высказываетъ такъ: „Сколько трудовъ, словъ, денегъ истрачено о постановкѣ головы лошади, сколько принесено жертвъ этому вопросу, а между тѣмъ, дѣло само по себѣ весьма просто. Каждая лошадь при мягкому и умѣломъ управлении поводьями непремѣнно сдается голову насколько возможно по ея строенію и не болѣе того, какіе бы пріемы ни примѣнялись. Вотъ почему полковникъ Кране опредѣляетъ постановку головъ условно: отъ отвѣса до 45° .“

Понятіе о сборѣ.

И такъ, сборъ лошади на уздечку не можетъ быть однороднымъ, такъ какъ онъ зависитъ прежде всего отъ естественного склада лошади.

Въ общемъ, естественный сборъ на уздечкѣ выражается слѣдующимъ образомъ: шея лошади становится въ холкѣ прямо, затылокъ естественно сгибается, почему нѣть никакого опредѣленного положенія линіи лба и носа, (какъ въ высшей школѣ—строго отвѣснаго), голова должна быть поднята по возможности настолько, чтобы углы рта лежали на высотѣ рукъ всадника, заднія ноги нѣсколько подводятся подъ корпусъ, а спина лошади сохраняетъ слегка выпуклое положеніе.

Положеніе частей тѣла при сборѣ Подъемъ шеи лошади до предѣла, допускаемаго сложеніемъ, заставляетъ лошадь выше поднимать ноги; это, конечно, желательно для строевой ъезды, и происходитъ отъ того, что лопатка и плечевая кость мускулами связаны съ шейными позвонками.

Извѣстный сгибъ въ затылкѣ даетъ возможность, при помощи поводьевъ, приблизить голову къ шеѣ и тѣмъ установить ее болѣе отвѣсно, для лучшаго воздействиія удила на нижнюю челюсть. Наилучшее положеніе поводьевъ уздечки то, когда они дѣйствуютъ на челюсть лошади подъ болышиимъ угломъ.

Подведеніе заднихъ ногъ подъ корпусъ происходитъ въ зависимости отъ предстоящей работы лошади, при которой задъ ея не только долженъ быть источникомъ движенія, но и уравновѣшивать весь корпусъ, принявъ на себя часть тяжести переда. Отъ этого задъ лошади естественно понижается, а весь позвоночникъ сгибается кверху.

Поставъ шеи и пристановка головы. Что касается до качества шеи, то о ней можно сказать, что фигура и длина ея бываютъ различны, отъ ея постава, въ большинствѣ случаевъ, зависить, какъ несеть лошадь голову. Большинство казачьихъ лошадей имѣть высокій поставъ шеи, другія несутъ шею не

только высоко, но даже закидываютъ ее назадъ (оленій поставить, какъ у многихъ дончаковъ-головодеровъ), нако- нецъ третыи, имѣя низкій (большей частью грузный) по- ставъ шеи, держать ее почти неподвижно.

Въ положеніи головъ (по отношенію къ шеѣ) существуетъ еще большее разнообразіе, въ зависимости отъ природной пристановки—подвижной или мало подвижной. Подвижная пристановка всегда даетъ при высокой шеѣ, если не отвѣсное, то, болѣе или менѣе, среднее положеніе головы (какъ было указано Розенбергомъ (см. выше) отъ 0—45°), мало подвижная, обыкновенно, совмѣщающаяся съ короткостью затылка при неразвитыхъ ганашахъ, даетъ меньшій сгибъ или совсѣмъ не даетъ, какъ у голово- деровъ-дончаковъ «звѣздочетовъ», которыхъ весьма много.

Разсматривая всевозможные поставы шеи лошадей, слѣ- дуетъ обратить вниманіе на высокій поставъ, какъ на самый подходящій для казачьей Ѣзы, во-первыхъ, по- тому что при немъ лошадь лучше гнется, т. е. наиболѣе приближается шея лошади къ всаднику, и этимъ облег- чается управліеніе, а во-вторыхъ, легче поддерживается естественное равновѣсіе лошади (со всадникомъ) *на пе- реду*. Тѣмъ большее удобство въ этомъ отношеніи пред- ставляетъ оленій поставъ шеи.

Такимъ образомъ, старый дончакъ съ оленьей шеей при короткомъ затылкѣ (головодеръ) или кабар- динецъ болѣе всего своимъ складомъ подходятъ подъ ка- зачье сѣдло.

Для управліенія нѣть хуже лошадей, какъ обладаю- щихъ короткой, толстой и неподвижной шеей, такихъ лошадей нужно относить даже къ браку.

Зависимость Сборъ лошади долженъ всегда соотвѣтствовать ея **сбора отъ** работѣ и потому не можетъ быть одинаковымъ. Излишняя **работы.** требовательность въ отношеніи сбора, какъ противоестественнаго, приносить вредъ, равно какъ и распущенность,

подрывающая напрасно ея силы. Такъ, на шагу лошадь должна идти совершенно свободно, а потому сборъ здѣсь неумѣстенъ. На рыси сборъ необходимъ для поддержанія естественнаго равновѣсія лошади. Рысь безъ сбора болѣе утомляетъ лошадь. При паметѣ, требующаго сильнаго подъема переда, вызывается необходимость усиленнаго подведенія зада. На широкомъ наметѣ и на карьерѣ лошадь наиболѣе вытягивалась требуетъ, конечно, меньшаго сбора. Остановки и переходы изъ одного аллюра въ другой требуютъ хотя кратковременнаго, но усиленнаго сбора, помогающаго лошади легче справиться со своимъ равновѣсіемъ.

Гибкость лошади. Сборъ лошади зависитъ не только отъ ея сложенія, но также и отъ ея гибкости.

Гибкость существенно вліяетъ на служебныя качества лошади, а потому надо обращать вниманіе на то, чтобы всѣ суставы и мускулы были бы развиты въ должной степени.

Отъ гибкости головы и шеи лошади зависитъ управление передомъ, гибкость спиннаго хребта придаетъ ей поворотливость, а гибкость конечностей легкость и эластичность всѣхъ ея движений.

Строевой уставъ даетъ намъ всѣ способы для упражненія лошади въ гибкости. Такъ, гибкость головы и шеи достигается дѣйствіемъ повода на ходу или въ рукахъ на мѣстѣ при осаживаніи, поворотахъ и вольтахъ. Гибкость спиннаго хребта достигается при сборѣ, осаживаніи и при Ѣздѣ вольтами. Наконецъ, гибкость ногъ развивается при всякомъ движеніи лошади, въ особенности, на широкихъ аллюрахъ и прыжкахъ.

Работа ногъ лошади заключается въ сокращеніи и въ выпрямленіи ихъ, при этомъ надо знать, что переднія ноги лошади служатъ ей подпорками, задача которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы смягчать и разсѣивать ударъ, происходящій отъ паденія тяжести лошади на

землю. Заднія ноги надѣлены отъ природы большею гибкостью, чѣмъ переднія, объ этомъ свидѣтельствуетъ большая длина костей заднихъ ногъ и наибольшая сумма угловъ между костями, составляющими заднія конечности. Исходя изъ этого, надо обращать особое вниманіе на развитіе гибкости заднихъ ногъ, какъ служащихъ источникомъ движения. Лошади со слабымъ задомъ вовсе не годятся для службы.

Наиболѣе гармоничное развитіе всѣхъ частей тѣла достигается лошадью подъ всадникомъ при полевойѣзѣ по неровной мѣстности, когда на каждомъ шагу лошадь, разстраивая свое равновѣсіе, должна гнуться во всѣхъ частяхъ своего организма.

Сѣдло и правила сѣдловки.

Спина лошади. Отъ устройства сѣдла и пригонки его на спинѣ лошади зависитъ вообще сохраненіе конскаго состава.

Спина лошади имѣть въ основѣ 18 позвонковъ. Позвонки эти покрыты сверху толстыми мышцами, лежащими по обѣ стороны позвоночныхъ отростковъ. У холки спина лошади узка, бока же довольно круто опускаются отъ хребта; въ поясницѣ спина расширяется, очертанія ея дѣлаются болѣе округлѣнными, а бока расходятся болѣе полого. Наружная поверхность спины лошади имѣть большое сходство съ очертаніемъ лодочного киля. Строеніе спины даетъ и форму той части сѣдла, которая непосредственно прилегаетъ къ тѣлу лошади.

Устройство сѣдла. Основная часть казачьяго сѣдла есть деревянный ленчикъ, который состоитъ изъ двухъ палицъ и двухъ лукъ, врѣзанныхъ другъ въ друга, склеенныхъ и представляющихъ какъ бы одно цѣлое.

Лавки палицъ дѣлаются изъ мягкаго дерева, луки изъ развилины крѣпкихъ породъ. Каждая палица цѣлы-

ная изъ одного куска дерева и представляет собою двѣ части: а) лавку, составляющую краевые части палицы и б) среднюю часть, образующую часть посѣста и подхольник; каждая лавка имѣть продолговатую форму съ вогнутою наружной (верхней) и выпуклою внутреннею (нижнею) сторонами, на которыхъ снизу, по серединѣ, дѣлается выскребъ. Наблюденія указываютъ, что чѣмъ древнѣе казачье сѣдло, тѣмъ выскребъ его болѣе значительный. Выскребъ предначинчается для протока воздуха или, другими словами, для свободной фильтраціи крови въ мѣстахъ соприкосновенія лавокъ со спиной лошади.

Луки сѣдла высокія, головки закруглены и дѣлаются съ наклономъ передней впередъ около 10° , а задней назадъ около 35° . Къ лукамъ, на потникахъ, посредствомъ особыхъ торочинныхъ ремешковъ, прикрѣпляется выюкъ, опредѣленный строевымъ Уставомъ¹⁾.

**Пригонка
леничика.**

Внутренняя или точнѣе нижняя поверхность леничика дѣлается по лекалу точно вывѣренному, по которому лавки должны быть поставлены совершенно симметрично одна къ другой, мало того, каждый ленчикъ долженъ пригоняться по спинѣ лошади такимъ образомъ, чтобы положенный на спину, прилегаль бы къ ней всѣми точками.

Малѣйшая въ этомъ неточность должна быть исправлена подчисткой или подкладкой войлока, тогда положеніе леничика на спинѣ будетъ совершенно устойчиво.

Снизу къ леничику, посредствомъ особыхъ ремней, туго притягивается потникъ такимъ образомъ, чтобы между нимъ и спиной лошади былъ свободный протокъ воздуха.

---

1) Интересно сопоставить: по нашему Уставу вѣс всадника съ выюкомъ достигаетъ до 6 п. 34 ф. Розенбергъ въ Германіи настаивалъ при нынѣшихъ требованияхъ работы отъ лошади, этотъ грузъ сократить до 5 п. Насколько это стремление поучительно для казаковъ, какъ легкой естественной конницы, само собою разумѣется.

Потникъ. Потникъ состоять изъ четырехъ войлочныхъ стальекъ, покрытыхъ кожанной потниковой крышкой. Войлокъ имѣть то преимущество передъ другими материалами, что впитываетъ въ себя потъ и не трется на спинѣ. Фильцъ, распространенный нынѣ, этими качествами не обладаетъ: онъ легче засоряется, труднѣе просушивается и, какъ имѣющій большую эластичность, легче сдвигается на спинѣ лошади.

Ленчикъ съ потникомъ накладывается на спину лошади такимъ образомъ, чтобы передній обрѣзъ потника пришелся на ладонь ниже холки. Такое положеніе сѣдла устраиваетъ давленіе на холку, а также и на плечи лошади, которая должны быть свободны; въ противномъ случаѣ движенія мускуловъ (на лопаткахъ) будутъ стѣснены.

**Высота лен-
чика и мѣры
противъ по-
боевъ.** Самъ ленчикъ не долженъ соприкасаться съ хребт-
омъ, а тѣмъ болѣе давить на холку. Достигается это
высотой его подхольника (выгнутая часть), который дол-
женъ быть не менѣе извѣстной предѣльной мѣры, вы-
работанной опытомъ. Этимъ опредѣляется высота всего
ленчика.

Нормальность существующей высоты казачьяго лен-
чика, между прочимъ, свидѣтельствуется тѣмъ, что лен-
чикъ строевого драгунскаго сѣдла (преслѣдующаго на-
возможное пониженіе) имѣть одинаковую съ нимъ вы-
соту какъ въ посѣсть $11\frac{1}{2}$ сант., такъ и въ подхоль-
никѣ 19 сант. Дѣйствительное же превышеніе всего ка-
зачьяго сѣдла надъ драгунскимъ происходитъ, главнымъ
образомъ, отъ туго набитой подушки и отъ 4-хъ тол-
стыхъ потниковъ (противъ 1—2 у драгунъ); число по-
слѣднихъ, казалось бы, для мирнаго времени, можно было
бы убавить.

Излишнее пониженіе ленчика въ подхольникѣ должно
привести къ побоямъ холки или спины; допущенное въ
новомъ ленчикѣ образца 95 г. нѣкоторое пониженіе въ

подхольникъ далеко не говорить въ пользу сѣда (по сравненію со старымъ).

Бываютъ случаи, когда побои являются независимо отъ ленчика, какъ напримѣръ, если данная лошадь сильно спала съ тѣла и обнаружила холку. Первая мѣра въ этомъ случаѣ увеличить число войлочныхъ стальковъ, которыя, вообще, ослабляютъ давленіе на спину лошади.

Подпруги, нагрудникъ и подхвостникъ. Весь ленчикъ съ потникомъ удерживается на спинѣ лошади тремя подпругами¹⁾ (средняя—черезсѣдельного трока), причемъ подтягиваются неравномѣрно. Перед-

няя подпруга, лежащая на грудной кости въ ея неподвижной части, подтягивается туго, не вызывая опасенія стѣснить дыханіе лошади. Задняя подпруга, направленная косненно назадъ, охватываетъ грудную клѣтку въ подвижной ея части, а потому ее слѣдуетъ подтягивать значительно слабѣе передней въ опасенія стѣснить дыханіе лошади. Наконецъ средняя подпруга подтягивается не слишкомъ туго, но и не слишкомъ слабо.

Для болѣе прочнаго укрѣпленія сѣда на спинѣ лошади имются особые ремни: поперсъе (нагрудникъ) и пахвы (подхвостникъ), которые не даютъ сползать сѣду приѣздѣ по неровной мѣстности ни назадъ, ни напередь.

Пропотнѣе потника. Проверить правильную пригонку ленчика по спинѣ лошади можно по пропотнѣю нижнихъ стальковъ потника, причемъ рекомендуется производить этотъ опытъ при помощи промокательной бумаги, положенной между 1-й и 2-й сталькой. Если пропотнѣе замѣчается одинаковое по всему протяженію лавокъ ленчика, то это доказываетъ правильность его пригонки; если же пропотнѣе обнаруживается только въ извѣстныхъ мѣстахъ (напр. на углахъ, на серединѣ и пр.), то это указываетъ на

¹⁾ Существующее стремленіе уменьшить число подпругъ можетъ имѣть мѣсто при кавалерийской ѕездѣ на балансѣ, но никакъ не при казачьей высокой и неподвижной посадкѣ.

неисправность въ лавкахъ ленчика, которую необходимо устраниить. Подобное же явленіе можетъ быть вызвано неправильной посадкой всадника.

Сѣдельная подушка.

Сверху на ленчикъ накладывается кожанная подушка, служащая посѣстомъ всаднику. Въ мирное время подушка набивается пухомъ, соломой; въ военное же иѣкоторыми мягкими предметами обмундированія. Набивка ея производится такъ, чтобы образовались двѣ равныя половины, которая отнюдь не мѣшали бы всаднику сидѣть на сединѣ сѣдла.

Для устраненія неправильнаго давленія ленчика на спину лошади, одна сторона подушки набивается болѣе другой. Такъ, напримѣръ, если пропотиѣ потниковъ указываетъ, что передніе углы палицъ производятъ иѣ-который пагнеть, необходимо подушку перебить болѣе напередъ, отчего центръ тяжести всадника отойдетъ болѣе назадъ и т. д.

Сильно набитая подушка увеличиваетъ высоту сѣдла, удаляя сидѣніе отъ спины лошади, а потому желательно набивать ее мягче, укладку же въ нее предметовъ обмундированія отмѣнить, какъ приносящую одинъ вредъ. Въ особенности надо наблюдать, чтобы подушка не препятствовала колѣнямъ быть привернутыми къ сѣдлу.

Уходъ за сѣдломъ.

Въ виду того, что деревянный ленчикъ казачьяго сѣдла легко подвергается отсырѣнію и можетъ расклепаться, за нимъ необходимъ постоянный тщательный досмотръ. Поэтому онъ оклеивается снаружи весь (кромѣ лукъ) кожей, а прежде покрывался кожанымъ чепракомъ (нынѣ отмѣненнымъ)¹⁾. При недосмотрѣ за ленчикомъ лавки могутъ повестись и получится неправильное давленіе, послѣдствіемъ котораго явится пагнеть на спинѣ лошади.

¹⁾ Практика показала, что чепракъ предохраняетъ сѣдло значительпо лучше, нежели оклейка кожей.

Также тщательность требуется при осмотрѣ всѣхъ ремней и ремешковъ, прикрепляемыхъ къ щепѣ, которые должны быть пригнаны за подлицо съ деревомъ. Малѣйшая неисправность въ этомъ отношеніи влечетъ тѣ же пагубныя послѣдствія.

Несовершенство сѣдла. Сѣдло, перешедшее къ казакамъ отъ татаръ, приструемость мѣнялось ими цѣлѣю столѣтія и сохранившись до насторонки стоящаго времени, никогда не подвергалось существеннымъ измѣненіямъ. Это одно свидѣтельствуетъ, что по своей конструкціи оно «несовершенствуемо». У многихъ казаковъ хранятся старые дѣдовскіе и прадѣдовскіе ленчики, которые почитаются ими за лучшіе. Цѣнится въ нихъ, главнымъ образомъ ни золото и ни серебро, которымъ они окованы, а самое дерево: сухой, потертый, подклесенный и пропотѣвшій ленчикъ самъ говоритъ за свою прочность и вѣрность, испытанную долгими годами. Эти старые ленчики служили казакамъ образцами, по которымъ дѣлались другіе и значительно лучшіе тѣхъ, что дѣлаются теперь по металлическимъ лекаламъ.

Въ настоящее время каждый казачій полкъ имѣть по одному металлическому (бронзовому) лекалу.

Достоинства и недостатки сѣдла казачьаго сѣдла. Лучшимъ сѣдломъ можетъ считаться то, которое, отличающееся легкостью и простотою, позволяетъ всаднику сидѣть возможно низко, твердо и спокойно; въ то же время оно должно быть прочно, имѣть длинное сидѣніе и не набивать спину лошади (Ноланъ).

Всѣмъ этимъ требованиею удовлетворяетъ казачье сѣдло, за исключеніемъ его высоты (что происходитъ, главнымъ образомъ, отъ тую набитой подушки) и сомнительной прочности, какъ деревянного. Но эти отрицательные свойства, до известной степени, устраняются: высота — характерной юзой казаковъ при сильномъ упорѣ на стремяна, что ослабляетъ толчки его на лошадь; непрочность — простотою починки и легкостью самого ленчика (вѣсъ его 5 ф. т. е. въ 2 раза легче ленчика строевого драгунскаго сѣдла).

Указанные недостатки покрываются лучшими качествами: казачье седло дает возможность всаднику сидеть глубоко между высокими луками и удобно (на мягкой подушке), крепко сжимать лошадь между ногами, а свободный упор на широкая стремяна дает особую устойчивость и уверенность во всехъ его движенияхъ, что особенно важно при владѣніи оружіемъ. Все вмѣстѣ взятое придастъ седлу лучшее «боевое» значеніе и съ этой точки зрѣнія оно незамѣнно и не имѣть себѣ равнаго.

Уздечка, ея устройство, пригонка и дѣйствіе.

Части уздечки и устройство. Казачья уздечка состоитъ изъ слѣдующихъ частей: суголовнаго, щечнаго ремня, налобника, составляющаго и ея подбородникъ, нахрапника (намордника), поводьевъ, чумбура и уздечнаго удила.

Назначеніе уздечки управлять лошадью, а чумбуръ служить для держанія и привязыванія лошади (для той же цѣли имѣется во вьюкѣ у каждого казака «тренога»).

Удило уздечки состоять изъ двухколѣнчатаго подвижного грызла и двухъ колецъ, которыя, обыкновенно бываютъ по размѣру малыя или большія. Послѣднія даютъ болѣе строгое управление, не позволяя вываливаться удилу въ одну сторону при неравномѣрномъ дѣйствіи поводьевъ.

Поводья привязываются къ кольцамъ удила и связываются между собою плоскимъ узломъ. Длина поводьевъ должна быть не менѣе двухъ аршинъ.

Пригонка уздечки. Пригонка уздечки производится слѣдующимъ образомъ: суголовный ремень накладывается на затылокъ лошади, не касаясь ушей. Налобникъ пригоняется плотно ко лбу, подъ ушами такъ, чтобы онъ не касался ихъ. Высоко поставленный налобникъ поведетъ къ тому, что уздечка будетъ сваливаться съ затылка. Щечные ремни направ-

вляются сверху, прямо къ угламъ рта и отнюдь не должны болтаться. Подбородникъ застегивается съ лѣвой стороны такъ, чтобы подъ него свободно можно было бы про-дѣть руку, въ противномъ случаѣ онъ, сдавливая ганаша лошади, вызоветъ приливъ крови къ головѣ.

Удило пригоняется такъ, чтобы оно лежало по-верхъ языка на беззубомъ краѣ, на палецъ ниже угловъ рта. Это существенно важно, такъ какъ въ томъ случаѣ, если пригонка будетъ выше, произойдетъ излишнее давленіе удила на углы рта. Низко пригнанное удило пріучаетъ лошадь переносить черезъ него языкъ или же вываливать его въ сторону и, въ такомъ случаѣ, давленіе удила всецѣло падать на десны.

Выкидываніе языка встрѣчается на практикѣ весьма часто и если прослѣдить, то въ большинствѣ случаевъ происходитъ отъ вышеуказанной причины. Отучить лошадь въ дальнѣйшемъ отъ этой дурной привычки весьма трудно; для устраненія этого практикуются слѣдующіе способы: пригоняютъ удило выше, надѣваютъ намордникъ съ тугимъ переносемъ, наконецъ прибѣгаютъ къ употребленію удила съ лопаткой; подвязываніе же языка лошади по Уставу воспрещается.

Вообще, слѣдуетъ обращать особое вниманіе на правильную пригонку удила, равно какъ и на рѣшеніе вопроса, какой толщины должно быть удило для данной лошади. Если беззубый край у лошади острый, то надо дать ей грызло болѣе толстое; если же широкій и низкій, то грызло должно быть тоньше. Такъ же нужно сообразоваться относительно языка и общей чувствительности рта лошади.

Дѣйствіе уздечки.

Правильно пригнанное грызло уздечки можетъ давить прежде всего на языкъ, затѣмъ на десны и на углы рта. Если лошадь освобождаетъ языкъ, то давленіе переносится на десны.

При обыкновенномъ управлениі уздечкой лошадь добровольно давленію удила на беззубый край не подчиняется, а переносить его однимъ подниманіемъ головы или вскидываніемъ на углы рта; правильное же давленіе удила на десны (на беззубый край) достигается болѣе строгимъ управлениемъ, напр. въ два повода при низкомъ положеніи рукъ. Это во всякомъ случаѣ не исключаетъ, что давленіе удила распредѣляется на тѣ или другія части рта, смотря по тому, какъ лошадь несетъ голову-вытягивая или поднимая. Дѣйствіе уздечки во всемъ цѣломъ легче всего уснить сравнивая съ мундштукомъ. Разница между этими двумя приборами, собственно говоря, состоить въ томъ, что уздечка передаетъ усилие руки на челюсть безъ измѣненія, тогда какъ мундштукъ, благодаря своему рычажному устройству, усиливаетъ работу рукъ всадника. Поэтому то укрощеніе строптивой лошади, посредствомъ уздечки, является задачею болѣе трудной. По своему же устройству уздечка значительно проще мундштука, по вѣсу гораздо легче, свободнѣе держится во рту и наиболѣе упрощаетъ обученіе лошадей.

**Отзывы объ
уздечкѣ и зна-
ченіе ея.**

О достоинствахъ уздечки высказались:

Ксенофонтъ „Подвижная удила всегда лучше неподвижныхъ“.

Розенбергъ: „Разъ новобранецъ научился управлять лошадью на уздечкѣ, мундштукъ уже не представляеть затрудненія“.

Ноланъ: „Большое преимущество уздечки то, что казаки имѣютъ возможность въ любой моментъ боя кормить лошадей, которая у нихъ сохраняются послѣ удивительныхъ походовъ, въ то время, когда прочіе кавалеристы ихъ потеряли“.

Значеніе уздечки велико также и въ регулярной кавалеріи. Согласно «Наставленію для выѣзда ремонтныхъ лошадей»¹⁾ работа на уздечкахъ продолжается 16 мѣсяцевъ непрерывно; даже послѣ того, какъ работа

¹⁾ Въ виду испытаний проекта комиссіи Офицер. Кавал. школы 1907 г. настоящая редакція старого „наставленія“ оставляется безъ измѣненія.

на уздечкѣ уже окончена, къ ней возвращаются еще два раза въ недѣлю. Начинающіе Ѣздорки (новобранцы) въ продолженіи десяти недѣль Ѣздиать исключительно на уздечкахъ, чтобы подготовиться къ управлению мундштукомъ. Для исправленія «дурноѣзжихъ» лошадей Наставлениемъ для веденія занятій въ кавалеріи рекомендуется въ началѣ зимняго періода производить Ѣзду на уздечкахъ. Мѣра эта очень полезна для возстановленія чувствительности рта и гибкости лошади. У регулярныхъ кавалеристовъ вообще управление лошадью всегда начинается съ дѣйствія трензеля уздечки, дополняясь мундштукомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда это необходимо.

Заключеніе. Все вышеуказанное говорить за достоинство уздечки, искусство управления которой *весьма тонко* и вполнѣ удовлетворяет боевымъ требованиямъ. Достаточно сказать, что казаки зарекомендовали себя издавна управлениемъ лошади на уздечкѣ съ самой лучшей стороны передъ лицомъ всего свѣта, справедливо считаясь лучшими Ѣздорками.

Нельзя не отмѣтить и того, что въ настоящее время во многихъ иностранныхъ конницахъ, по примѣру итальянской, при полевой Ѣздинѣ а также при Ѣздинѣ виѣ строя, начали примѣнять уздечку, и это стремленіе въ пользу таковой растетъ очень быстро.

Посадка на разныхъ аллюрахъ.

Уставная по- Казакъ по уставу долженъ сидѣть въ серединѣ сѣда,
садка на облегая его плотно ногами, туловище его должно быть
всѣхъ аллю- отвѣсно и не напряженно, плечи ровны, голова постав-
рахъ. лена прямо, чтобы смотрѣть между ушами лошади, сидѣніе подобрано, внутренняя сторона колѣнъ должна быть плотно приложена къ сѣду, а потому колѣна отнюдь не отвернуты внаружу отъ сѣда.

Туловище, т. е. верхняя часть тѣла отъ пояса и нижняя часть ноги отъ колѣна должны быть совершенно

гибкими и потому именуются подвижными; средняя же часть—отъ пояса до колѣна—неподвижная.

Сидя въ сѣдлѣ, всадникъ долженъ чувствовать настолько легкій упоръ на стремяна, чтобы онѣ были ему помошью, а для сего стремя нужно продвинуть на^{1/3} ступни, всею же ступнею надо ровно нажимать на стремя, т. е. такъ же, какъ человѣкъ стоитъ на землѣ; носки отъ лошади не должны быть отворочены.

Основныя правила, данные для посадки на мѣстѣ, не измѣняются и въ движеніи какимъ бы аллюромъ лошадь ни двигалась; но измѣненіе допускается лишь въ томъ, что чѣмъ быстрѣе аллюръ, тѣмъ больше долженъ быть упоръ на стремяна, чтобы всадникъ могъ податься грудью нѣсколько впередъ; при этомъ отнюдь не слѣдуетъ выставлять сидѣніе назадъ или касаться животомъ передней луки.

При ъездѣ наметомъ или скакѣ въ карьеръ, всадникъ нѣсколько приподнимается на стремянахъ, въ особенности, если имѣеть въ виду рубить, колоть или стрѣлять (§§ 14 и 17 Уст. строев. казач. сл. ч. 1).

Причины неправильности посадки.

Все изложенное относится, конечно, къ нормальной казачьей посадкѣ. Однако, по физическимъ особенностямъ и недостаткамъ сложенія тѣла всадника, всегда могутъ быть допустимы тѣ или другія отступленія отъ правилъ, съ чѣмъ приходится считаться. Такими недостатками сложенія могутъ быть: малоразвитая поясница, неправильное строеніе таза, характерная постановка ногъ, сутуловатость корпуса и пр. Всѣ эти недостатки устранимы до извѣстной степени развитіемъ соотвѣтственныхъ мускуловъ и суставовъ. Особенно важнымъ недостаткомъ является—неразвитая поясница, при которой всадникъ утрачиваетъ возможность слѣдовать корпусомъ за всѣми движеніями лошади и тѣмъ оказывать ей во время помошь или противодѣйствіе. Неправильность посадки можетъ также зависѣть отъ пригонки стремянъ и неправильной набивки подушки.

**Пригонка
стремянъ.**

Пригонка стремянъ состоитъ въ определеніи ихъ длины, которая должна быть такова, чтобы при свободно опущенныхъ ногахъ всадника, сидящаго въ сѣдлѣ, онѣ были бы на высотѣ щиколокъ его ногъ, или же, чтобы всадникъ, ставъ на стремяна, могъ свободно пропустить кулакъ между сѣдломъ и разрѣзомъ шага, но не болѣе (примѣч. къ § 14 Уст. стр. каз. сл. ч. I).

Такая пригонка даетъ возможность казаку, сидя въ сѣдлѣ, упираться на стремяна, что обезпечиваетъ покойную посадку. Если же стремяна пригнаны неправильно, напримѣръ, слишкомъ длинны, то всадникъ, не находя на нихъ должнаго упора, начинаетъ болтаться въ сѣдлѣ, разстраивая тѣмъ движеніе лошади.

Слѣдуетъ обращать должное вниманіе на закрѣпленіе самихъ путлищъ въ лещикѣ, такъ какъ случается часто, что отверстія въ арчакѣ для путлищъ отнесены слишкомъ впередъ или же прорѣзаны съ большими уклонами книзу и въ этихъ случаяхъ, произойдетъ вышеуказанное.

Вотъ почему при казачьей Ѣзда существенно важно проявлять правильность пригонки стремянъ.

**Особенность
казачьей по-
садки-упоръ
на стремя.**

Главная особенность казачьей Ѣзы состоятъ въ томъ, что при достаточной глубинѣ посадки (см. выше) казакъ долженъ упираться на стремяна. Отнимите у казака упоръ на стремяна и получится совершенно другое. При упорѣ на стремяна толчки лошади передаются тѣлу всадника, значительно ослабленные въ ногахъ, что даетъ возможность держаться въ сѣдлѣ спокойно, устойчиво; при этомъ центръ тяжести всадника понижается. Вспомнимъ, какъ обрадовались и возгордились кавалеристы, когда была открыта и введена облегченная рысь (англійская), наполовину сократившая число толчковъ лошади на всадника. Посему Носовичъ и Розенбергъ высказались такъ:

Носовичъ: „Дѣйствительно, облегченная рысь, уничи-

тожившая половину толчковъ, взаимно получаемыхъ спиной лошади и всадникомъ и значительно ослабившая другую, оставшуюся половину, достойна въ исторіи верховойъ Ѣзда роли важнѣйшихъ изобрѣтений въ жизни".

Розенбергъ: „Кто не согласится, что этимъ способомъ значительно щадятся силы человѣка и лошади".

Между тѣмъ при казачьей Ѣздѣ на рыси, такихъ толчковъ совершенно нѣть. Вотъ почему облегченная рысь драгунъ для казаковъ непримѣнна, какъ дающая посадку менѣе покойную.

Казакъ, по настоящему, на рыси долженъ нести свой корпусъ настолько плавно, чтобы плечи его оставались неподвижны. Какъ говорять, казакъ на рыси плыветь или можетъ провезти на плечахъ стаканъ, наполненный водой. Такъ какъ же послѣ этого казакамъ не цѣнить свою рысь и не использовать ее во всю. Отсюда понятно, почему рысь у казаковъ всегда считалась основнымъ аллюромъ. Приходится часто слышать возраженіе, что съ упоромъ на стремяна казакъ долго такъ не пройдетъ, а потому ему гораздо лучше сидѣть въ сѣдлѣ безъ всякаго упора на стремяна (по драгунски). Однако практика этого не доказываетъ и потому можно возразить, пусть лучше заболѣть ноги, чѣмъ будетъ разбиваться грудь. Привыкаемъ же мы много ходить, почему же нельзя пріучить себя Ѣздить долгое время съ упоромъ на стремяна.

Указание Носовича о посадкахъ на облегченной рыси и галопѣ.

Не безъинтересны указанія Носовича о посадкѣ на облегченной рыси и на галопѣ. Указанія эти лишь подтверждаютъ правильность принциповъ казачьей Ѣзды вообще на рыси, наметахъ и карьерѣ¹⁾.

„На рыси, говорить Носовичъ, лошадь подbrasывается всадника, получаются взаимные толчки, которые обе-

¹⁾) Примѣчаніе: Необходимо отмѣтить особую неустойчивость мнѣній относительно казачьей посадки на наметѣ, введенного за послѣднее время (въ трехъ видахъ) въ казачьи части.

юдно тяжелы, но къ счастію на много парализуются облегченной рысью, про которую только и будеть говориться, считая, что неблагоразумныхъ, ъядящихъ иначе, не должно быть. Рысь, какъ движеніе, требующее отъ лошади уже порядочной работы, заставляетъ всадника въ ея интересахъ измѣнить посадку. Онъ нагнеть корпусъ впередъ и этимъ съ самаго начала преслѣдуется принципъ движения, т. е. перемѣщеніе центра тяжести къ переду. Всадникъ, приподнимаясь и опускаясь черезъ тактъ, перестанетъ получать толчки, которые на тряскомъ конѣ, обращали бы въ бештексъ его ягодицы и сводили иногда въ могилу слабогрудыхъ: ему даже нечего заботиться разворачивать грудь, до того мягки толчки облегченной рыси. Лошадь, въ свою очередь, не получаетъ удовольствія, въ видѣ не смягченаго удара по спинѣ 5--8 пудами и ту работу, которую она бы употребила на погашеніе этихъ толчковъ, присоединяясь къ движению впередъ. Фигура всадника на облегченной рыси, имѣя нѣкоторый уклонъ корпуса впередъ, должна плавно приподниматься и опускаться въ сѣдло, именно по тому направлению, какое представляеть изъ себя уклонъ корпуса, мѣра коего зависитъ отъ быстроты и характера хода лошади.

Кентеръ¹⁾ (широкій намѣтъ) есть движеніе сильно разпящющееся по своему механизму отъ шага и рыси; въ силу его значительной быстроты въ немъ еще яснѣе выступаетъ принципъ движения. Лошадь передаетъ центръ тяжести значительно больше впередъ, чѣмъ на остальныхъ движеніяхъ и усиленно работаетъ освобожденнымъ задомъ, предоставляя переднимъ ногамъ играть, главнымъ образомъ, роль подпорокъ. Движеніе это настолько сильно преслѣдуется изложенные принципы, что даже кавалерійскій уставъ, идущій часто въ разрѣзъ съ ними, рекомендуетъ всаднику передавать въ этомъ случаѣ тяжесть корпуса впередъ. Въ зависимости отъ свойствъ названного движенія, всадникъ долженъ передать тяжесть корпуса возможно дальше впередъ и принять положеніе, наименѣе мѣшающее работѣ лошади.

На галопѣ есть двѣ посадки, каждая имѣть свои

¹⁾ Кентеръ—это галопъ въ полъ-маха, галопъ-карьеръ.

преимущества и удобства, смотря по идущей подъ съдломъ лошади и цѣли. При одной, ъздаокъ, уклоняя корпусъ впередъ, передаетъ этимъ туда свой вѣсъ, при чмъ приподнимаетъ съдлище отъ спины лошади и упирается на стремя; упоръ этотъ не долженъ, однако, равняться вѣсу всадника, значительную часть котораго должны припять на себя колѣни, иначе не будетъ возможности работы на этомъ аллюрѣ шенкелями, безъ опусканія въ съдло, что обременило бы усиленно работающей задъ и невыгодно перемѣщало бы центръ тяжести всадника, то упоръ въ стремяни долженъ лишь облегчать колѣнья работу, не переходя того давленія, при которомъ голень можетъ быть послана для легкаго шенкеля или рѣзкаго толчка... Другая посадка имѣть корпусъ прямо выходящій изъ съдла съ неотдѣленными отъ него ягодицами, ноги прямые, высоко поднятые и далеко вытянутыя впередъ. При этой посадкѣ, колѣни не сжимаютъ съдла, ноги какъ бы распущены и связь съ лошадью происходит главнымъ образомъ отъ многихъ точекъ соприкосновенія съ съдломъ. Первою изъ описанныхъ посадокъ можно ъздить на всякой лошади; она имѣть преимущество, что не стѣсняетъ работы лошади и значительно подаетъ впередъ вѣсъ всадника, но давая лошади большія удобства, она утомительна для всадника и надо имѣть хорошо развитыя мускулы ногъ и спины, чтобы долго такъ ъхать. Второй способъ чрезвычайно легокъ и пріятелъ для ъзлока, по онъ требуетъ отъ него довольно развитого чувства къ движеніямъ лошади и имѣть слѣдующіе недостатки: во 1-хъ, обременяетъ задъ и, хотя балансируется пеподвижностью корпуса большей, чмъ въ первой посадкѣ, но все таки выгода на сторонѣ ея, а во 2-хъ, онъ не на каждой лошади возможенъ и на лошади сильно подбрасывающей въ галопѣ задомъ, нечего думать такъ сидѣть. Въ зависимости отъ цѣли вторую посадку¹⁾ можно рекомендовать для продолжительныхъ не очень рѣзкихъ галоповъ, когда всаднику слишкомъ тяжело было бы держаться первымъ способомъ въ силу про-

¹⁾ Этую посадку во время скачки примѣнялъ, говорить Носовичъ, знаменитый жокей Арчеръ. Талантъ Арчера могъ найти въ съдла наиболѣе спокойную точку и мягко и необременительно для работы зада—принимать его толчки.

должительности движений и медленности его. Первая же посадка имѣть преимущество, когда надо пролетѣть пространство съ возможно большей быстротой или при большой рѣзвости наиболѣе сохранить коня. Самое же большое преимущество первой посадки передъ второй, что она много доступнѣе и ею всякий поѣдетъ болѣе или менѣе хорошо, вторая же, какъ требующая нѣкотораго чувства движений лошади, доступна не каждому“.

**Заключеніе
о посадкѣ
на намѣтъ.**

Намѣтъ остается присоединиться къ тому мнѣнію, что первая посадка изъ двухъ, рекомендуемыхъ Носовичемъ, на всякѣмъ намѣтѣ для казаковъ предпочтительнѣе, какъ болѣе покойная, крѣпкая и въ то же время подходящая ближе всего къ требованіямъ строевого устава. Что касается до второй посадки, то таковая можетъ быть примѣняема при продолжительномъ, но не очень рѣзвомъ намѣтѣ (обыкновенномъ), при чѣмъ казакъ садится глубже въ сѣдло и слѣдуетъ корпусомъ за всѣми движениями лошади, мягко упираясь на стремяна. Первая посадка примѣняется также и для карьера.

**Мнѣніе Розен-
берга о посадкѣ.**

Теперь ознакомимся съ мнѣніемъ генерала Розенберга о посадкѣ вообще: „Посадка, говорить онъ, должна быть такова, что-бы солдатъ равномѣрно чувствовалъ свою тяжесть на обѣихъ сѣдалищныхъ костяхъ, а ляшки до колѣнъ настолько были бы откинуты назадъ, насколько это возможно, не теряя упомянутаго упора на сѣдалищныхъ костяхъ. Часть эта, отъ сѣдалища до колѣнъ должна прилегать къ лошади вполнѣ, но безъ особаго упора. Отъ колѣна внизъ ноги отводятся книзу, т. е. другими словами, шенкеля не касаются лошади, оставляя ихъ свободными, чтобы въ будущемъ наилучше дѣйствовать ими. Держаться шенкелями—большая грубая ошибка. Нога опирается на стремя, а слѣдовательно держать его незначительнымъ, но непремѣнно всегда ровнымъ упоромъ. Вся посадка должна быть мягка безъ натяжки и новобрачнѣцъ, подбирая подъ себя крестецъ, долженъ постоянно имѣть ощущеніе, какъ будто, при каждомъ скачкѣ

лошади сидѣніе подается впередъ. Если Ѣзокъ сидить на очень высокомъ ленчикѣ, то можно еще чувствовать, что разрѣзъ упирается на живчикъ, но отдать $\frac{1}{3}$ всей тяжести своего тѣла на разрѣзъ сѣдалища было бы непрактично и жестоко, пришлось бы значительно наклониться корпусомъ впередъ, что неправильно. Да и какой человѣкъ можетъ выдержать всю тяжесть своего тѣла на одномъ разрѣзѣ; сама природа опредѣлила для сидѣнія сѣдалищныя кости, а не разрѣзъ.

Особенность казачьей посадки-установки всадника на конъ корпуса. И такъ знаменитый знатокъ Ѣзы Розенбергъ указалъ, что на высокомъ ленчикѣ всадникъ долженъ чувствовать упоръ разрѣза на живчикъ. Такъ оно и есть въ дѣйствительности, но при этомъ надо оговориться, что для казачьяго высокаго сѣдла, непріятность этого упора устраниется съ одной стороны упоромъ ногъ на стремяна, съ другой мягкостью подушки. Послѣднее говорить за необходимость для казачьяго сѣдла въ таковой. Твердая поверхность сѣдла допустима при кавалерійской Ѣзѣ на балансѣ, когда соприкасающаяся часть тѣла должна скользить по сѣду ¹⁾.

Возвращаясь къ посадкѣ, остается указать на интересный результатъ опытовъ, производимыхъ въ офицерской кавалерійской школѣ ²⁾ (при помощи пласти глины, подкладываемаго подъ всадника) для определенія, какими точками своего тѣла всадникъ производить давленіе на спину лошади. Для казачьяго сѣдла оказалось, что на всѣхъ алюрахъ давленія распредѣляются: 1) на двѣ сѣдалищныя кости и 2) на мускулы бедра верхней и внутренней части (тотъ же разрѣзъ) въ размѣрѣ большемъ, чѣмъ на сѣдалищныя кости.

Ученіе Есенофона говоритъ о томъ же: „всадникъ не долженъ усаживаться на конъ, какъ на стулъ, слѣ-

¹⁾ Отсюда можно сдѣлать побочное заключеніе о необходимости для драгунъ имѣть рейтузы, хорошо скользящіе по сѣду и о неудобствѣ ихъ для казачьяго сѣдла при неподвижной, но свободной, непринужденной посадкѣ.

²⁾ Конница, часть II. Л. де-Виттъ.

дуется самому держаться прямо, ноги расширить и плотно прижать ляшки, имъя ноги отъ колѣна отвѣсно и свободно“.

Сопоставляя эти данные съ вышеуказаннымъ мнѣніемъ Розенберга, ясно опредѣляется, что казакъ долженъ сидѣть въ сѣдлѣ съ нѣкоторымъ уклономъ корпуса впередъ, при наибольшемъ подборѣ зада, т. е. при откинутыхъ, насколько возможно назадъ ляшкахъ до колѣни. Послѣднее достигается въ казачьемъ сѣдаѣ отнесениемъ путлищныхъ-ремней ближе къ серединѣ ленчика.

Уклонъ корпуса впередъ при казачьей Ѣздѣ «на переду» необходимъ уже потому, что сближаетъ центръ тяжести всадника съ центромъ тяжести лошади.

Въ какой мѣрѣ казакъ долженъ подать корпусъ впередъ на быстрыхъ аллюрахъ, опредѣляется не правилами устава, а лишь только его *ощущеніемъ* — возможностью избрать такое положеніе своему тѣлу въ сѣдлѣ и на стремянахъ, которое ему доставляетъ наибольшее удобство, т. е. спокойствіе. Въ этомъ положеніи, конечно, будетъ лучше и лошади. Указанное приспособленіе человѣка къ лошади и обратно (см. 1 гл. о равновѣсіи) чрезвычайно важно для достоинства Ѣзы, а не такъ, какъ въ высшей школѣ, гдѣ опредѣленный сборъ лошади и однообразіе посадки ставится прежде всего и независимо отъ лошади. У казаковъ это требование уступасть мѣсто другому болѣе существенному, поэтому неудивительно, что одинъ казакъ сидитъ въ сѣдаѣ съ большимъ наклономъ впередъ, другой съ меньшимъ, а третій можетъ даже и отвалиться; правда, получается разность посадокъ, но если каждый изъ нихъ чувствуетъ себя хорошо, удобно, не болтается и ведеть лошадь покойно, то это и есть *наилучшее положеніе корпуса*.

**Мнѣніе
Носовича.**

О томъ же самомъ говорить и Носовичъ: „Полная свобода всадника въ связи съ разницей сложенія совершиенно уничтожаетъ какой-бы то ни было шаблонъ въ

посадкѣ, отсюда приходится заключить, что сколько ъздоковъ, столько посадокъ, мало того, каждый всадникъ долженъ видоизмѣнять свою посадку, сообразно сложенію, идущей подъ его сѣдломъ лошади и соответственно ея движеніямъ, хотя бы и болѣзnenнымъ. Настоящій тезисъ отнюдь не слѣдуетъ понимать такъ, что каждому предоставается сидѣть, какъ онь паходитъ удобнѣе,—это породило бы только множество собачьихъ посадокъ па заборѣ; напротивъ, совершенно свободная посадка не стѣсняетъ человѣка въ зависимости отъ его сложенія, должна строго гармонировать съ движеніями лошади, гдѣ существуетъ гармонія, тамъ не можетъ отсутствовать красота. Утрировка всадѣ вредна и если противно смотрѣть на манежнаго ъздока, представляющаго изъ себя манекенъ, въ цеестественной позѣ, то не менѣе гадокъ всадникъ, старающійся обезьяниими движениями выдавать себя за жокея или парфорснаго ъздока“.

Управлениѳ лошадью.

Общее определение. *Всадникъ управляетъ лошадью поводьями и ногами, опредѣляетъ управлению уклономъ корпуса.* При полевой казачьей ъздаѣ, гдѣ главная суть заключается въ движениіи лошади впередъ по прямому направлению, дѣятствіе ногъ (шенкеля), т. е. посыловъ, играетъ наибольшее значеніе, затѣмъ уже слѣдуетъ управление поводомъ и уклонъ корпуса.

Рассмотримъ послѣдовательно:

Управлениѳ поводьями.

Уставное требование. Положеніе обѣихъ рукъ при управлениіи должно быть безъ малѣйшаго напряженія въ плечахъ. Верхняя часть лѣвой руки до локтя, свободно опущенная отъ плеча—слегка должна касаться тѣла, а кисть находится иѣсколько впереди луки. Правая рука, свободно опущенная внизъ, при движеніяхъ отнюдь не должна болтаться. Казакамъ же не вооруженнымъ пикою, разрѣшается при движеніяхъ накладывать правую руку на лѣвую.

Поводья держатся въ лѣвой руцѣ, пропуская лѣвый поводъ между мизинцемъ и безъимяннымъ, а правый между безъимяннымъ и среднимъ. Затѣмъ оба повода должны быть выравнены, соединены вмѣстѣ, перекинуты черезъ указательный палецъ вправо отъ поводьевъ, нажаты сверху концомъ большого пальца и твердо зажаты въ кулакъ, который слѣдуетъ держать по направлению руки, повернувъ его ногтями внизъ (Уст. каз. сл. ч. I, §§ 15, 16).

Дѣйствіе кисти.

Дѣйствіе кисти заключается въ набираніи и отдаваніи повода. Для этого кисть производить движеніе въ однихъ только пальцахъ, при чемъ тянуть надо въ локтъ, помогая уклономъ корпуса назадъ.

Вся рука всадника при указанномъ выше положеніи должна быть *устойчива, чувствительна и мягка.*

Все это выражается тѣмъ, что суставы плечевой, локтевой и сама кисть, всегда должны удерживаться въ болѣе или менѣе опредѣленномъ, устойчивомъ положеніи, сохраняя общую чувствительность и мягкость въ особенности же въ кисти, при чемъ положеніе послѣдней (несколько впереди луки) можетъ меняться въ вертикальномъ направлении, смотря по тому какъ несеть голову лошадь. Чѣмъ она несетъ ее выше, тѣмъ кисть держится ниже и обратно. Однимъ словомъ, кисть принимаетъ такое положеніе, которое давало бы ей болѣе удобное воздействиѣ при помощи поводьевъ и удила на нижнюю челюсть.

Прижиманіе локтей къ тѣлу, подыманіе плечъ и сильное сжиманіе пальцевъ, дѣлаютъ руку твердою и нечувствительной. Всадникъ, обладающій такой рукой удерживается связь со ртомъ лошади лишь однимъ грубымъ упоромъ, который приводитъ обыкновенно къ полной заѣздѣ лошади, т. е. къ такому ея состоянію при которомъ она становится нечувствительной къ управлению. Такіе всадники портятъ лошадей, основывая управление на грубой силѣ (дерганье, передергивание, скручиваніе вязь и т. п.)

**Правила
управлениі
уздечкой.**

Поводья управляютъ передомъ лошади и могутъ быть употребляемы какъ вмѣстѣ, такъ и порознь, т. е. держатся въ одной руцѣ или въ обѣихъ. Первый способъ даетъ болѣе равномѣрное воздействиѣ руки на челюсть, что и принято строевымъ уставомъ для казаковъ. Второй способъ отвѣчаетъ необходимости болѣе строгаго управлениія и низкому положенію рукъ, что болѣе соотвѣтствуетъ выѣздаѣ лошади на мундштукѣ¹⁾.

Розенбергъ высказался въ пользу первого способа (см. ниже).

Поводья служать для управлениія лошадью посредствомъ желѣза (грызы), вложеннаго ей въ ротъ; они передаютъ всякое движение руки мягко, почему всадникъ ни въ коемъ случаѣ не долженъ висѣть на нихъ.

Дѣйствіе поводьевъ выражается двояко: воздействиѣ удила на нижнюю челюсть лошади или же давленіемъ поводьевъ на шею.

Давленіе удила на нижнюю челюсть (беззубый край или въ разрѣзъ губъ) даетъ сгибъ затылку и шеи, поворачиваетъ голову въ сторону и опредѣляется скорость движениія. Давленіе повода на шею служитъ указаніемъ поворота. Лошадь, чувствуя давленіе повода быстро приываетъ уклоняться въ противоположную сторону и въ большинствѣ случаевъ очень чувствительна къ этому воздействиѣ. Объ этомъ Розенбергъ говорить:

**Мнѣніе Розен-
берга.**

„Громадное большинство лошадей при поворотахъ съ большей охотой слѣдуетъ дѣйствію наружнаго, нежели внутренняго повода. Ни одинъ человѣкъ въ армії, предоставленный своимъ собственнымъ серьезнымъ усилемъ и не думаетъ поворачивать внутреннимъ поводомъ, а непремѣнно наружнымъ, **что тоже обоими сразу**“.

Это указаніе принято во вниманіе при разработкѣ поворота лошади (см. соотв. главу).

¹⁾ Ввиду указываемыхъ преимуществъ держанія поводьевъ первымъ способомъ—второй способъ, тѣмъ болѣе, нельзѧ примѣнить при выѣздаѣ казачьей лошади на свободѣ (см. гл. о выѣздаѣ).

Поводья именуются: внутреннимъ и наружнымъ.

Внутреннимъ называется тотъ, въ сторону которого производится то или другое движение лошади (поворотъ, заѣзды и пр.), наружнымъ—противоположный.

При движении прямолинейномъ поводья должны дѣйствовать ровно, при поворотѣ (заѣздѣ) въ какую либо сторону слѣдуетъ собрать лошадь, для чего придержанный внутренний поводъ даетъ соотвѣтственный сборъ (въ сторону поворота), а наружный, прикладываясь къ шеѣ лошади, ведеть поворотъ, опредѣляя величину его.

Связь кисти всадника со ртомъ лошади никогда не должна прерываться и потому какъ на мѣстѣ, такъ и на ходу всадникъ долженъ чувствовать упоръ лошади на удило.

Нельзя забывать, что разъ брошенъ поводъ, то управление лошадью прекращается и она предоставляется собственному инстинкту. *Вотъ почему пѣзду, какъ искусство, нельзя представить себѣ безъ упора лошади на поводѣ, при помощи которого всадникъ ведеть ее.*

Упоръ этотъ зависитъ отъ темперамента лошади и отъ чувствительности ея рта. Къ этому надо относиться съ полнымъ вниманіемъ. Чѣмъ лошадь болѣше просить повода, тѣмъ мягче надо отдавать въ кисти. Чуть только лошадь сдала, т. е. набравъ поводъ движениемъ головы сбросила его, тотчасъ же слѣдуетъ призвать на поводъ. Въ этой *отдачѣ* и *призываѣ* собственно и заключается самое правильное воздействиѳ на лошадь, при которомъ она всегда будетъ въ рукахъ всадника.

Дѣйствію повода всегда должны помогать дѣйствіе ноги и уклонъ корпуса всадника, въ противномъ случаѣ лошадь все будетъ дѣлать распущенno и неловко.

Относительно управления поводомъ Носовичъ говорить очень подробно и образно, какъ бы, природный естественный кавалеристъ:

Мыніе Носо-
вича.

„Въ движении лошадь предоставляетъ сама себѣ, при чемъ, чѣмъ выше несеть голову, тѣмъ ниже надо

держать кисти руку и наоборотъ. Вообще надо сообразоваться съ ея сложенiemъ и стараться придать такое напряженіе поводьямъ, чтобы давленіе на десны рта было возможно ближе къ прямому углу. При чёмъ положеніе кистей должно преставовать лишь наиболѣе легкое воздействиe удила на ротъ лошади, а не стараться измѣнить ее естественную фигуру, ради той же цѣли, ибо послѣднее неминуемо сократитъ движеніе впередъ.

Каждая лошадь, пока она сохранила еще энергию, стремится идти впередъ и естественно опирается при этомъ на поводъ, конечно, если упоръ этой не сведенъ до минимума выездкой.

Приъездѣ въ полѣ необходимо слѣдить, дабы упоръ этой былъ постоянно въ связи съ движениемъ впередъ, ибо каждый долженъ понимать, что лошадь, стремящаяся впередъ, легче переносить ошибки управления и удобнѣе для простыхъ смертныхъ. Естественное по-мѣщеніе центра тяжести ближе къ переду даетъ лошади увѣренность въ ея движеніяхъ и будетъ тоже способствовать облегченію управления ею. Идея свободно съ вытянутой шеей, съ упоромъ на удило, имѣя центръ тяжести у переда, и поэтому естественно свободно работая задомъ, лошадь будетъ увѣрена въ своихъ движеніяхъ и вся, находясь въ распоряженіи всадника, не уклонится отъ намѣченаго имъ пути. Лошадь же, посаженная назадъ съ согнутой шеей, съ неестественнымъ положеніемъ центра тяжести не можетъ быть вполнѣ увѣренной въ своихъ движеніяхъ, лишенныхъ свободы и вмѣстѣ съ тѣмъ она, будучи посажена назадъ, имѣть слишкомъ много данныхъ, чтобы уклониться въ сторону отъ указанного направлениa. Упоръ на поводъ въ формѣ, не препятствующей полной свободѣ головы и шеи даетъ лошади возможность быстро двигаться и свободно преодолѣвать препятствія, всаднику же легко управлять ею, не затрудняя ея стремленія впередъ; при чёмъ управление дѣлается тѣмъ болѣе легкимъ, что благодаря природной энергии лошади, остаются дѣйствія направляющія, тогда какъ дѣйствія побуждающія погашаются энергией животнаго.

Лошадь имѣть наиболѣе производительный шагъ, когда поводъ совершилъ свободенъ, она не ощущаетъ

ни малѣйшаго давленія удила, можетъ покачивать головой въ тактъ хода, посматривать по сторонамъ и вообще вполнѣ располагать шеей и головой, слѣдовательно, на шагу необходимо совершенно отдать ей поводъ.

На рыси лошадь только тогда свободно и легко подается впередъ, когда голова и шея вытянуты. На этомъ аллюрѣ мускулы шеи нѣсколько напрягаются соотвѣтственно напряженію переднихъ ногъ, имъ приходится поддерживать голову вытянутою впередъ, далѣе чѣмъ на шагу, ради простора движенія и болѣе удобнаго дыханія. Сказанная работа мускуловъ шеи ищетъ облегченія въ упорѣ на поводъ и въ интересахъ всадника дать ей облегченіе, т. к. всякое сбереженіе силъ отразится на производительности и продолжительности работы. Упоръ на поводъ на рыси увеличивается иногда еще и болѣзнями состояніемъ переднихъ ногъ лошади, слабостью ихъ, особенной тяжестью головы и слабостью спины и на всадникъ долженъ дать лопади тотъ упоръ, который облегчаетъ ей работу, но который долженъ быть вмѣстѣ съ тѣмъ и по силамъ ему самому. Упоръ необходимый на рыси для каждой лошади требуется, какъ указано, извѣстной мягкости руки; упоръ этотъ облегчаетъ лошади работу мускуловъ шеи въ поддержаніи ими головы, при помощи него лошадь устраиваетъ себѣ, какъ бы, точку опоры, пѣчто въ родѣ рычага, въ случаѣ слабости спины и ногъ; все это однако будетъ не полно, если руки не станутъ слѣдить за движениемъ головы, присущими рыси и всѣ изложенные выгоды упора отчасти парализуются неподвижностью его. Надо поэтому дать упоръ, имѣть мягкую руку, надо еще умѣть слѣдовать ею за способствующими аллюру движеніями головы. Изъ сказанного слѣдуетъ, что на рыси поводъ долженъ быть такъ длиненъ, какъ выносить для этого движенія лошадь голову, является необходимость упора лошади на удило и параллельно съ нею мягкость руки, вмѣстѣ съ тѣмъ руки должны слѣдовать за колебаніями головы лошади въ длиномъ аллюрѣ, иначе уничтоженный размахъ головы невыгодно отразится на самомъ ходѣ лошади.

Движенія кентеромъ (паметомъ) и галопомъ (карьеромъ) требуютъ въ свою очередь длины повода, со-

образно положенія въ нихъ шеи и головы животнаго; лошадь же на этихъ движеніяхъ имѣть голову тѣмъ дальше вытянутую и мускулы шеи тѣмъ болѣе напряженіе, чѣмъ аллюръ быстрѣ. Настоящее положеніе головы и шеи обусловливается удобствомъ движенія и работы, которая при этихъ аллюрахъ наиболѣе интепсивна. На сказанныхъ движеніяхъ, обыкновенно, наступаетъ для неопытнаго сѣдока роковой моментъ, когда мягкость руки ему измѣняется. Съ одной стороны лошадь чрезвычайно охотно кладетъ голову на удило, ради облегченія напряженныхъ мускуловъ шеи, спины или дефекта переднихъ ногъ, а съ другой стороны, всадникъ вмѣсто того, чтобы обратить вниманіе на свои колѣна, начинаетъ пользоваться поводомъ, какъ средствомъ, облегчающимъ, его пребываніе въ сѣдлѣ. Прибавимъ къ этому особенную любовь къ названнымъ аллюрамъ, кровной лошади, и для слабаго Ѣздука выйдетъ скверная исторія. Вышеуказанное устанавливается необходимостью въ данныхъ аллюрахъ особой мягкости руки. Въ кавалеріи мягкость руки связана съ понятіемъ о шелковомъ поводѣ, въ мажежныхъ движеніяхъ она и въ родѣ этого. Въ современной же полевой, парфорской и скаковой Ѣзда, эта шелковинка должна подѣльчать имѣть силу нѣсколькихъ пудовъ и все таки мягкость должна быть налицо, хотя въ работѣ участвуетъ не одна кисть, а всѣ мускулы рукъ, спины и ногъ,— но безъ мягкости паличность совокупной ихъ силы здороваго человѣка далеко не достаточна для управлениія лошадью. Ничѣмъ инымъ, какъ мягкостью покоряетъ пылкаго скакуна жокей, вѣсящей 3 пуда 10 ф. съ сѣдломъ, хотя въ рукахъ этого пигмея не болѣе 3—4 пудовъ; посадите вмѣсто него колоссальнѣйшаго кавалериста, не имѣющаго мягкой руки, по располагающаго силу въ восемь, десять пудовъ и только вѣтеръ будетъ знать, какъшибко онъ Ѣхаль. Резюмируя сказанное, выходитъ, что на кентрѣ (наметѣ) и галопѣ (карьерѣ) необходимо возможно длинный поводъ съ тѣмъ на него упоромъ, который ищетъ лошадь и кот. по силамъ всаднику. Длинный поводъ даетъ удобное для дыханія положеніе гортани и свободу работѣ мускуловъ, почему и слѣдуетъ Ѣхать на возможно длинномъ поводу въ предѣлахъ упора на него рта ло-

шади. Эта мѣра въ данныхъ движеніяхъ труднѣе всего; каждый неопытный всадникъ, особенно, если онъ ранѣе привыкъ къ манежному поводу, невольно старается его укоротить, когда съ шага переходитъ на рысь и еще болѣе, когда переходитъ на галопъ. Оно и попятно, соль всего управлениія на естественныхъ широкихъ аллюрахъ и лежитъ въ умѣніи дать соответствующій упоръ на возможно длинномъ поводу, обеспечивающемъ нормальное и свободное положеніе всѣхъ членовъ животного; неопытная же руки все хотятъ взять голову поближе къ себѣ, чтобы легче управлять. На кентерѣ и галопѣ также, какъ было сказано па рыси, руки, давая упоръ должны отвѣтить движеніямъ шеи и головы и даже помогать имъ, когда лошадь устанетъ. Упоръ на поводъ бываетъ различенъ, сообразно чувствительности десенъ лошади, ся темперамента и аллюра. Всѣ эти качества упора со стороны лошади должны быть встрѣчены качествомъ, называемомъ мягкостью руки: мягкость отнюдь не слѣдуетъ понимать въ видѣ одинаково-щелковаго повода; напротивъ она можетъ колебаться, сообразно, требуемаго лошадью упора отъ золотниковъ до многихъ фунтовъ, но даже достигая силы давленія многихъ фунтовъ мягкость руки не должна потерять присущихъ ей качествъ, т. е. чувствительность рта не будетъ уничтожена и слѣдовательно сохранится власть всадника.

Установивъ фактъ мягкости руки при незначительныхъ движеніяхъ кисти (въ манежѣ) и изрядномъ напряженіи мускуловъ на галопѣ (въ полѣ), надо рекомендовать каждому всаднику давать упоръ лошади, сообразно своимъ физическимъ силамъ, иначе на продолжительномъ движениіи онъ выбѣтся изъ силъ и потеряетъ власть надъ животнымъ. Связь всадника со ртомъ лошади должна быть полная и непрерывная; она заключается всегда въ принятіи лошади на поводъ, а на широкихъ аллюрахъ выражается соответствующимъ аллюромъ на удило; упоръ этотъ немыслимъ для лошади, ходящей на щелковомъ поводу искусственными движениями; на свободныхъ же аллюрахъ двигаться безъ повода невозможно и слѣдовательно надо достигнуть искотораго упора лошади на удило при полной свободѣ ея шеи и головы“.

Отношение лошади къ поводу. И такъ лошадь всегда должна быть «въ поводу» или «на поводу». По своей выѣзdkѣ, каждая лошадь подчиняется дѣйствію повода различно. Поэтому существуютъ слѣдующія опредѣленія:

Если лошадь легко береть поводъ и чутка къ нему, говорятъ, что лошадь въ «хорошемъ, мягкомъ поводу» или прямо «въ поводу». Лошадь, сильно упирающаяся на поводъ — «ложится на поводъ». Лошадь, уклоняющаяся отъ повода усиленнымъ сгибаніемъ головы и шеи — «она за поводомъ».

Лошадь, которая вытягиваетъ шею, открываетъ ротъ, упирается въ поводъ или задираетъ голову, отказывается отъ повода, то — она безъ «повода». Лошадь, упирающаяся на одинъ поводъ, держащая голову въ одну сторону — «заѣжена на одинъ поводъ».

Причины неправильности повода. Такія неправильности повода могутъ происходить отъ различныхъ недостатковъ всего организма и погрѣшностей всадника.

Недостатки сложенія лошади, вредно влияющіе на поводъ, слѣдующіе: при слишкомъ остромъ и высокомъ беззубомъ краѣ — лошадь можетъ быть «слабоуздой», избѣгать повода; при недостаточно развитомъ затылкѣ или тяжелой головѣ лошадь можетъ «ложиться въ поводъ» или «совсѣмъ не брать его» и при слишкомъ гибкомъ затылкѣ «уклоняться отъ повода». При слабо развитомъ задѣ, лошадь ищетъ излишняго упора на поводъ; такая лошадь непрѣбѣжно «лежитъ на поводу».

Плохой выѣзdkой можно испортить всякаго коня, независимо отъ его сложенія. Къ ошибкамъ управления надо отнести: свойство руки — грубой, испокойной и малоочувствительной къ лошади, а также излишнюю требовательность въ отношеніи сбора и Ѣзду безъ помощи ногъ. Много значить въ обученіи лошади постепенность и терпѣніе. Грубое же обращеніе съ лошадью и невниманіе къ ея temperamentу дѣлаютъ ротъ ея до такой

степени нечувствительнымъ, что она вовсе не понимаетъ повода. Приъездѣ безъ помощи ногъ, лошадь съ малочувствительнымъ ртомъ идетъ безъ сбора, легче теряетъ естественное равновѣсіе и приучается ложиться на поводъ, т. е. теряетъ всякую чувствительность рта.

Заѣздка на одинъ поводъ происходитъ или отъ неправильности развитія организма лошади, какъ напримѣръ, часто встрѣчающагося неравномѣрнаго развитія сторонъ ея тѣла, а также и отъ всадника, если онъ будетъ управлять руками не съ равной силой, чѣмъ объясняется частая заѣздка на правый поводъ.

Всѣ вышеуказанные недостатки въ строеніи лошади могутъ исправляться внимательнымъ отношеніемъ и выясненіемъ причинъ, отчего это все происходитъ. Во время принятыхъ мѣры не только уменьшаются, но и уничтожаются совершенно эти ненормальности. Такъ напримѣръ, при заѣздкѣ на одинъ поводъ лошадь ведутъ почти на одномъ поводу, исподволь воздѣйствуя другимъ, или обманываютъ удило тряпкой съ одной стороны и пр. Недостатокъ въ устройствѣ беззубаго края можетъ быть, отчасти, устраненъ подборомъ болѣе подходящаго удила. Недостатокъ въ устройствѣ ганашей и затылка устраивается мягкостью въ управлѣніи; при этомъ лошадей, неохотно берущихъ поводъ, надо заставлять работать, преимущественно, на прибавленной рыси, лошадей же, упирающихся въ поводъ, работаютъ на небольшой рыси, чаще останавливаютъ и осаживаютъ.

Миѣніе Розенберга. Генералъ Розенбергъ обѣ управлѣніи поводомъ говорить слѣд.:

Для управлѣнія поводомъ надо, чтобы лошадь всегда въ одинаковой степени чувствовала незначительный упоръ нижней челюсти на удило и чтобы оно не причиняло бы ей ни малѣйшей боли. Для сего должна быть особенная мягкость кисти, локтя, плеча (подвижная мягкость). Ротъ не долженъ чувствовать держанья, стѣдовательно никогда не должно случиться,

чтобы поводья, то болтались, то чрезмѣрно натягивались. Ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ дозволять лошади ложиться на поводъ или соблазнять ее къ тому чрезмѣрнымъ притягиваніемъ повода. Пускай лошадь дѣлаетъ со своей головой, что угодно: трясетъ ею, раскрываетъ и кривить ротъ, поворачиваетъ морду и т. п., но ъздорокъ всегда долженъ наблюдать, чтобы упоръ удила на челюсть ея постоянно былъ одинаковъ, для этого прежде всего необходима полная свобода плечевого и локтевого суставовъ—свобода, дающая кистямъ рукъ возможность безъ дерганія слѣдить за всѣми движеніями головы и рта лошади, тогда послѣдняя послѣ тщетныхъ попытокъ, что ей не удается забрать повода и лечь на него, скоро успокоится и станетъ держать голову, какъ слѣдуетъ. Касаясь инструкціи о неподвижности кулака, о сильной руцѣ, выраженіе „сломать коня по своему“, все это должно отойти навсегда въ сторону, иначе по прежнему будетъ обильный урожай заѣзженныхъ лошадей“.

Затѣмъ относительно держанія кисти рукъ въ определенномъ положеніи, что требуется Уставомъ, въ особенности, при выѣздаѣ на мундштукѣ, онъ добавляется: „всѣ эти многоразличныя эквилибристической хитрости обманываютъ людей, мучать лошадей—лошадь поворачивается не вслѣдствіи того, что кисть приняла указанное положеніе, а вслѣдствіи другихъ иллюстративныхъ привычныхъ движений и приемовъ ъздорока: у лошадей отымаютъ охоту къ дѣлу и все это дѣлается изъ привязанности къ старой вкоренившейся рутинѣ, о которой никто серьезно не думаетъ, какъ только оставляется манежъ и начинаются занятія въ полѣ, на которыхъ мы только и начинаемъ чувствовать себя кавалеристами“.

Управление ногами (шенкелемъ) *).

Управление ногами (шенкелемъ) и значение ихъ. Значение действия ногъ состоитъ въ томъ, что всадникъ прикладываетъ часть ноги отъ колѣна до каблука включительно, къ ребрамъ лошади или же действуетъ короткими ударами каблука сильнѣе или слабѣе, въ зависимости отъ надобности. Такъ какъ казачья посадка выше драгунской, то поэтому и колѣна всадника, сравнительно располагаются выше, но во всякомъ случаѣ нога отъ колѣна и ниже остаются свободными для действия. Помышлать этому можетъ слишкомъ высоко пригнанныя стремяна и туго подтянутая скаковка, чего отнюдь нельзя допускать. Нога должна лежать всегда по боку лошади, прилегая плотно колѣномъ къ сѣду и никогда не отдѣляясь въ этомъ мѣстѣ. Действіе ноги ограничивается пространствомъ между подпругами, закидываніе ихъ неправильно, т. к. при этомъ колѣни могутъ сдвинуться и тѣмъ нарушиится правильность посадки. Надо научиться действовать ногами энергично, короткими ударами каблука, опять таки не измѣняя положенія колѣнъ; при этомъ каблукъ не долженъ подаваться вверхъ, что непремѣнно ослабитъ силу его действия. Есть много сторонниковъ среди казаковъ на быстрыхъ аллюрахъ продѣвать всю ступню ноги въ стремя, что даетъ свободу действия всей ногѣ, а также особую крѣпость и устойчивость посадки.

Во времяезды при упорѣ на стремя действие ногой становится болѣе пассивнымъ, но ничто не мѣшаетъ ка-

*) Примѣчаніе: часть ноги всадника отъ колѣна до каблука на языкахъ всѣхъ кавалеристовъ называется „шенкелемъ“. Этю частью ноги казакъ также управляетъ лошадью, а потому, казалось бы, название это можно было бы сохранить и для казаковъ. Между тѣмъ въ казачьемъ Уставѣ наименование это не введено, потому что подъ действіемъ ногъ подразумывается действие не только „шенкелемъ“, но и каблукомъ. Действіе же каблука у драгунъ разсматривается отдельно, какъ действие широрой (продолженіе шенкеля). Носовичъ говоритъ о дѣятельности каблука очень мѣтко и опредѣленно, устраивая кажущееся различіе между дѣятельностью шенкелемъ и всей ноги (см. ниже, стр. 46 и 51).

заку, опустившись въ сѣдло глубже, въ случаѣ надобности, начать дѣйствовать ногами болѣе энергично. Для этого подавъ корпусъ нѣсколько назадъ и плотно охвативъ лошадь ляшками (а для посыла впередъ и отдавъ поводъ), рѣзко ударить каблуками между подпругъ, повторяя эти удары нѣсколько разъ; для усиленія, разрѣшается взять ноги изъ стремянъ и дѣйствовать ими совершенно свободно. Скашовка, отпущенная нормально, не должна стѣснять движеніе ногъ отъ колѣна, она предназначается, главнымъ образомъ, служить приспособленіемъ для джигитовки. Кавказскіе казаки вовсе ея не имѣютъ.

Носовичъ рекомендуется при полевой Ѣздѣ слѣдующее примѣненіе шенкелей:

**Мѣтые Носо-
вича.**

„На ходу подталкивать лошадь непрерывно, заставляя ее идти такимъ широкимъ шагомъ, что вотъ-вотъ она перейдетъ въ рысь; каждую болѣе или менѣе правильно сложенную лошадь можно такимъ образомъ заставить ходить по 8 вер. въ часъ. Шенкеля въ этомъ случаѣ можно дѣлать различно и это даже лучше, ибо менѣе притупляетъ чувствительность лошади; можно давать одновременно оба, можно и какой-либо одинъ, потомъ другой; слѣдуетъ давать то въ темпъ, то черезъ темпъ; самое удобное толкать лѣвымъ, когда вынесена правая передняя нога, и наоборотъ; въ этомъ случаѣ лошадь раскачиваетъ своими движеніями ноги всадника и толчки даются сами собою. На рыси толчки шенкелемъ имѣютъ мѣсто лишь какъ побужденія къ увеличенію хода и развѣ изрѣдка для поддержанія его, еще менѣе ихъ на галопѣ, такъ какъ только лѣнивое и ослабѣвшее животное нуждается въ нихъ.

На кентерѣ и галопѣ (паметѣ) необходимо умѣть давать всякаго рода толчки шенкеля, не садясь и ни на волосъ не измѣняя положенія туловища до колѣнъ; одинъ голени должны исполнять эту работу и настолько свободно, чтобы этоничуть не передавалось осталльнымъ частямъ тѣла. Это очень важно въ смыслѣ необремененія работы лошади частымъ перемѣщеніемъ вѣса всадника и достигается тѣмъ, что на названныхъ

аллюрахъ нужно стоять не на стремени, а главнымъ образомъ на колѣняхъ. Вообще, на широкихъ аллюрахъ не приходится все время вести лошадь въ шенкеляхъ. Это манежная ъзда съ эффектами, но не быстрыми аллюрами, не боялась толчковъ впередъ, но нуждалась въ безпрерывномъ воздействиіи шенкелей. Установивъ въ принципѣ работу шенкелей, разсмотримъ нѣкоторыя ихъ дѣйствія. Мягкимъ нажатіемъ или энергичнымъ толчкомъ, сообразно темпераменту лошади и желаемому движенію, побуждаетъ ее всадника сдвинуться съ мѣста или прибавить ходу, различной силой отличается шенкель въ каждомъ побужденіи впередъ, поворотѣ, приниманіи и пр. все зависитъ отъ желания всадника и качествъ лошади; одно можно сказать, насколько работа поводомъ усилилась и изъ мягкихъ уклоненій кисти перешла въ работу всѣми мускулами рукъ, подчасъ очень напряженную, настолько же огрубѣль и шенкель, перешедшій почти исключительно въ толчки пяткой.

При работѣ шенкелемъ надо соблюдать только одно— не сдвигать колѣнь съ мѣста, инача корпусъ начнетъ перемѣщаться и мѣшать лошади идти. Стремя слѣдуетъ держать пропуская въ него ступню до каблука, конечно, при спокойныхъ аллюрахъ, можно держать его и на носкѣ; вообще же рекомендуется первый способъ, какъ положеніе, при которомъ потеря стремянъ почти невозможна, риску при этомъ, разъ нога свободно входить въ стремя, иѣть никакого. Этотъ способъ потому предпочтителенъ, что наиболѣе гарантируетъ крѣпость посадки. При правильно пригнанномъ стремени, при держаніи его до каблука, въ колѣнь является особая мягкость, какъ бы увеличеніе точекъ прикосновенія--пѣчто вродѣ присасыванія".

**Митте Розен-
берга.**

О дѣйствіи шенкелей Розенбергъ говоритъ: „Нога должна опираться на стремя. Назначеніе стремени— служить облегченіемъ для ъзданка; оно не должно быть слишкомъ длинно, такъ какъ длинное стремя трудно удерживать на ногѣ и всадникъ, при усиленіяхъ удержать его, нагибается впередъ, а слѣдовательно теряетъ посадку. Было бы не вредно заставить людей вставлять всю ногу въ стремя, что безусловно даетъ гибкость

колѣпъ для ъзды на пересѣченной мѣстности; кромѣ того является большая увѣренность въ посадкѣ”.

**Взаимодѣй-
ствіе повода** Итакъ, поводъ и ноги (шенкеля) всадника служить для управления лошадью. Ноги побуждаютъ лошадь къ движению, другими словами, заставляютъ двигать задъ и поддерживаютъ ея энергию. Поводомъ же—длиной и качествомъ его, опредѣляется размѣръ движения. Въ правильномъ и соразмѣрномъ примѣненіи этихъ пособій заключается искусство ъзды. Если ъхать при брошенномъ поводѣ, то лошадь будетъ идти распущенno и неправильно, если же бездѣйствуютъ ноги, лошадь или уклоняется отъ повода или слишкомъ ложится на него. Такимъ образомъ, управление лошадью заключается во взаимодѣйствіи повода, управляющаго передомъ лошади и ногъ всадника, управляющихъ задомъ. Болѣе ясно это изъ слѣдующихъ примѣровъ: при движеніи впередъ съ мѣста поводъ отдается, чтобы дать свободу переду лошади, въ тоже время толчками ногъ заставляютъ лошадь начать движение (отъ зада), на ходу—давъ лошади упоръ на поводъ дѣйствиемъ ногъ побуждаютъ, чтобы задъ не отставалъ отъ переда. При поворотахъ на мѣстѣ, ноги удерживаютъ задъ на точкѣ поворота, а поводья обводятъ передъ по круговой линіи; при поворотахъ, на ходу, поводья ведутъ передъ лошади по линіи поворота, а ноги заставляютъ задъ идти по слѣду переда. При осаживаніи поводья вызываютъ движение переда назадъ, а ноги ставятъ задъ противъ переда и не позволяютъ ему уклониться въ сторону и т. д.

**О дѣйствіи
шпоръ.** Въ заключеніе настоящаго отдѣла считаю необходимымъ коснуться и дѣйствія шпоръ, того приспособленія, котораго не имѣютъ казаки. Съ виѣшней стороны онѣ очень изящны и часто привлекаютъ завистливые взгляды не имѣющихъ ихъ; другое же видятъ въ дѣйствіи ими

что-то особенное, облегчающее управление лошадью. На самом же деле это совсем не такъ:

**Мнѣніе Носова
вича.**

„Шпоры, какъ говорить Носовичъ, орудіе, которое рекомендовать нельзя. Эффектъ ихъ дѣйствія отнюдь не соответствуетъ разодранной кожѣ и количеству выпущенной крови,—кромѣ того на большинство кобыль онъ производить даже дѣйствіе, обратное желаемому. Положеніе ноги, въ особенности, какъ у жокеевъ (т. е. впереди—шепкелями почти на плечѣ лошади) даетъ возможность такого могучаго удара, что не стоять кровлю бока лошади, тѣмъ болѣе, что въ моментъ опьянѣнія галопомъ или изнуренія, лошадь мало ихъ слышитъ и страдаетъ лишь послѣ въ конющихъ. Необходимость ихъ можетъ быть признана для исключительно лѣнивыхъ особей“.

Заключеніе. Намъ кажется, что такой отзывъ о шпорахъ будеть достаточенъ, чтобы признать, что для казаковъ онѣ совершенно излишни, въ особенности, если мы укажемъ на то, что нагайка, имѣющаяся у казаковъ, есть лучшее средство для самыхъ сильныхъ (не сравнимыхъ съ силой дѣйствія шпоръ) посыловъ лошади. Кромѣ того при джигитовкѣ, шпоры являются болѣшою опасностью, такъ какъ при малѣшемъ неловкомъ прикосновеніи ими, лошадь начинаетъ бить и вырываться.

Отсюда нужно заключить, что введеніе шпоръ у казаковъ должно понизить развитіе и значеніе джигитовки, а это существенно важно для казачьяго воспитанія.

**Содѣйствіе управлению уклономъ
корпуса.**

**Значеніе
уклона
корпуса.**

Управление лошадью при помощи поводьевъ и ногъ всадника должно находить содѣйствіе и въ уклонѣ его корпуса, что вполнѣ естественно. Малѣшее движение всадника на лошади измѣняетъ положеніе центра тяжести, а следовательно разстраиваетъ и равновѣсие лошади. Тѣмъ болѣе должны быть чувствительны уклоны

корпуса при высокой казачьей посадкѣ. Уклонъ корпуса назадъ облегчаетъ передъ лошади; уклонъ корпуса впередъ облегчаетъ задъ лошади; уклоны въ сторону помогаютъ ей удержать равновѣсіе во время поворотовъ и заѣздовъ. Это воздействиѳ корпуса на лошадь должно примѣняться въ полномъ согласованіи съ работой повода и ногъ. Такъ, желая повернуть лошадь въ сторону, надо одновременно соотвѣтствующимъ дѣйствиемъ повода и ноги уклонить корпусъ въ сторону поворота и т. д.

Мнѣніе Розенберга. „Вообще при поворотахъ“, говорить Розенбергъ, нужно переложить тяжесть корпуса на ту или иную стѣдишную кость, при чемъ нормой должно быть чувство ощущенія, весь корпусъ отклоняется въ сторону поворота, по отпюдь не сгибая его въ поясницѣ. При остановкахъ лошади прежде всего надо отклонить корпусъ, а потомъ поводъ памѣчаетъ пріемъ. Первое даетъ работу на 90%, а второе 10%. То же самое требовать при спотыканіи лошади и при крутыхъ спускахъ—корпусъ назадъ, поводья бросаются.

Заключеніе. Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ Розенберга: уклонъ корпуса всадника настолько чувствителенъ, что лошадь своимъ естествомъ едва ли не легче всего начинаетъ понимать это воздействиѳ, чѣмъ опредѣляется его важность и значеніе.

Употребленіе нагайки (плети).

Значеніе и способы управления лошадью. Нагайка служить, какъ вспомогательное средство при управлении лошадью (при посылахъ въ особенности) и въ то же время примѣняется въ наказаніе или для устрашенія.

Чтобы нанести ударъ нагайкой — прежде всего надо мягко взять лошадь поводьями, собрать ее, затѣмъ поднявъ нагайку нѣсколько впереди себя, не выше го-

ловы, взмахнуть не со всего плеча, а лишь одною кистью и ударить короткимъ рѣзкимъ движеньемъ, сейчасъ за подпругами (а не въ чувствительный пахъ) или по тебеньку. Одновременно съ этимъ, отдавая поводъ, лошадь посыается ногами впередь. Необходимо научиться дѣйствовать нагайкой съ обѣихъ сторонъ (съ передачей ее въ другую руку) смотря по обстоятельствамъ; при чёмъ корпусъ всадника держится возможно низокийѣ, чтобы лошадь не готовилась получить удара (будетъ пугаться). Очень важно, чтобы ударъ былъ нанесенъ своевременно, въ противномъ случаѣ онъ будетъ не понять лошадью и обратится въ бесполезную жестокость.

Ударъ нагайкой по крупу сразу заставляетъ лошадь собраться на заду, что является дѣйствительный шпоръ и хлыста, въ случаѣ если лошадь не подчиняется требованию всадника добровольно. Кавказскіе казаки, выѣзжая своихъ лошадей, пріучають ихъ собираясь по знаку-щелканьемъ пласти (сравнительно легкій ударъ нагайки по тебеньку), достигая при этомъ особой тонкости въ управлениі.

У драгунъ съ недавняго времени въ употребленіе введенъ хлыстъ, дѣйствіемъ своимъ ничѣмъ особенно не отличающійся отъ нагайки. А потому интересно познакомиться съ употребленіемъ хлыста, по отзыву Носовича:

**Носовичъ о
дѣйствіи хлы-
стъ.**

„Какъ указано, дѣйствія хлыста, главнымъ образомъ, наказующія и побуждающія, въ этомъ смыслѣ онъ доступенъ большинству; тогда какъ его дѣйствія указующія или попуждающія доступны немногимъ, ибо направлять лошадь одновременно поводомъ и шенкелями, работая хлыстомъ, то съ той, то съ другой стороны, музыка, дающаяся не многимъ артистамъ. Въ общемъ роль хлыста въ обыденной ъздѣ незначительна и можетъ быть важной лишь для исключительно лѣпивыхъ и заморенныхъ лошадей. Лошадь, въ большинствѣ, не страдаетъ недостаткомъ доброй воли и хлыстъ ей рѣдко нуженъ, употребляется онъ больше по недоразумѣнію; лошадь не исполнила воли всадника, потому что онъ

отдать приказаниe для нея непонятное или самъ же помышлял исполнить его. Лошади влетаетъ, а за что? Выходить жестокая несправедливость.

... На шпорахъ и хлыстѣ пришлось остановиться, можетъ быть, болѣе, чѣмъ слѣдовало, но это сдѣлано въ виду того, что большинство, рѣшавшая сдѣлаться полевымъ, парфорснымъ или скаковыемъ ъездомъ, прежде всего обзаводятся ужасными шпорами и хлыстомъ, длиною въ удилище. Вообще же надо посовѣтовать надѣвать острыя шпоры, какъ рѣдкое исключеніе, а вмѣсто хлыста ъздить со стекомъ или рейсштокомъ. Общее впечатлѣніе управлениa современной ъезды производить впечатлѣніе грубаго и, копечно, оно грубо въ сравненіи съ управлениемъ манежнымъ; разница въ нихъ также велика, какъ разница въ быстротѣ манежнаго галопа и и скачки. Дѣйствительно, должна быть разница въ управлениi постолько же большая, поскольку она велика въ аллюрахъ, если для лошади не выѣзженной, а скорѣе дрессированной, достаточенъ уклонъ мизинца и легкое ощущеніе пленкеля, то ея собрату съ невыработаннымъ ртомъ, незнакомому съ боковыми движениими, нужны мускулы обѣихъ рукъ и здоровый толчекъ пяткой. Кромѣ того управлениe въ обоихъ случаяхъ разнится въ силу принциповъ, положенныхъ въ основаніе каждой ъезды. Всякому нравится свое, но практика и духъ времени заставляютъ мѣнять вкусы и если подчиненіе животнаго путемъ цуковъ, ударовъ пятками и пекрасиво, но практично, оно завоюетъ себѣ мѣсто. Однако у хорошаго ъздука новой школы и эта грубость управлениa обращается въ элегантные пріемы. Посмотрите, какимъ плавнымъ красивымъ движениемъ поводьевъ посылаеть онъ коня, какъувѣренно ъдетъ онъ на лошади, выпустивъ совершенно свободно ей голову, какъ энергично работаетъ шенкелями, и вы не откажете ему въ своеобразной красотѣ. Съ другой стороны, не произведетъ пріятнаго впечатлѣнія манежникъ на затянутой, хвостящей лошади. Современная посадка пожертвовала прежней красотой, ради выгоды въ движениi впередъ: управлениe оставило всѣ прежніе удобные способы ради той же цѣли“.

А л л ю р ы.

Общее понятие. При помощи своихъ ногъ, лошадь можетъ передвигаться различными способами, при томъ съ различною скоростью. Такое движение лошади впередъ называется—
ея ходомъ-аллюромъ.

Аллюры бываютъ естественные и искусственные. Естественными называются такие, которыми лошадь передвигается на свободѣ, какъ напримѣръ: шагъ, рысь, галопъ, карьеръ. Искусственными—тѣ, которыми лошадь пріучается ходить человѣкомъ. Къ числу такихъ принадлежать: малая рысь (тротъ), сокращенный галопъ, пассажъ, испанскій шагъ и прочія фигурныя манежныя движенія.

Въ регулярной конницѣ, въ различныя эпохи и примененіе аллюровъ было различно, въ зависимости отъ требованій Ѣзды. Такъ у насъ въ Николаевское время, въ регулярной кавалеріи всѣ аллюры были сокращены до возможной степени, изъ боязни потерять поводъ и посадку, которую тщательно добивались въ манежѣ. Такое влияніе манежной Ѣзды сказывается и до нашихъ дней.

Казаки всегда примѣняли одни естественные аллюры и въ старину ходили только *шагомъ, рысью и карьеромъ*. Эти аллюры болѣе производительны, такъ какъ на нихъ лошадь вытягивается свободнѣе; того же самаго нельзя сказать относительно введенного нынѣ для казачьихъ частей «обыкновенного» намета, при которомъ лошадь, собираясь на заду, выбрасываетъ передъ не-производительно вверхъ. Прежде наметь примѣнялся у казаковъ лишь къ тѣмъ лошадямъ, которыхъ не могли слѣдовать за другими на рыси. Вообще же, въ большинствѣ случаевъ, этимъ аллюромъ Ѣздили одинично, смотря по склонности и выработкѣ лошади.

Въ настоящее время на казаковъ строевымъ Уставомъ распространены тѣ же аллюры, какъ и для регу-

лярной кавалерии, а именно: шагъ скорость 12 вер. въ часть (1 вер. въ 12—10 м.), рысь скор. 12 вер. въ часть (1 вер.—5 м.), обыкновенный наметъ (галопъ строевой) 16 вер. въ часть (1 вер.— $3\frac{3}{4}$ м.), широкий наметъ 20 вер. въ часть (1 вер.—3 м.), доводимый при совмѣстномъ обученіи съ драгунскими частями до 24 вер. въ часть (1 вер. — $2\frac{1}{2}$ м.), такъ называемый «полевой галопъ». Карьеръ во весь ходъ лошади. При этомъ сдѣлана оговорка, что лошадей тѣхъ породъ, которымъ легче бѣжать рысью, не слѣдуетъ принуждать къ намету. Эта мѣра оказывается весьма существенною, такъ какъ галопъ (наметъ) у драгунъ, основанный на ъздѣ въ сборѣ, для казаковъ, ъздающихъ на узечкѣ не такъ удобенъ. И хотя казачьи лошади выѣзживаются и на этомъ аллюрѣ, но достигается это съ большимъ трудомъ.

Не такъ еще давно у казаковъ примѣнилась уставомъ обыкновенная, прибавленная и полная рысь, что характеризуетъ значеніе для нихъ этого аллюра.

Отмѣна прибавленной и полной рыси почти совпала со введеніемъ широкаго и полевого наметовъ (галоповъ), чѣмъ вся наша кавалерія обязана АВГУСТЪЙШЕМУ Инспектору Кавалеріи ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ НИКОЛАЮ НИКОЛАЕВИЧУ.

Проведеніе въ жизнь полевого намета даетъ намъ правильное понятіе о втягиваніи въ работу лошади и о надлежащихъ рабочихъ тѣлахъ. Жирныя лошади должны преслѣдоваться, такъ какъ онѣ не могутъ дать надлежащей работы. Еще знаменитый Морицъ Саксонскій высказалъ тотъ взглядъ, что хорошая конница должна проходить карьеромъ не разрываясь до 2,000 шаговъ, въ противномъ случаѣ она не годится для военныхъ дѣйствій. Не безъинтересно ознакомиться со взглядами на примѣненіе аллюровъ - Носовича, Гогенлоэ и Розенберга.

Мнѣніе Носовицкаго.

Носовичъ говоритьъ: „При естественныхъ условіяхъ современнойъ ъзды, т. е. съ центромъ тяжести у переда, со свободно вытянутой шеей и не обремененными задомъ, не требовать отъ лошади неестественныхъ аллюровъ, т. е. широкой рыси и короткаго галопа. Сама лошадь отъ природы не склонна ходить крупной рысью и короткимъ галопомъ, и въ табунѣ полутихъ лошадей ни одна никогда не ходить большой рысью и всегда отъ испуга, побужденія табушика или иныхъ причинъ переходитъ въ галопъ, который никогда въ свою очередь не бываетъ короткимъ и лошадь, если не скачеть полнымъ ходомъ, то идеть въ полъмаха (кентромъ). На этихъ только движеніяхъ, т. е. на шагу, очень мелкой рыси, кентерѣ и галопѣ (карьерѣ) и нужно ъздить съ изложенными выше основами, остальные движения, выработанныя въ лошади человѣкомъ (крупная рысь, короткій галопъ и пр.) требуютъ, какъ искусственные, предохраняющихъ средства, въ видѣ перемѣщенія центра тяжести, сбора и пр.

Вѣроятно, если ъзда будетъ совершаться въ настоящемъ направленіи, искусство ея дойдетъ до того, что будутъ болѣе всего ъздить кентеромъ (полъ-маха) аллюромъ, наиболѣе естественнымъ для лошади, такъ какъ спокойный его темпъ, какъ разъ совпадаетъ съ размѣромъ ея дыханія“.

Мнѣніе Гогенлоэ.

Гогенлоэ говоритъ: „При Фридрихѣ Великомъ лошади его кавалеристовъ не шли ходами высшей школы, такъ какъ для сего онѣ не были достаточно посажены назадъ и не имѣли короткихъ высокихъ ходовъ, но были уравновѣшены и шли широкими ходами (до него лошади даже въ бою продѣливали лансады). Онѣ были въ безусловномъ повиновеніи, до совершенства погнуты и весьма чувствительны ко всяkimъ посыламъ. Бодрый, молодцеватый кавалерійскій духъ можетъ быть вызванъ и затѣмъ крѣпнуть только на свѣжихъ аллюрахъ. Отъ сокращенной рыси надо отказаться. На молодой лошади всегда слѣдуетъ ъздить свободнымъ галопомъ. Болѣе всего надо при этомъ остерегаться сокращенного темпа, какъ на галопѣ, такъ и на рыси. Это хода другой школы. Широкій же галопъ есть пробный камень для всякаго кавалериста“.

Ми́нье Розен-
берга.

Розенбергъ говорить: „Подъ хорошими аллюрами надо разумѣть спокойные и широкіе и захватывающіе какъ можно больше пространства, другими словами: широкій шагъ, широкая рысь, полевой галопъ и карьеръ. Надо имѣть въ виду, что по природѣ молодая лошадь, болѣе склонна къ галопу, нежели къ рыси. Примѣненіе при дальнихъ пробѣгахъ англійской рыси, тамъ гдѣ требуется держать лошадь въ строгомъ повиновеніи и сборѣ—неумѣстно. Для обученія галопами надо практиковать весьма часто и продолжать упражненія (по прямому направленію) до тѣхъ поръ, пока лошадь не научится спокойно ходить естественнымъ галопомъ. Для выучки „широкимъ галопомъ“, надо упражнять лошадей каждый день. Офицеры и нижніе чины должны па галопѣ себя чувствовать, какъ дома. Продолжительная ъѣзда крупной рысью, крайне утомляетъ лошадей, а всадникъ не достигаетъ безусловнаго повиновенія коня, тогда какъ это весьма легко пріобрѣтается на спокойномъ галопѣ“. Въ заключеніе онъ говоритъ: „Безъ спорта, наша кавалерія не въ состояніи выдержать продолжительного мѣра“.

Общий вы-
водъ.

И такъ изъ вышеизложенныхъ мнѣній можно вывести слѣдующее: Галопъ въ кавалеріи долженъ получить первенствующее значеніе. Для развитія молодыхъ лошадей—примѣнять широкіе аллюры. Широкая рысь, какъ строевой аллюръ—признается вреднымъ.

Все это, конечно, должно относиться и къ казакамъ. Нельзя отвергать пользу «широкихъ» паметовъ (противопоставляя «обыкновенному»), наиболѣе втягивающихъ въ работу лошадей, но на ряду съ этимъ надо подчеркнуть особое значеніе для казаковъ аллюра рыси (см. главу о посадкѣ), а потому для нихъ желательно возвратить прибавленную рысь, т. е. рысь естественную, которая вырабатывается у каждой лошади. Все прошлое казаковъ говорить о томъ, что на рыси они совершили тысячеверстные походы. Послѣднія опытныя примѣненія большихъ реprизовъ обыкновенной рыси (отъ 1 ч. до $1\frac{1}{2}$ ч.) при совершеніи дальніяго пробѣга

въ Варшавскомъ военномъ округѣ — дали блестящіе результаты (см. главу о полевой Ѣзда).

О прибавленной рыси Гогенлоэ высказался такъ:

**Мнѣніе Го-
генлоэ.**

„При продолжительномъ движениі рысью, хорошо примѣнять короткій темпъ, которымъ лошади могутъ ходить цѣлые мили. Это нѣкоторымъ образомъ будетъ естественная рысь выѣзженной лошади. Она называется „казачьей“ рысью. Темпъ ея 240 метровъ въ минуту (т. е. 360 шаговъ). Отъ сокращенной рыси, какъ неестественной, лучше отказаться“.

Сравнивъ прибавленную рысь съ Уставной (300 ш. въ минуту) и широкой (390 ш. въ мин.) слѣдуетъ, что таковая по скорости занимаетъ между ними среднее мѣсто.

Теперь, перейдемъ къ разсмотрѣнію каждого изъ аллюровъ въ отдѣльности, и такъ какъ казачья Ѣзда требуетъ особенной чуткости всадника къ лошади, то для казаковъ не лише знать естественный механизмъ движения ея (на всѣхъ-аллюрахъ и прыжкѣ), такъ подробнѣ изслѣдованный въ курсахъ высшей школы. Эта отдельность и введенъ мною въ послѣдующемъ изложеніи объ аллюрахъ ¹⁾.

Ш а гъ.

**Общее по-
нятіе.**

Шагъ есть наименѣшій аллюръ лошади. Смѣна ногъ при движениі шагомъ происходитъ въ четыре темпа по діагонали (правая передняя, лѣвая задняя, лѣвая передняя, правая задняя), поэтому при движениі лошади шагомъ ясно слышны четыре послѣдовательные удара или темпа, отдѣленные равными промежутками времени.

Тѣло лошади на шагу поддерживается поперемѣнно или тремя ногами, или двумя ногами одной стороны или двумя ногами одной діагонали (опирашеніе тройное, одностороннее и діагональное). Вслѣдствіи такой постоянной

¹⁾ Правила верховой Ѣзды 1901 г. Конопнова.

перемѣны опоры и центр тяжести лошади на шагу постоянно перемѣщается въ боковомъ направлениі. Вотъ почему свободно идущая лошадь, поддерживая свое равновѣсіе, качаетъ головой и шеей вверхъ, внизъ и въ стороны.

Скорость шага. Скорость и величина шага лошади весьма различны, все зависитъ отъ ея сложенія, развитія и темперамента. Уставь, примѣняясь къ требованіямъ службы и къ качеству конскаго состава, опредѣляетъ скорость шага въ 5—6 верстъ въ часъ (верста въ 10—12 м.). При движении походномъ, всадникъ долженъ вести лошадь на шагу свѣжимъ и мѣрнымъ ходомъ, наблюдая за тѣмъ, чтобы лошадь не рысила. Для развитія просторнаго шага необходимо головѣ и шеѣ лошади дать полную свободу.

Виды шага. Шагъ бываетъ: а) *полный*, если лошадь задними ногами наступаетъ на слѣды переднихъ ногъ (или же даже переступаетъ слѣды переднихъ), б) *короткій* шагъ, когда заднія ноги не доступаютъ до слѣдовъ переднихъ. Такой шагъ не производителенъ и зависитъ или же отъ слабости спины, плохого сложенія и разныхъ болѣзней. Въ подобныхъ случаяхъ такія лошади, отставая отъ другихъ, обыкновенно, рысятъ (что составляетъ большой недостатокъ), с) *высокій* и *низкій*—въ зависимости отъ степени подниманія ногъ на ходу.

Примѣняется шагъ преимущественно при походныхъ движеніяхъ, а потому на развитіе его должно быть обращено особое вниманіе.

Рысь.

Общее понятіе. Рысь есть ускоренный аллюръ, при которомъ лошадь одновременно переступаетъ двумя по діагонали расположеннымъ ногами, т. е. одновременно поднимаетъ отъ земли обѣ ноги одной діагонали, выносить ихъ впередъ, ста-

вить на землю и одновременно отталкивается ими отъ земли. Вслѣдствія этого рысь исполняется двумя темпами, соотвѣтствующими двумъ поперемѣннымъ ударамъ о землю двухъ діагоналей. Соприкосновеніе ногъ съ землею очень кратко, почти мгновенно. Одна пара ногъ отталкивается отъ земли всегда ранѣе, чѣмъ другая пара становится на землю, иначе копыто задней ноги не могло бы стать на слѣдъ передняго. Поэтому въ промежуткѣ между темпами бываютъ мгновенія, когда всѣ четыре ноги лошади отдѣлены отъ земли и лошадь какъ бы виситъ на воздухѣ. Такимъ образомъ, діагонали поочередно подхватываются и перебрасываются тѣло лошади, какъ бы прыжками. Заднія конечности лошади обыкновенно становятся на слѣды переднихъ. Однако, они могутъ или не доступать или переступать слѣды переднихъ ногъ (мелкая, широкая рысь).

**Строевая
рысь.**

Для того, чтобы всѣ лошади могли безъ торопливости и суеты слѣдовать за движеніями строя, строевая рысь должна имѣть опредѣленную среднюю скорость и быть равномѣрной.

Уставть опредѣлять скорость строевой рыси въ 100 саж. въ минуту. При такомъ размѣрѣ аллюра, каждая строевая лошадь можетъ безъ усталости проходить версту въ 5 минутъ. Темпъ этого аллюра отчетливъ и свободенъ (до 180 ударовъ въ минуту), шагъ равномѣренъ и достаточно широкъ (до 1,7 арш.), а заднія ноги покрываютъ слѣдъ переднихъ.

**Сокращенная
рысь.**

Сокращенная рысь, какъ неестественная, для полевой їзды казаковъ, не примѣняется, однако въ строю къ ней необходимо прибѣгать для уравненія аллюра или при постепенности остановокъ. Эта рысь требуетъ перемѣщенія центра тяжести лошади ближе къ заднимъ ногамъ, что достигается соотвѣтственнымъ подведеніемъ подъ корпусъ заднихъ ногъ. Въ результатѣ по-

ступательное движение становится медленнее, а ходъ выше, чѣмъ на строевой рыси.

Полная и прибавленная рысь. Полная рысь, дающая наибольшое развитіе организма въ этомъ аллюрѣ, является слѣдствіемъ сильной подстаниновки и сильнаго отталкиванія заднихъ ногъ, которая переступаютъ слѣдъ переднихъ. Въ силу этого обстоятельства, лошадь больше вытягивается, идетъ настильне, а ея движение становится быстрѣе.

Прибавленная рысь (до 130 саж. въ мин.) есть выработанная, естественная (обыкновенная) рысь, не переходящая въ форсированное движение полной рыси.

Поводъ на рыси. Рысь является основнымъ аллюромъ для постановки лошади на поводъ. Центръ тяжести лошади на рыси наиболѣе устойчивъ, такъ какъ тѣло ея постоянно поддерживается двумя на крестъ лежащими ногами. Вотъ почему на рыси лошадь сохраняетъ легче свое естественное равновѣсіе, голову и шею держать спокойно и въ прямомъ положеніи; это обстоятельство облегчаетъ управление поводомъ, такъ какъ получается ровный и постоянный упоръ.

На полной и прибавленной рыси слѣдуетъ дать лошади болѣе вытянутое положеніе головы и шеи, т. е. большую свободу повода.

На сокращенной же рыси поводъ долженъ быть короче.

Мѣры противъ кующихъ на рыси лошадей. Если лошадь ударяетъ на рыси зацѣпомъ задней ноги о переднюю, это значитъ, что она «куетъ». Ударъ этотъ можетъ повторяться съ каждымъ темпомъ аллюра или черезъ темпъ, смотря по тому, кустъ лошадь одной ногой или же двумя.

Кованіе является признакомъ разстроеннаго равновѣсія лошади въ движении. Какъ было уже сказано

выше, съѣна діагоналей на рыси должна происходить на воздухѣ, въ противномъ случаѣ лошадь была бы лишена возможности поставить копыто задней ноги на слѣдъ передней.

Въ тѣхъ же случаяхъ, когда передъ лошади обремененъ, а плечи недостаточно свободны, переднія ноги задерживаются на землѣ дольше, чѣмъ слѣдуетъ по размѣру темпа, и тогда заднее копыто настигаетъ переднее. Кованье происходитъ отъ недостатковъ сложенія, (тяжелый передъ, короткая спина), отъ плохой выѣзки, отъ дурной посадки, отъ слабости лошади и, наконецъ, отъ утомленія (свѣжая лошадь никогда не куетъ) или лѣноты.

Лучшимъ средствомъ противъ кованья, служить, освобожденіе переда отъ излишней тяжести, т. е. подъемъ головы и шеи отклоненіе кориуса назадъ, а также призывъ къ энергіи (подбодрить, проскакать и т. д.).

Иноходь. Естественная рысь лошади часто, вслѣдствіи врожденной способности, особаго сложенія и физическихъ недостатковъ, выполняется неправильно, а именно:

1) *Иноходь*—такое движение впередъ, при которомъ переступаютъ не діагональныя ноги (см. выше шагъ и рысь), а *обѣ правыя* и *обѣ лѣвые* по очереди одновременно, при чемъ тѣло переваливается на соотвѣтственную сторону.

Среди степныхъ, кавказскихъ и въ особенности персидскихъ лошадей встречаются многія, которыхъ ходятъ исключительно иноходью. Въ подобныхъ случаяхъ иноходь надо отнести къ естественному аллюру. Къ ней также и прізываютъ лошадей посредствомъ спутыванія одностороннихъ ногъ и другими способами.

Скорость иноходи можетъ равняться медленному шагу, а на полной рыси даже размѣру карьеры. Иноходь, считавшаяся въ продолженіи многихъ столѣтій идеальнымъ аллюромъ, исчезла подъ влияніемъ скакечъ. Однако въ настоящее время среди американскихъ спортсменскихъ кружковъ замѣчается вѣяніе въ пользу иноходцевъ.

Хода. 2) *Хода* (подуиноходь, переступъ) есть торопливое движение, въ которомъ смѣшалась иноходь и рысь; ноги лошади переставляются то по діагонали, то одностороннія, издавал при этомъ 3 удара копытомъ о землю, вслѣдствіи особенного, какого то выкиданія одной изъ переднихъ ногъ. Хода встрѣчается, преимущественно у степныхъ и кавказскихъ лошадей. Лошади, идущія ходой, дѣлаютъ до 10 верстъ въ часъ и любителями также цѣняются высоко.

Тропота. 3) *Тропота* состоить въ томъ, что лошадь идетъ передними ногами рысью, а задними, какъ бы, торопясь, галопомъ или же наоборотъ, передними ногами подскакиваетъ, а задними переступаетъ рысью. Тропота чаще встречается у лошадей лѣнивыхъ, старыхъ и слабыхъ на ноги, особенно когда ихъ понуждаютъ къ быстрому бѣгу.

Обыкновенный наметъ (галопъ).

Общее понятіе. Наметъ (галопъ) есть весьма быстрое движение, производимое прыжками. На шагу, конечности отталкиваются отъ земли поочередно, на рыси подіагонально, на галопѣ же онѣ отталкиваются отъ земли поочередно парами (задняя, передняя). Каждая пара совмѣстно становится на землю, совмѣстно отталкивается отъ земли и совмѣстно выносится впередъ; при чёмъ одна нога пары всегда немного опережаетъ другую, такъ что работаетъ какъ бы въ два темпа. Толчекъ задней пары ногъ начинаетъ движение, толчекъ передней пары его заканчивается. Толчки слѣдуютъ настолько быстро другъ за другомъ, что второй темпъ задней пары сливается съ первымъ темпомъ передней пары, а самый прыжокъ составляется какъ бы изъ 3-хъ темповъ:

1-й темпъ—лошадь отталкивается отъ земли наружной задней ногой, три остальныхъ ноги подняты.

2-й темпъ—лошадь отталкивается отъ земли ногами наружной диагонали, внутренняя диагональ на воздухѣ.

3-й темпъ—лошадь отталкивается отъ земли внутренней передней ногой, три остальные подняты.

За третьимъ темпомъ слѣдуетъ моментъ подвисанія лошади, когда всѣ четыре ея ноги находятся на воздухѣ и лошадь, вскidyвая передъ, подхватываетъ задъ подъ себя, для нового прыжка. Изъ этого можно заключить, что тѣло лошади на прыжкѣ поддерживается поочередно сначала наружнouю заднею ногой, потомъ всею наружной диагональю и наконецъ внутренней передней.

Однимъ словомъ работа конечностей неравномѣрна.

Уставная скорость намета 16 вер. въ час. (1 вер.— $3\frac{3}{4}$ мин.)

Наметъ съ правой и лѣвой ноги.

Наметъ бываетъ съ правой и лѣвой ноги, смотря по тому, которая нога передней пары заканчиваетъ прыжокъ. Когда лошадь идетъ съ правой ноги, то подставляетъ подъ себя болѣе впередъ заднюю правую ногу, а правую переднюю выноситъ впередъ болѣе и выше лѣвой. При наметѣ съ лѣвой ноги обратно.

Если лошадь идетъ передомъ съ одной ноги, а задомъ съ другой (крестить), то движеніе это неправильно, непрѣятно для всадника и даже опасно по той причинѣ, что лошадь неустойчива. Опираясь на землю односторонними и притомъ еще сближенными ногами, лошадь на второмъ темпѣ, при поворотѣ легко можетъ упасть.

Правильный и неправильный наметъ.

Съ точки зрењia естественнаго кавалериста при движениі въ прямомъ направлении безразлично, съ какой ноги идетъ лошадь наметомъ (объ этомъ ей подсказываетъ инстинктъ), что же касается до движений лошади по вольту, при заѣздахъ и вообще при ъездѣ на ограниченномъ пространствѣ, то здѣсь всаднику слѣдуетъ позаботиться о томъ, чтобы лошадь при ъездѣ направо, шла наметомъ съ правой ноги, при ъездѣ налево съ лѣвой, такъ какъ лошади удобнѣе подставлять подъ себя внутреннюю заднюю ногу, помогая себѣ въ этомъ со-

отвѣтственнымъ сгибаниемъ и уклономъ корпуса во внутрь. Ксенофонтъ одобряетъ перемѣну ногъ на галопъ, при этомъ совѣтуетъ исполнять это движение на такой площади, величина которой позволяла бы описать фигуру 8, прибавляя, что движение это развиваетъ чувствительность обоихъ поводьевъ.

**Сокращеніе
намета.**

Примѣненіе намета въ сокращенномъ видѣ (на подобіе манежнаго галопа у драгунъ, доводимаго по быстротѣ до размѣра рыси и менѣе), какъ движенія совершенно непроизводительнаго, при которомъ лошадь идетъ исключительно на заду—для казачьей естественной Ѣзды особенно не желательно.

**Подъемъ ло-
шади въ на-
метъ по ка-
зачьему.**

Послѣ того какъ намѣть известны темпы намета, можно легче опредѣлить, какъ надо поступать для перехода въ этотъ аллюръ.

Для подъема лошади въ наметъ съ правой ноги, при Ѣздахъ направо, всадникъ долженъ прежде всего сжавъ ее ногами, собрать внаружку, послѣ чего дѣйствуя усиленію наружной ногой съ отклоненіемъ корпуса во внутрь, заставляетъ лошадь пойти наметомъ съ правой ноги. Какъ только лошадь пошла наметомъ, слѣдуетъ отдать поводья и поставить голову ея прямо. Для подъема лошади съ лѣвой ноги поступаютъ обратно. Такой приемъ подъема въ наметъ болѣе естественъ, такъ какъ притягиваниемъ одного только наружнаго повода удерживается наружная задняя нога и этимъ освобождается внутреннее плечо, что облегчаетъ подъемъ лошади. Примѣненіе этого способа Розенбергомъ, Ксенофонтомъ и др. убѣждаетъ въ правильности нашего взгляда.

Розенбергъ говорить:

**Мѣниe Розен-
берга.**

„Посыль для галопа долженъ быть тотъ же, что и въ полѣ, онъ заключается въ одновременномъ давленіи шенкелей и въ томъ, что Ѣздокъ глубже садится въ сѣдло и сѣдалищемъ (тяжестью своею) даетъ знакъ къ поднятію въ галопъ. Начинаетъ ли лошадь

съ правой или съ лѣвой ноги—совершенно все равно. Въ манежѣ можно допустить, чтобы люди, поднимая лошадей въ галопъ, нѣсколько сильнѣе давили бы наружный шенкель и садились бы больше на внутреннюю сторону, при чёмъ надо помнить, что правильное быстрое поднятіе въ галопъ, главнымъ образомъ, зависить отъ чувства, отъ ощущенія Ѣздука, а не отъ точности исполненія приемовъ. На лошадяхъ, неохотно поднимающихся въ галопъ съ которой либо изъ ногъ, можно разрѣшить Ѣздукамъ не только усилить давленіе соответствующимъ шенкелемъ, но и собрать лошадь въ сторону того же шенкеля: такъ, напримѣръ, если лошадь не хочетъ идти съ лѣвой ноги, то правымъ шенкелемъ отклоняютъ ея крупъ влѣво, поводомъ собираютъ ее вправо и, когда лошадь пойдетъ галопомъ, ее въ движениі ставятъ прямо. Другихъ объясненій при этомъ, вродѣ: лошадь поднимается дѣйствиемъ внутренняго повода, при одновременномъ толчкѣ наружного шенкеля и пр. и пр. не должно быть, какъ только запутывающихъ пониманіе.

**Мѣнивъ Ксено-
фonta.**

Ксенофонтъ о томъ же говорить:

„Чтобы поднять лошадь въ галопъ съ лѣвой ноги, должно ловить мгновеніе, когда лошадь на рыси поставить правую переднюю ногу; въ этомъ положеніи лѣвая нога свободна и, если дотронуться древкомъ копья, лошадь пойдетъ въ галопъ“.

**Управление
на наметѣ.** О посадкѣ на наметѣ было сказано выше, остается добавить объ управлениі: основано оно на мягкому поводѣ и поддержкѣ лошади (ногами) на каждомъ прыжкѣ.

При подъемѣ лошади съ обыкновенной или прибавленной рыси, надо собрать ее (полуудержкой), а затѣмъ снова поднять въ наметъ.

Желая сократить аллюръ, всадникъ отклоняетъ корпусъ назадъ, ногами побуждаетъ задъ лошади подстать подъ корпусъ и выдерживаетъ поводъ; если лошадь идетъ вяло или неправильно, то въ первомъ случаѣ онъ сильнѣе посыаетъ ногами (также выдерживающей поводомъ) во второмъ, предварительной остановкой, заставляетъ ее пойти наметомъ, какъ слѣдуетъ.

Причины отказа лошади отъ движенія наметомъ.

Отказъ лошади отъ движенія наметомъ происходит по разнымъ причинамъ, такъ: лошадь съ тяжелымъ передомъ и слабымъ задомъ мало способна къ движенію наметомъ и только продолжительная, бережливая выѣзда можетъ поставить ее на этотъ аллюръ. Къ совершенно неправильнымъ видамъ намета относится наметъ въ «четыре темпа», присущій слабымъ, разбитымъ лошадямъ и «заячій галопъ» (лошадь идетъ на переду, вытянувъ шею и высоко вскидывая задъ), свойственный лошадямъ съ тяжелымъ передомъ и слабымъ задомъ.

Другая причина отказа лошади отъ движенія вѣрнымъ аллюромъ, малое развитіе гибкости. При недостаточной гибкости зада лошадь утомляясь, произвольно мѣняетъ ногу. Ошибка исправляется полуодержкой или предварительной остановкой.

Широкій наметъ.

Общее понятіе.

Широкій наметъ есть наивысшее развитіе скорости аллюра. Скорость достигается усиленной работой заднихъ конечностей, отъ которыхъ и происходит весь посылъ впередъ. Уставная скорость его 20 вер. въ часъ (1 вер.—3 мин.).

Посадка и управление.

На широкомъ наметѣ всадникъ долженъ заботиться о томъ, чтобы сохранять особенно прочную посадку. Для того, чтобы облегчить работу зада лошади, всадникъ подаетъ корпусъ нѣсколько впередъ, а самъ приподнимается на стремянахъ, стараясь держаться совершенно покойно, слѣдя корпусомъ за всѣми движеніями лошади. Чѣмъ больше лошадь вытягиваетъ шею и корпусъ, тѣмъ больше она нуждается въ поддержкѣ переда. Вотъ почему при движеніи широкимъ наметомъ, всадникъ долженъ дать лошади большій упоръ на поводъ, чѣмъ вообще при Ѣздѣ наметомъ, не задерживая однако движенія лошади впередъ. Излишній упоръ лошади на поводъ стѣсняетъ свободу ея движеній и утомляетъ всадника. По-

этому, если лошадь сильно упирается на поводъ, слѣдуетъ уменьшить наклонъ корпуса и опустить руки настолько, чтобы добиться давленія удила на десна, а не на углы рта; затѣмъ сильно посластъ лошадь ногами.

Чтобы увеличить аллюръ, всадникъ долженъ освободить иѣсколько поводъ и сильнымъ нажатиемъ ногъ посластъ лошадь. Особенно способствуетъ увеличенію быстроты движенія рѣзкое отдаваніе повода, во время двухъ первыхъ темповъ намета (сопровождаемое при необходимости лучшаго воздействиія — ударами плеці) и мягкое набираніе его въ концѣ прыжка. Посыль этотъ требуетъ однако большого искусства, основою которого должно служить правильное и тонкое чувство всѣхъ движений лошади. Неумѣлое примѣненіе посыла поводомъ только сбиваетъ лошадь съ темпа и разстраиваетъ аллюръ. При переходѣ въ другой аллюръ примѣнить тѣ же пособія, какъ и при уменьшеніи аллюра. Въ этомъ случаѣ корпушъ только сильнѣе отклоняется назадъ, съ наибольшимъ упоромъ ногъ на стремя.

К а р ѿ е ръ.

Общее понятие. Карьеръ есть тотъ же широкій наметъ, доведенный до наибольшей степени быстроты. При такомъ развитіи быстроты на карьерѣ работа паръ ногъ принимаетъ болѣе самостоятельный характеръ, между толчками ихъ образуется какъ бы перерывъ (второй темпъ задней пары уже не сливаются съ первымъ темпомъ передней) и ухо ясно различаетъ, какъ бы два двухтемповыхъ удара.

На карьерѣ лошадь напрягаетъ всѣ свои силы, вытягивается насколько возможно впередъ и развиваетъ работу зада до крайнихъ предѣловъ.

Посадка и управление. При движеніи въ карьерѣ, всадникъ руководствуется правилами, данными для посадки на широкомъ наметѣ,

но при этомъ онъ долженъ болѣе привстать на стремя-
нахъ, подаваясь сильнѣй грудью впередъ и насколько
возможно отдать поводъ, но не бросая его однако. На
ходу беспокоить лошадь нельзѧ. Для того, чтобы послать
коня въ карьеръ съ мѣста—всадникъ, пнатнувъ поводъ
на себя, собираетъ лошадь на заду и быстро отдаетъ
поводья впередъ, посылая одновременно съ этимъ ногами.
Въ томъ случаѣ, если лошадь неохотно поднимается
въ карьеръ, то ее слѣдуетъ послать однимъ или
несколькими ударами нагайки.

В о л ъ тъ.

Определеніе. Вольтомъ называется движеніе лошади по кругу,
имѣющему въ попечникѣ отъ 6-ти до 9-ти шаговъ.
Вольтъ бываетъ «направо» (налѣво), смотря, въ какую
сторону дѣлается заѣздъ.

Исполненіе вольта. Для исполненія вольта всадникъ не измѣняя аллюра
исподволь начинаетъ отводить лошадь отъ взятаго направлениія набираніемъ внутренняго повода, не сдавая
наружнаго, т. е. приложивъ этотъ послѣдній къ шеѣ. Внутренній поводъ даетъ лошади согнуться сборомъ во
внутрь и ведеть ее по окружности вольта. Наружный
поводъ разрѣшаетъ величину и быстроту поворота. Если
лошадь круто отходитъ отъ взятаго направлениія (или отъ
барьеръ), всадникъ усиливаетъ дѣйствіе наружнаго повода
и внутренней ноги, если же лошадь увеличиваетъ раз-
мѣръ вольта, всадникъ ослабляетъ дѣйствіе наружнаго повода и усиленнымъ дѣйствіемъ наружной ноги побу-
ждаетъ принять должное направлениe. Наконецъ, лошадь
можетъ вываливать задъ наружу или внутрь и тогда
всадникъ долженъ препятствовать этому соотвѣтствен-
нымъ дѣйствіемъ ногъ. Вольтъ исполняется тѣмъ же
аллюромъ, которымъ шла лошадь до поворота. На наметѣ
вольтъ долженъ быть исполненъ въ сторону ёзды, такъ
напр., при вольтѣ направо, лошадь идетъ съ правой ноги.

Посадка на вольту. Посадка на вольту остается такая же, какъ и по прямому направлению, только корпусъ уклоняется въ сторону поворота, для облегченія движенія лошади. На болѣе быстрыхъ аллюрахъ указанная помощь корпуса соотвѣтственно увеличивается. Управление на вольту очень полезно, такъ какъ наиболѣе развивается гибкость лошади и пріучаетъ всадника особенно чутко слѣдить за ея движеніемъ уклономъ корпуса.

Направо (на лѣво) на задъ. Упражненіе, служащее для «перемѣны направлений» состоитъ въ томъ, что всадникъ при прямолинейномъ движении дѣлаетъ полувольту, а затѣмъ полуоборотнымъ движениемъ выходитъ на прежнюю линію, двигаясь въ обратную сторону. Исполненіе его будетъ то же, какъ на вольту и на полуоборотѣ.

П о в о р о т ы.

Поворотъ направо (налѣво) на мѣстѣ. По строевому Уставу казачья лошадь должна дѣлать поворотъ на заднихъ ногахъ. Чтобы сдѣлать правильный поворотъ на мѣстѣ, надо прежде всего облегчить передъ лошади, для чего, подавъ корпусъ назадъ дѣйствиемъ обѣихъ ногъ, подобрать ее. Затѣмъ, натянувъ внутренній поводъ, прижать наружный къ шеѣ и дѣйствуя толчкомъ наружной ноги при уклонѣ корпуса въ сторону поворота, заставить лошадь повернуться на $\frac{1}{4}$ круга. Къ концу поворота лошадь нужно остановить, прекращая дѣйствіе поводьевъ и ногъ. Для того, чтобы предупредить осаживание лошади, поворотъ долженъ быть сдѣланъ на мягкомъ поводу, въ то же время ногами слѣдуетъ посыпать лошадь на поводъ и не прекращать дѣйствіе ими вплоть до остановки. Выполнивъ поворотъ легко понять, что онъ будетъ произведенъ правильно лишь тогда, когда корпусъ ноги (шенкеля) и поводья будутъ дѣйствовать въполномъ согласованіи, дополняясь одно другимъ.

Казачій поворотъ долженъ быть *быстро и прѣмѣстъ* на всѣхъ аллюрахъ.

**Поворотъ на
переду и его
значеніе.**

Лошадь можетъ поворачиваться и на переду, для этого она должна переступая передними ногами на мѣстѣ, задними описать дугу, соотвѣтственно желаемому повороту. Розенбергъ примѣнялъ этотъ поворотъ для всѣхъ лошадей, утверждая, что правильное исполненіе его служить фундаментомъ пониманія движеній лошади и вообще всего обученія управлѣнію.

Для поворота на переду слѣдуетъ подать корпусъ впередъ и въ сторону поворота и дѣйствіемъ наружной ноги заставить лошадь описать задомъ дугу вокругъ переднихъ ногъ, удерживаемыхъ на мѣстѣ поводомъ. Свободнымъ задомъ лошадь можетъ исполнять поворотъ легче и скорѣе, чѣмъ на заду, обремененномъ всею тяжестью всадника. Какъ видно, самое исполненіе поворота соотвѣтствуетъ главному принципу естественной Ѳзы (на переду), а потому, казалось бы, этотъ поворотъ необходимо ввести въ казачій Уставъ.

**Поворотъ
направо (на-
лево) на
ходу.**

Поворотъ на ходу на $\frac{1}{4}$ круга выполняется безъ остановки лошади плавно, не измѣняя скорости хода, поворачивая ее заѣздомъ въ указанную сторону и продолжая движеніе въ новомъ направлѣніи.

**Повороты
кругомъ на
мѣстѣ и на
ходу.**

Для поворота «направо или налево кругомъ», всадникъ, соблюдая правило для поворота «направо» (<налѣво>) дѣлаетъ его, не прерывая движенія до тѣхъ поръ, пока лошадь не станетъ по той же линіи, но головою въ противоположную сторону. На ходу этотъ же поворотъ дѣлается съ предварительной остановкой лошади.

Полуобороты. Полуобороты на мѣстѣ и на ходу, исполняются такъ же, какъ и повороты, но не на $\frac{1}{4}$ круга, а на $\frac{1}{8}$ его.

Приниманіе. Для того, чтобы всадникъ съ мѣста передвинулся въ сторону, надо предварительно повернуть лошадь полуоборотомъ направо (налѣво), слегка набравъ внутренній поводъ, наружнымъ прижать къ шеѣ, затѣмъ дѣйствуя толчкомъ наружной ноги и уклономъ корпуса, заставить

лошадь подаваться одновременно впередъ и въ сторону. Такое приниканіе, какъ движение неестественное для лошади, примѣняется при передвиженіи не болѣе 6 шаговъ, при чмъ особенной чистоты выполненія отъ казаковъ требовать нельзя.

Остановка.

Установное требование. Для того, чтобы остановить лошадь, нужно подать корпусъ назадъ и съ упоромъ на стремя натянуть поводья. Плавно остановивъ лошадь, слѣдуетъ прекратить дѣйствіе поводьевъ.

Остановка на переду и на заду. Такимъ образомъ лошадь останавливается на заду. Если же она при остановкѣ мягко упирается на поводъ, подбирая задъ, то остановка сдѣлана на переду.

Кавказскіе казаки пріучаютъ своихъ лошадей къ остановкамъ и къ поворотамъ «на переду» что составляетъ особенность ихъ выѣздки.

Правильная остановка. Правильной остановкой «на заду» называется такая, при которой лошадь, подставляя подъ корпусъ заднія ноги и вмѣстѣ съ тѣмъ понижая задъ, поднимаетъ шею, насколько можетъ сдѣть въ затылкѣ, останавливается на всѣхъ четырехъ ногахъ ровно, мягко и быстро безъ излишняго упора на поводъ.

Остановка на разныхъ аллюрахъ. Остановка на шагу не представляетъ особой трудности, зато на болѣе быстрыхъ аллюрахъ помощь корпуса и повода увеличиваются.

Постепенность обучения. Казакъ долженъ умѣть останавливать коня на быстрыхъ аллюрахъ—на *короткѣ*, и въ то же время *мягко* къ этому надо подходить постепеннымъ обученіемъ лошади (съ предварительнымъ замедленіемъ хода) пока она достаточно не разовьется на заду, въ противномъ случаѣ лошади преждевременно портятся на ноги.

**Полуодержка
(полуостановка).** Полуодержка¹⁾ заключается въ томъ, что лошадь, подводя заднія ноги подъ переднія и поднимая одновременно съ этимъ шею и голову собирается на заду, облегчая передъ.

Полуодержка примѣняется при переходѣ изъ одного аллюра въ другой, какъ изъ большаго въ меньшій, такъ и изъ меньшаго въ большій, а также и для сокращенія хода передъ остановкой на быстрыхъ аллюрахъ. Чтобы сдѣлать полуодержку, всадникъ на разстояніи 3-хъ шаговъ уменьшаетъ ходъ лошади, глубже опускается въ сѣло и подавъ корпусъ назадъ, сжимая ногами лошадь, набираетъ и выдерживаетъ слегка поводъ. Какъ только лошадь собралась, всадникъ отдаетъ поводъ, не ослабляя дѣйствія ногами.

О саживаніе.

Определеніе. Осаживаніе есть такое упражненіе, при которомъ лошадь идетъ назадъ по прямому направленію, переступая передними ногами по слѣдамъ заднихъ.

Правила для осаживанія. Для осаживанія всадникъ останавливаетъ лошадь, (если она была въ движеніи), затѣмъ подавъ корпусъ назадъ и упираясь ногами на стремя, натягиваетъ ровно оба повода и плавно заставляетъ ее осаживать такъ, чтобы она не откидывала зада въ сторону. Когда лошадь осадитъ шага на три, всадникъ прекращаетъ дѣйствіе повода, а дѣйствіемъ ногъ останавливаетъ ее. Послѣ этого снова осаживаетъ на три шага и останавливаетъ и такъ продолжаетъ далѣе. Осаживаніе всегда должно начинаться передними ногами, при этомъ онѣ сближаются съ задними, которыя сгибаюсь принимаютъ на себя тяжесть корпуса. Если же движеніе начнется съ заднихъ ногъ, то лошадь растягивается и потеряетъ

¹⁾ Сохраняемъ это название, понятное и принятое въ высшей школѣ.

устойчивость. Движение лошади назадъ весьма затруднительно, такъ какъ оно неестественно.

Неправильное осаживание. Лошадь неподготовленная, при недостаточной гибкости ногъ—отставляет задъ, задираетъ голову и упирается въ поводъ. Вообще это упражненіе требуетъ особой постепенности въ обученіи и мягкости руки съ полной отдачей повода при остановкахъ. Слишкомъ сильное и неравномѣрное дѣйствіе поводомъ ведеть къ тому, что лошадь бѣжитъ отъ повода на прямыхъ ногахъ, скакидывается или поднимается на дыбы.

Преодолѣваніе препятствій.

Общее понятіе. Прыжокъ черезъ препятствіе есть тотъ же прыжокъ галопа, только развитый въ вышину и въ ширину и нѣсколько видоизмѣненный относительно работы конечностей.

Чѣмъ меньше прыжокъ этотъ отличается отъ обыкновенного прыжка галопа, тѣмъ успѣшней и производительней самое движение, тѣмъ легче оно для всадника и для лошади.

Механизмъ прыжка черезъ валъ на галопѣ таковъ: (изслѣдовано путемъ фотографированія):

1) Окончивъ передъ препятствіемъ третій темпъ галопа, т. е. оттолкнувшись отъ земли одной передней ногой, лошадь поднимаетъ голову, собираетъ шею въ холѣ высоко вскакиваетъ передъ и подбираетъ обѣ заднія ноги подъ брюхо, чтобы совмѣстнымъ ихъ толчкомъ перебросить свое тѣло черезъ препятствіе. Оттолкнувшись задними ногами отъ земли, лошадь всѣмъ тѣломъ вытягивается надъ барьеромъ и выбрасываетъ голову и шею, насколько возможно впередъ, чтобы увеличить инерцію тѣла. Затѣмъ лошадь свободно переносится надъ препятствіемъ, вытянувъ впередъ переднія ноги и склонясь передомъ внизъ. Коснувшись затѣмъ одною переднею ногой

гою земли, лошадь перекидывается на другую, вскидывает вверхъ голову и шею и вновь становится на 3-й темпъ галопа. Такимъ образомъ передъ препятствіемъ лошадь исполняетъ 3-й и 4-й и видоизмѣненный 1-й темпъ галопа (отталкивается двумя задними ногами, а не одной), а послѣ препятствія видоизмѣненный 2-й (становится на переднюю наружную ногу, а не на всю діогнал) и 3-й темпъ галопа.

На прыжкѣ лошадь постоянно примѣняетъ одни и тѣ же приемы:

1) Она вскидываетъ передъ отъ земли той передней ногой, съ которой она шла галопомъ.

2) Послѣ прыжка она становится на землю всегда одной передней ногой.

3) Она пользуется движеніями головы и шеи для развитія инерціи во время прыжка, для смягченія толчка при паденіи на землю послѣ прыжка и для поддержанія равновѣсія.

Посадка и управление на прыжкахъ.

Лошадь должна идти на препятствія увѣренно и смѣло не уклоняясь въ сторону, не сокращая и не увеличивая аллюра, такъ какъ всякия колебанія разстраиваютъ ея движенія. Вести ее надо прямо, вѣрнымъ аллюромъ, въ поводу, не беспокоя излишне посыпками. Такъ какъ для прыжка лошади необходима свобода, то поэтому въ моментъ самого прыжка, поводъ отдается полностью. Во время прыжка всадникъ, отказавшись отъ всякихъ указаний лошади, долженъ сохранять правильную и спокойную посадку, сильно привязаться къ сѣдлу ящками и въ особенности колѣньями, тѣмъ болѣе нельзя отѣляться отъ сѣдла изъ опасенія опуститься потомъ толчкомъ на спину лошади. Когда прыжокъ выполненъ лошадью, всадникъ долженъ взять корпусъ назадъ и упершись въ стремя плавно поддержать ее поводомъ, отнюдь не подымая руку и не дергая поводьями продолжать движение тѣмъ же аллюромъ, которымъ она шла

до препятствія. На канаву всадникъ ведеть лошатъ такъ же какъ и на барьеръ, но перепрыгнувъ не уклоняеть туловище назадъ. Въ случаѣ если бы лошадь послѣ прыжка попала задними ногами въ канаву, то для облегченія зада лошади, всаднику слѣдуетъ податься въ сѣдлѣ впередъ. Лучшій аллюръ для прыжка черезъ барьеръ широкій наметъ, а черезъ канаву — карьеръ.

Закидка лошади. Всякое уклоненіе лошади отъ прыжка называется закидкою. Въ большинствѣ случаевъ закидка происходитъ по винѣ всадника, который недостаточноувѣренно ведеть лошадь. Если лошадь заскунулась передъ самимъ барьеромъ, ее слѣдуетъ осадить назадъ на разстояніе необходимое для разбѣга и вновь послать на барьеръ. Если лошадь начинаетъ обносить издали, ее слѣдуетъ направить на препятствіе дѣйствиемъ повода (на шею) и посыломъ ноги съ той стороны, куда лошадь закидывается. Если лошадь поворачивается назадъ, то ее нужно остановить, повернуть и вновь направить. Во всѣхъ этихъ случаяхъ можно послать ее ударами нагайки, наносимыми въ нѣсколькихъ шагахъ передъ препятствіемъ, но бить лошадь послѣ прыжка никогда не слѣдуетъ.

Обученіе прыжкамъ. Обученіе прыжкамъ состоится изъ предварительного ознакомленія лошади съ препятствіями и затѣмъ въ развитіи самого прыжка.

Начинаютъ съ того, что молодую лошадь переводятъ въ поводу черезъ лежащій на землѣ соломенный или деревянный барьеръ; затѣмъ постепенно приподымаютъ его и заставляютъ прыгать на кордѣ. Производится это слѣдующимъ образомъ: обучающій, взявъ лошадь на корду становится около барьера близь одного его конца и пускаетъ бѣгать ее по кругу. Когда лошадь пошла спокойно, корда отпускается и лошадь направляется на барьеръ, при чемъ обучающій пробѣгаетъ скобу барьера. Затѣмъ уже переходятъ къ обученію прыжкамъ подъ всадникомъ. Весь успехъ занятія зави-

сить отъ спокойнаго обученія и постепенности. Съ по-
вышенiemъ препятствій торопиться не слѣдуетъ, при-
бавляя по 1—2 вершкамъ. Если въ теченіи года прак-
тиковать не болѣе 2-хъ разъ въ недѣлю, то средняя
казачья лошадь можетъ прыгать въ высоту до $1\frac{3}{4}$ арш.
на свободѣ, а подъ всадникомъ на 2—4 вер. ниже.

Обучать лошадей прыгать слѣдуетъ исключительно
черезъ *мертвые* препятствія, а потому всѣ барьеры
должны укрѣпляться прочно (не падать). На подвиж-
ныхъ препятствіяхъ лошадь легко пріобрѣтаетъ привычку
задѣвать ногами. Чтобы лошадь лучше отталкивалась
задними ногами, очень полезно примѣненіе удара плети
въ тотъ моментъ, когда она поднялась на заднія ноги.
Уловить этотъ моментъ не такъ легко, а потому этотъ
приемъ рекомендуется лишь лучшимъ єздокамъ. Ударъ
плети не во время не только пугаетъ, но разстраиваетъ
прыжокъ и ведетъ къ несчастнымъ случаямъ.

Когда лошадь достаточно напрактикована на аршин-
ный соломенный барьеръ, надо приступить къ ознаком-
ленію съ другими и заставлять прыгать черезъ камен-
ную стѣну, жердяной заборъ, хворостяной барьеръ и т. д.

Хорошимъ пособиемъ для развитія прыжка на волѣ
служить *шпрингартенъ*—узкій огражденный путь для
прыжковъ. Розенбергъ, большой поклонникъ шпрингар-
тена, удостовѣряетъ, что безъ него нельзя добиться
плавнаго и настильнаго прыжка. Первообразъ этого
приспособленія примѣнялся еще, какъ передаетъ исторія,
(Исторія Маркова ст. 148) Парфянами въ I—III вѣкахъ,
естественными конниками, пріучавшими своихъ коней
поднимать высоко ноги. Для достиженія такого хода, вы-
биралось совершенно ровное и твердое мѣсто въ 50 с.
длины и 5 с. ширины и тамъ ставили правильными ли-
ніями и на равномъ разстояніи ящики, наполненные из-
вестью, вводили лошадей и заставляли ходить и бѣгать;
въ концѣ концовъ лопады были подъ всадникомъ очень
вѣрны, несли его легко и приятно.

Перейдемъ теперь къ мнѣнію Носовича, сужденія котораго о прыжкѣ, какъ спортермана и стипльчезнаго Ѣздока, особенно цѣнны.

**Мнѣніе Носови-
вича.**

„Въ прыжкѣ“, говорить онъ, „лошадь должна ранѣе поднять свой передъ и затѣмъ дать ему толчекъ задними ногами; слѣдовательно, обременять задъ ея, относя къ нему центръ тяжести и отклоняя корпусъ всадника, неблагоразумно, ибо этимъ нарушается раздѣленіе работы, при которой, свободный задъ перебрасываетъ че-резъ препятствіе корпусъ, приподнявшися отъ толчка переднихъ ногъ. Этимъ сображеніемъ убивается пре-словутое подниманіе лошади передъ препятствіемъ, въ которое такъ авторитетно вѣрили знатоки Николаевской посадки. Подтвержденіе сказаннаго легко найти въ самомъ себѣ, попробовавъ прыгать съ отклонѣнной на-задъ головой и корпусомъ, прыжокъ будетъ очень тя-жель, т. е. ноги одновременно поднимаются и толкаются корпусъ на нихъ откинутый, тогда какъ, въ естествен-номъ прыжкѣ ногамъ приходится толкать уже напра-вленный впередъ, какъ бы, лежащій въ воздухѣ кор-пусъ; прыжокъ выходитъ легкій и толчекъ послѣ него незначительный, ибо наклонъ корпуса вызываетъ про-долженіе движенія впередъ. То же самое замѣчается и въ прыжкѣ лошади: лошадь, прыгающая съ отнесен-нымъ назадъ центромъ тяжести,—прыгаетъ тяжело, ибо ея обремененному заду надо одновременно приподни-мать и толкать корпусъ, сотрясеніе послѣ прыжка яв-ляется значительное, такъ какъ лошадь становится въ этомъ случаѣ, обыкновенно, сразу на четыре ноги, отчего происходитъ пріостановка, и вѣсь всадника даетъ ло-шади значительный толчекъ; при естественномъ же прыжкѣ лошади, т. е. съ центромъ тяжести у переда, корпусъ приподнимается передними ногами и уже на-ходящіяся на воздухѣ, толкаются свободно подводи-мымъ задомъ, прыжокъ выходитъ легкій, сотрясеніе послѣ него незначительное, ибо при окончаніи его ло-шадь становится сначала передними ногами, затѣмъ подводить подъ корпусъ свободный задъ, слѣдовательно тяжесть корпуса не падаетъ на землю сразу и безъ малѣйшей задержки продолжаетъ движеніе впередъ.

Прыжокъ требуетъ особой работы зада, а потому

передъ нимъ отнюдь не нужно брать корпусъ назадъ, а напротивъ тщательно сохранить пеизмѣнной первую посадку галопа; это дастъ лошади возможность хорошо подвести задъ и перебросить корпусъ, приподнятый для этого передними ногами. Лошадь начинаетъ прыжокъ выбрасываніемъ впередъ головы, поэтому поводъ нужно въ этотъ моментъ отдать; ноги во время прыжка надо направить впередъ, дабы встрѣтить въ стремя толчекъ, могущій произойти отъ закидки или неправильного его исполненія. Во время прыжка, необходимо строго придерживаться одного изъ основныхъ положеній и не мѣшать лошади распоряжаться своими членами; самое большое, что можно себѣ позволить, это не дать угаснуть энергіи животнаго, направленаго на препятствіе. Постъ препятствія нужно быть готовымъ дать лошади поводъ, если она спроситъ упоръ".

Митніе Розенберга.

„Розенбергъ замѣтилъ, при первомъ препятствіи у своего коня низко опущенную голову и соотвѣтственно выгнутую спину, съ того момента онъ зналъ, что такое положеніе тѣла облегчаетъ галопированіе и преодолѣваніе высокихъ препятствій. А потому онъ выводитъ, что препятствія надо брать плоско на полномъ ходу, но съ наименьшимъ сборомъ—на мягкомъ поводу, но съ подборомъ зада. При этомъ лошади нужно представить полную свободу во время прыжка, а всадникъ ограничивается тѣмъ, что не мѣшаетъ въ исполненіи, воздерживаясь отъ всякаго дѣйствія, отъ всякихъ пособій, кромѣ направлениія на препятствіе".

Заключеніе.

Уставъ напъ въ производствѣ прыжка, какъ видимъ, не расходится съ мнѣніями вышеуказанныхъ авторитетовъ. Но это такъ обстоитъ только теперь. На нашей памяти, по вопросу о прыжкахъ, существовали всякия теоріи, вродѣ предварительного отклоненія корпуса всадника назадъ, объ измѣненіи его посадки въ различные моменты прыжка и проч. до пресловутаго, какъ говорить Носовичъ, сбора лошади на заду передъ прыжкомъ. Казачья посадка съ уклономъ корпуса напередъ и ея прочность облегчаетъ исполненіе самого прыжка, съ друг-

гой стороны высота посадки требуетъ, чтобы толчекъ, происходящій послѣ прыжка не передавался на корпусъ всадника, уничтожалъся наиболѣшимъ упоромъ ногъ на стремя при соотвѣтственномъ отклоненіи корпуса назадъ. Это очень важно, въ противномъ случаѣ, корпусъ всадника неизбѣжно уклонится книзу и тѣмъ излишне обременивъ передъ лошади, разстроить ея движеніе.

Полевая Ѣзда.

Общее указание.

Полевая Ѣзда состоять главнымъ образомъ въ Ѣздѣ въ полѣ по пересѣченной мѣстности, на различныхъ аллюрахъ и съ преодолѣваніемъ разнаго рода препятствій. Такая Ѣзда, въ результатѣ даетъ полевую выѣзду лошади, что такъ необходимо для казаковъ, какъ представителей естественной конницы. Въ полевой Ѣздѣ надо видѣть и залогъ правильнаго воспитанія, развитія и совершенствованія казачьей конницы, такъ какъ лошадь и казакъ особенно развиваются и втягиваются въ работу при Ѣзда на свободѣ по возможно трудной и разнообразной мѣстности, въ особенности, караоканьемъ по крутымъ скаламъ, черезъ глубокія канавы, по кочкамъ, кустарникамъ, пашнямъ и т. д.

Понятіе о манежной Ѣзда.

Противоположность полевой Ѣзы есть Ѣзда манежная (такая же и выѣзда). Здѣсь Ѣзда происходитъ внутри зданія (закрытый манежъ) или же на воздухѣ на ограниченномъ пространствѣ (открытый манежъ).

Ѳзда въ манежѣ по мягкому грунту пріучаетъ лошадей не разбирать, что находится подъ ногами; отсутствіе свѣта и воздуха—портитъ зрѣніе лошадей и развиваетъ пугливость, комнатная температура манежа изнѣживаетъ ихъ и предрасполагаетъ къ простудамъ и разнаго рода инфекціоннымъ заболѣваніямъ. Съ другой стороны, удобство, предоставляемое манежемъ одному обучающему наблюдать одновременно за многими всадниками, покорность лошадей, обеспеченнная всей обстанов-

кой манежа, наконецъ независимость отъ погоды — дѣлаютъ манежъ привлекательнымъ и потому значеніе его въ регулярной конницеъ очень велико.

**Смѣнная
ѣзда.**

Манежная єзда выработала «смѣнную» єзду, кото-
рая какъ гласитъ исторія конницы, появилась въ началѣ
нынѣшняго столѣтія во Франціи для показа наилучше
выѣзженныхъ лошадей, а за тѣмъ она нашла массу
послѣдователей среди посредственныхъ єздоковъ, такъ
какъ лошади изумительно скоро научаются бѣгать одна
за другой, что даетъ быструю валовую выѣзdkу.

Отрицательное свойство манежа сознавалось всѣми
авторитетами конного дѣла, но благодаря тому, какъ нѣ-
когда сказалъ Валленштейнъ, что «сила сладостной при-
вычки есть кормилица человѣка», манежъ и платцы сдѣ-
лялись цѣлью занятій и увлеченіе ими послѣ цѣлаго сто-
лѣтія, поддерживается до нашихъ дней. Только теперь,
послѣ знаменитой фразы, сказанной Розенбергомъ:

„Мы не можемъ приторочить къ нашимъ сѣдламъ
нашъ учебный платъ и возить съ собою“,

въ Германіи, Австріи, Франціи, Италии отказались
отъ пресловутой смѣнной єзды на дистанціяхъ и ея
карусельныхъ фигуръ, замѣнивъ *одиночной* єздой
(врознь) по мѣстности.

У насъ смѣнная єзда продолжаетъ существовать,
вліяніе ея распространилось и на казачьи части: она
введена въ ихъ строевой уставъ, несмотря на то, что
приказомъ по В. В. 1875 года было указано, что «обу-
ченіе манежной єздѣ не можетъ имѣть мѣста въ ка-
зачьихъ полкахъ». Вотъ почему желательно, чтобы смѣн-
ная єзда — порожденіе манежа, для казаковъ была бы от-
мѣнена и значеніе полевой єзды возстановилось въ пол-
ной мѣрѣ.

**Сопоставле-
ніе манеж-
ной єзды съ
полевой.**

Отрицательное значеніе манежа особенно становится
понятнымъ изъ сопоставленія манежной єзды съ поле-
вой по отзывамъ авторитетныхъ лицъ:

Мыслие Гогенгауз.

„Мы слишкомъ много тратимъ время на манежную ъзду и пренебрегаемъ практическою ъздою. Послѣдняя же составляеть главное для солдата. Идеаль обученія людей тотъ, чтобы они составляли съ лошадью одно цѣлое, какъ копные народы, послѣдніе же достигли этого, такъ какъ выростаютъ вмѣстъ съ конемъ и на конѣ. При нашей системѣ подготовки не можетъ выработаться настоящихъ кавалерийскихъ вождей. Въ теченіи всей зимы съ 1 сентября по 1 мая, т. е. до 8 мѣсяцевъ, лошади обучаются въ манежѣ. Засимъ производятся эскадронныя и полковыя ученія на ровныхъ учебныхъ платцахъ. Наконецъ, въ теченіи нѣсколькоихъ недѣль, на маневрахъ, конницѣ приходится ъздить по мѣстности неизвѣстной съ неожиданными препятствіями. Спрашивается, можетъ ли при подобныхъ условіяхъ лошадь получить способность сама обращать вниманіе на почву подъ ногами. При нашемъ способѣ подготовки начальники пріучаются къ тому, что они большую часть своей службы проводятъ въ манежѣ пѣшкомъ или на учебномъ платцу, хотя и верхомъ, но стоя на мѣстѣ. Они отучаются ъздить, а затѣмъ старѣютъ: надо не забывать, что удальство въ 40—50 лѣтъ слабѣеть. Наши лошади въ теченіи 7 мѣсяцевъ ежегодно сызнова выѣзживаются и какими ъздоками. Ъздоки висятъ на поводьяхъ, поглядите, какъ ъздится „траверсъ“ и „ранверсъ“, плечомъ въ манежѣ, совершая, не могу иначе выразиться, преступленіе. Случается, что хороший ремонтный ъздокъ правильно выѣзжаетъ лошадь въ одинъ годъ. На слѣдующій, плохо выѣзжающій, можетъ ее испортить. Людей пріучають думать, что ъздучество (т. е. ъзда въ манежѣ съ ломкой лошади) и работа лошади на задѣ есть ъзда. Офицеры готовятся къ смотрамъ вѣсъ 8 мѣсяцевъ, заставляя лошадей ходить неестественными ходами и дѣлаютъ ихъ дурноѢжими и портятъ ъздоковъ. Выѣзда вмѣсто того, чтобы для конницы быть средствомъ для достиженія цѣли, сама обращается въ цѣль и считается ъздою. Тамъ отъ грубыхъ и рѣзкихъ посыловъ повода и шенкеля воспроизводится шпатель и курба, тутъ всадникъ виситъ на поводьяхъ и разрушаетъ переднія ноги лошади неумѣлою ъздою „плечомъ въ манежѣ“, при которой задѣ лошади плетется вмѣсто того, чтобы носить тяжесть, которая вся лежитъ

на переду. Многія лошади наполовину искалъченныя въ теченіи 11 мѣсяцевъ, ежегодно глупѣютъ не научиваясь сами о себѣ заботиться—что подъ ногами. Во времена Фридриха Великаго, всадники какъ только научались ъздить, то навсегда покидали манежъ и учебный платцъ, чтобы зимою и лѣтомъ „мотать“ (т. е. ъздить по мѣстности) своихъ коней или выѣзжать на строевые ученія. Въ то время обучались полевой ъздѣ, учились ъздить во всякую погоду па воздухѣ, по гололедицѣ и не было дурноѣзжихъ лошадей, такъ же не было инфлюэнциі и др. повальныхъ болѣзней и смотры производились только въ полѣ (и никогда въ манежѣ). Король говорить: тотъ день, въ который всадникъ не помотаетъ своего коня (не менѣе 2 час.) надо считать потеряннымъ. Мотаніе коня есть одиночная ъзда, при которой всадникъ ъздитъ па своемъ конѣ всѣми аллюрами по всѣмъ направленіямъ, какъ самъ желаетъ, широкимъ галопомъ черезъ препятствія и по первоной мѣстности и обучается владѣнію оружиемъ, не теряя посадки. Король говорить: „кто не можетъ долго ъздить галопомъ, тотъ не конный воинъ“. Ъзда въ манежѣ ведеть къ ъзду, ъзда въ полѣ вырабатывается практическихъ всадниковъ, которые требуются па войнѣ. Для дѣла не надо тратить время, на убивающій духъ ъзду въ четыреугольникѣ, которая ведеть только къ тому, что слабый всадникъ будетъ считать себя образцовымъ ъздокомъ. Теперь же, когда можно ъздить по полямъ безъ вреда для нихъ, всѣхъ ъздоковъ запираютъ въ манежѣ. При Зейдлицѣ они рыскали по полямъ, покрытымъ снѣгомъ. Въ копюшинѣ лошадь глупѣеть; также и въ манежѣ. Сама лошадь должна разбираться, что у нея подъ ногами и всадникъ долженъ заботиться о томъ, чтобы сидѣть смироно, крѣпко и спокойно и не допускать, чтобы лошадь, упираясь въ повода, таскала его; напротивъ, всадникъ долженъ вести лошадь мягко въ поводу, чтобы чувствовать, когда она нуждается въ его помощи. Зейдлицѣ былъ полевой ъздокъ и не нуждался въ высшей верховой школѣ. При немъ наступилъ конецъ короткимъ ходамъ школы. Лошади должны были вытягиваться и дѣлать широкіе шаги. Разъ лошадь вытянулась, она перестала быть лошадью высшей школы. Между тѣмъ тогда лошади

были хорошо выѣзжены, до совершенства погнуты и всадники владѣли своими конями. Такое повиновеніе мы видимъ также у всѣхъ естественныхъ кавалеристовъ казаковъ, бедуинъ и индѣйцевъ“.

Мнѣніе Нолана.

Ноланъ говорить:

„Система выѣздки, употребленная школами ъезды въ манежѣ, можетъ вывести изъ терпѣнія и лошадь и человѣка, одно укрощеніе лошади продолжается безконечно долго, а выучка различнымъ пріемамъ—цѣлую жизнь. Высшая школа верховой ъезды, учить только движенію шагомъ, рысью. У восточныхъ народовъ выѣздка основана на употребленіи грубой силы, но какъ ни плоха эта система, все же она лучше манежной. За восемь дней достигается результатъ: лошадь становится послушна и поворотлива. Различіе между настоящимъ наѣздникомъ и воспитанникомъ манежа, состоять въ томъ, что второй разсчитываетъ на свое умѣніе управлять лошадью, чтобы сохранить посадку, а первый надѣется на свою посадку, чтобы спрятаться съ лошадью. Манежная рысь прямо убѣщевна своими толчками. Ничто не поражаетъ такъ непріятно глазъ, какъстрой всадниковъ, которые постоянно подскакиваютъ на сѣдлахъ и висятъ на поводу. Манежная метода можетъ быть признана удобною только въ двухъ случаяхъ: при обученіи рекрутъ ъездѣ безъ стремянъ и при выѣздахъ молодой лошади, которая заноситъ. Въ Европѣ въ теченіе 3-хъ столѣтій было много нелѣпыхъ системъ выѣздки, которая собственно не разрѣшили ни одного вопроса по выѣздахъ лошади (по мунѣтру—да). Этотъ вопросъ добросовѣстно разобралъ одинъ только Баше, онъ отрѣшился отъ рутины и разгромивъ старую школу, возстановилъ противъ себя всѣхъ ея поклонниковъ. Авторъ предлагать свою систему выѣздки въ кратчайший срокъ: нѣсколько дней на узечкѣ—шагомъ и рысью, потомъ замундштучиваютъ и знакомятъ съ шенкелями и осаживаниемъ.

Мнѣніе Носова-

вича.

Носовичъ о манежѣ говорить:

„Не отрицаю пользы манежа для обоюдной выработки лошади и всадника—нужно все таки провести ясную грань, которая согласовала бы средства упра-

вленія въ манежъ съ таковыми же на мѣстности—необходимо весьма чутко относиться къ первымъ, которыя должны имѣть главнымъ образомъ подготовительный характеръ и никоимъ образомъ не переходить границу, за которой увлечепіе ими могло бы хоть отчасти парализовать дѣйствіе таковыхъ же въ полѣ. Конечно, гораздо удобнѣе и пріятнѣе сидѣть на лошади, чѣмъ болѣе тонкую выѣзду она прошла, само собою, что и управлѣніе таковою много легче, чѣмъ менѣе выработанной, но, къ несчастію, манежная выѣзда и способъ управлѣнія наносятъ за извѣстными предѣлами существенный ущербъ пользованію силами лошади на мѣстности. Мода парфорсныхъ охотъ, скачекъ и современные военные условия, желаютъ возможности идти на лошади по любому направлению, двигаться независимо отъ препятствій прямо передъ собою и двигаться при этомъ возможно рѣвѣ.

Исполненіе настоящаго желанія мыслимо лишь на естественныхъ аллюрахъ при полной свободѣ шеи и головы животнаго и при достаточномъ упорѣ на поводь; лошадь же толко выработанная на искусственныхъ движепіяхъ, требующихъ мягкости руки и не имѣющая поэтому привычки упора на поводь, будетъ собираться, т. е. сокращать мышцы шеи, что идетъ въ разрѣзъ съ исполненіемъ предъявленныхъ ей требованій. Правда, манежная ъзда и тѣмъ болѣе высшая ъзда, доводятъ лошадь до изумительного развитія и ловкости—она дѣлается похожей на гимнаста на лошади, не прошедшей этой школы, не подъ силу упражненія съ легкостью, продѣльваемая ея собратомъ, какъ для нась невозможны даже наиболѣе легкіе фокусы акробата; но современная ъзда и не нуждается въ этихъ качествахъ, ибо на войнѣ лихой одиночный бой всадниковъ замѣнился развѣдкой и рейдами пеоновърной быстроты;¹⁾ въ обыденной жизни—турниры и карусели уступили мѣсто парфорсной охотѣ и скачкѣ. Странно было бы желать слѣдиться скороходомъ, упражняться въ ходѣ по канату, равно неблагоразумно терять время на тонкую выѣзду лошади, предназначеної для военныхъ цѣлей, парфорса или скачки, тѣмъ болѣе, какъ было

¹⁾ Въ этомъ позволю не согласится съ г. Носовичемъ, т. к. бой по прежнему, составляетъ конечную цѣль кавалериста.

сказано выше, манежная выездка за известными предъёмами наносить ущербъ полевымъ качествамъ лошади.

Заключение. И такъ, всѣ авторитеты высказались за полевую ъзду, указывая на манежную только какъ на строго подготовительную. Особенпо, Гогенлоэ поразительно мѣтко говорить о манежѣ, какъ бы списывая тлетворное значеніе его съ настоящей дѣйствительности.

Для казаковъ же, конечно, манежъ никогда не существовалъ и въ будущемъ не можетъ быть примѣнимъ. Это есть право естественной конницы жить, ъздить и выѣзжать лошадей на волѣ. Если на это послѣдуетъ возраженіе, что въ настоящее время казаки перестали быть природными кавалеристами, то все же ихъ ъзда на уздечкѣ и естественная выѣзда на переду не могутъ существовать безъ полевой ъзы. А потому, всѣ требования, предъявленные казакамъ, должны быть строго обоснованы на этомъ принципѣ; все же манежное и соприкасающееся съ нимъ должно отойти разъ на всегда.

Уставные пріемы полевой ъзы. Подробного руководства для обученія всѣмъ видамъ полевой ъзы дать невозможно, а потому уставъ указываетъ лишь цѣль занятий и иѣкоторые пріемы полевой ъзы. Умѣніе же вести эти занятія вырабатывается самимъ дѣломъ и влечениемъ къ нему (§ 94) ¹⁾.

Указанные въ Уставѣ пріемы полевой ъзы совершенно удовлетворяютъ своему назначению, а потому мы ограничимся только повтореніемъ §§ устава съ иѣкоторыми добавленіями.

Правила ъзы При слѣдованіи по шоссейнымъ и вообще твердымъ при различ- дорогамъ, должно двигаться преимущественно по обо- ныхъ услов- инамъ (§ 97).

Крутые и длинные спуски и подъемы, по возмож- ности, проходить шагомъ: при движеніи по нимъ безъ дорогъ, слѣдуетъ вести лошади наискось крутизны. При спускѣ всадникъ долженъ отваливаться въ сѣдлѣ на-

¹⁾ Курсивъ въ § 94 сдѣланъ мною ввиду особой важности указанной постановки полевой ъзы.
(Авторъ).

задъ, упереться на стремяна и отдать поводъ лошади, настолько, чтобы она могла вытянуть шею; при подъемѣ, отдавъ поводъ лошади, онъ долженъ взяться за гриву, приподняться на стремяна и стоять на нихъ, подавшись впередъ (§ 98).

При ъездѣ по пахотѣ, кочковатой, покрытой кустарникомъ мѣстности и вообще по неровному грунту, слѣдуетъ, всматриваясь между ущами въ проходимое пространство, поддерживать лошадь ногами и управлять поводомъ настолько, чтобы онъ былъ наготовѣ мгновенно помочь споткнувшейся лошади (§ 99).

При ъездѣ по топкому мѣсту, слѣдуетъ, выбирая наилучшій перебѣзъ, вести лошадь преимущественно шагомъ, стараясь сноровкою въ посадѣ облегчить лошадь, какъ то: взявши за гриву и поднявшись на стремяна, подавъ гдѣ нужно туловище впередъ или назадъ (§ 100).

При ъездѣ по гололедицѣ и скользкому грунту, надо быть особенно внимательнымъ къ чувству повода, избѣгать крутыхъ поворотовъ и вести лошадь въ постоянномъ охватѣ ногъ (§ 101).

Для сбереженія лошади, не всегда непремѣнно, перепрыгивать преграды, но гдѣ возможно, переводить ее черезъ нихъ шагомъ; канавы и валы слѣдуетъ переходить поперекъ, а не наискось (§ 102).

**Совершеніе
большихъ янія всадникъ долженъ (§ 95):**
переходовъ.

1) Начиная свое движение, по возможности не менѣе версты пройти шагомъ.

2) Идти перемѣннымъ аллюромъ, опредѣляя продолжительность разсчетомъ времени для каждой скорости, въ зависимости отъ свойства мѣстности.

3) Дѣлать привалы: первый малый — отъ 5 до 10 минутъ послѣ первого часа движения; слѣдующіе въ зависимости отъ надобности. При значительномъ пере-

ходъ—большой привалъ на половинѣ перехода. Продолжительность его опредѣляется величиной и трудностью перехода. Если эти условія неизвѣстны, то послѣ 4—5 часовъ движенія, дѣлаютъ большой привалъ на 2—3 часа.

4) Какъ передъ большимъ приваломъ, такъ и передъ окончанiemъ перехода, слѣдуетъ проходить версту шагомъ и версту въ поводу.

**Расчетъ
движения
различными
аллюрами.**

Для движенія скоростью 8 верстъ въ 1 часъ, не считая приваловъ, аллюры слѣдуетъ чередовать такъ, 1 вер. шагомъ, (10 м.) 1 вер. рысью (5 м.), 1 вер. рысью и т. д.

Для движенія со скоростью 9 вер. въ 1 часъ: 1 вер. шагомъ (10 м.), 2 вер. рысью (10 м.), 1 вер. шагомъ, 2 вер. рысью и т. д.

Для движенія со скоростью 10 вер. въ часъ: $\frac{1}{2}$ вер. шагомъ (5 м.), 2 вер. рысью (10 м.), $\frac{1}{2}$ вер. шагомъ, 2 вер. рысью и т. д.

**Дальніе про-
бѣги.**

Для дальнихъ пробѣговъ нужно постепенное втягивание, подготовка; лошади спадаютъ съ тѣла, но ноги ихъ не должны пострадать и они должны хорошо есть кормъ. Противное доказываетъ, что имъ предъявлялись слишкомъ большія требованія.

Изъ опытныхъ дальнихъ пробѣговъ ¹⁾, совершенныхъ въ 1891—1892 году Офицерской Кавалерійской Школой и въ 1906 г. въ Варшавскомъ военномъ округѣ можно вывести слѣдующее:

1) Для подготовки лошадей въ Офиц. Кав. Школѣ на пробѣгъ въ 400 вер. была опредѣлена ежедневная двухчасовая подготовительная работа (3-хъ часовая оказалась изнурительной). Лошадей работали извѣстнымъ, правильнымъ, наивыгоднѣйшимъ сочетанiemъ обыкновенного шага съ обыкновенной рысью, постепенно увеличивая быстроту движенія приблизительно по слѣдующимъ недѣльнымъ періодамъ:

¹⁾ Брошюра пробѣговъ въ разныя времена года, совершенные ОФ. Кав. Шк., подъ руководствомъ генерала Сухомлинова 1891—92 г. и Вѣстникъ Русс. Кон. 1906 г. № 22.

1	шер.	репризы	10	м.	шагомъ	5	м.	рысью
2	»	»	10	»	»	10	»	»
3	»	»	5	»	»	10	»	»

Число всѣхъ періодовъ достигало до 6—7 (подраздѣляя указанные по желанію). Въ послѣдніе періоды выдержки примѣнялись 10 м. репризы прибавленной рыси съ 5 м. шага. *Репризы прибавленной рыси могутъ существенно развиваются (какъ было признано) дыханіе и даютъ ему большую устойчивость, а мускулатура укрепляется наилучшимъ образомъ.*

2) Въ пробѣгѣ Варшавскаго Военнаго Округа на 600 вер. (за 6 дней), какъ для подготовки (трехнедѣльной), такъ и на самомъ пробѣгѣ примѣнялись продолжительные репризы средней рыси въ 1 часть (доводя ихъ до $1\frac{1}{2}$ часа) и короткіе, не болѣе 10 мин. галопа (средний) для перемѣны работы мускуловъ при неизменномъ условіи заканчивать шаговыми репризами или проводкой въ поводу въ 10 мин.; послѣ же галопа, давая передышку въ 1—2 мин.

Путемъ наблюденія за дыханіемъ лошади и дѣятельностью сердца (особые приборы) опредѣлилось, что послѣ 20—25 мин. реприза рысью дыханіе учащается весьма слабо и спадаетъ до нормального, лишь послѣ 9—10 мин. движенія шагомъ; на галопѣ до 10 мин. число дыханій лошади возрастаетъ быстрѣе и равномѣрнѣе съ продолжительностью реприза, но и спадаетъ быстрѣе въ первыя минуты перехода въ шагъ, приходя однако же къ нормальному тоже лишь спустя около 10 мин. движенія шагомъ. Такимъ образомъ пришли къ слѣдующему заключенію: *шаговые репризы необходимо дѣлать не менѣе 10 м., репризы рысью болѣе продолжительны отъ 10 м., до 1 часа, галопомъ не желательно идти болѣе 10 м., шаговые репризы полезно замѣнять веденiemъ лошадей въ поводу.*

Во всѣхъ этихъ опытахъ кормъ соотвѣтствовалъ работе, увеличиваясь постепенно отъ 12 ф. овса до 18 ф.

при 8—6 ф. сена и обильной подстилки отъ 7—12 ф. соломы.

Заключение.

И такъ опять совершенныхъ дальнихъ пробѣговъ указываетъ на особую производительность аллюра рыси, между тѣмъ нашимъ строевымъ Уставомъ этому аллюру отведено довольно скромное мѣсто.

**Переправа
вплавь.**

При переправѣ вплавь, всадникъ долженъ вѣхать въ воду и направить лошадь, отдать ей поводъ и взяться за гриву не выше двухъ ладоней отъ холки. Когда лошадь потеряетъ дно, всадникъ сваливается въ воду съ верховой стороны (откуда теченіе) и плыветъ рядомъ съ лошадью. При теченіи справа, всадникъ держится за гриву лѣвой рукой, а правой когда нужно управляетъ лошадью посредствомъ повода. При теченіи съ лѣвой, онъ поступаетъ обратно. Когда у противоположнаго берега лошадь вступитъ на дно, всадникъ снова садится верхомъ. При переправѣ съ сѣдломъ, слѣдуетъ растегнуть скашевку, поднять стремяна по путлици и нѣсколько освободить подпруги (§ 103).

**Конная
охота.**

Отличнымъ средствомъ для изученія полевой Ѣзды можетъ служить конная охота за звѣремъ (§ 931). Охота ни конъ изстари была любимымъ занятіемъ казаковъ давая имъ лучшую подготовительную школу къ боевой дѣятельности. Вотъ почему, въ настоящее время, для полевой казачьей Ѣзды, по ея духу, является насущная потребность введенія конной охоты во всѣхъ ея видахъ (съ борзыми, гончими и пр.) съ постановкой самой широкой.

**Охота по ис-
кусственно-
му слѣду.** При невозможности настоящей охоты, полезно замѣ-
нить ее охотой по искусственному слѣду (§ 93).
1) Охота по искусенному слѣду заключается въ томъ,
что по извѣстному направленію протаскиваютъ приман-

ку (въ сѣткѣ кусокъ мяса или селедку, шкурка зайца, солома или мочала, пропитанная мочей и пометомъ лисицы). Всѣдѣ за этимъ выпускаютъ собакъ, всадники слѣдуютъ за ними, преодолѣвая по пути встрѣча-мая препятствія. Тотъ же характеръ носить и движе-ніе по «бумажному», слѣду (раскинутыя бумажки), заблаговременно подготовленному по избранной мѣст-ности.

Скачки. Наконецъ, какъ чисто полевыя упражненія, обяза-тельный для всѣхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, это *скачки*, которые устраиваются для испытанія не только рѣзвости лошадей, но и умѣнья всадниковъ вести лошадь соотвѣтственнымъ образомъ, при этомъ отмѣтимъ на-сколько имъ чуждъ спортивный характеръ и насколько онъ уклонились въ настоящее время въ шаблонную и мало-практическую сторону, сравнительно съ постановкой, данной имъ прик. Воен. вѣд. 1875 г. № 377.

ДЖИГИТОВКА.

Общий взглядъ и значение. Какъ для выѣзди казачьяго коня необходима исключи-тельно полевая ъзда, такъ для развитія въ казакахъ смѣлости, лихости, отваги, въ общемъ наѣздничества, нужна *джигитовка*. Этотъ отдѣль обученія долженъ проходить непрерывно черезъ всю службу казака на конѣ, пріучая его а) во всѣхъ положеніяхъ составлять съ ко-немъ одно цѣлое и б) практикуя его въ извѣстномъ рискѣ своей жизни, т. е. приготавляя его къ боевой дѣя-тельности.

Упражненія по строево-му Уставу. Упражненія по джигитовкѣ перечислены въ 1 ч. Уст. стр. казач. службы, а именно:

Изъ обязательной джигитовки:

1) Стрѣльба съ коня и рубка чучель.

- 2) Подниманіе предметовъ съ земли.
- 3) Подъемъ на коня пѣшаго товарища.
- 4) Увозъ раненаго однімъ или двумя всадниками.
- 5) Соскакиваніе и вскакиваніе на коня на карьерѣ.
Изъ вольной джигитовки:
  - 1) Умѣнье положить коня на карьерѣ.
  - 2) Скачка о дву-конь и три-конь съ пересадкой съ одного на другого.
  - 3) Скачка группами.
  - 4) Скачка стоя.
  - 5) Скачка внизъ головой.
  - 6) Переворачивание на карьерѣ лицомъ назадъ и скачка.
  - 7) Разсѣдлованіе коня на скаку.
  - 8) Упражненіе въ Джиридѣ (метаніе дротика). и пр. пр.

Обученіе джигитовки. Обученіе джигитовки надо вести систематично, переходя по слѣдовательно отъ легкихъ упражненій къ болѣе труднымъ. Въ выборѣ отдавать предпочтеніе болѣе практическимъ премамъ, главыѣшими изъ нихъ должны быть научены всѣ казаки безъ исключенія; въ остальномъ предоставить желанію каждого.

Главнейшія упражненія Къ числу главнейшихъ упражненій по своей пользѣ-практичности, должны быть отнесены:

- Стрѣльба съ коня и рубка чучель.
- Соскакиваніе и вскакиваніе на карьерѣ.
- Подниманіе предметовъ съ земли.
- Кладка коня.
- Подъемъ на коня пѣшаго товарища и увозъ раненаго.
- Увозъ раненаго.
- Остановимся на разборѣ только этихъ упражненій:

Стрѣльба съ коня и рубка чучелъ.

Общее значеніе и исполненіе. Эти упражненія практикуются, собственно, съ казаками по 1 части Устава казач. сл. о владѣніи оружіемъ на конѣ, но въ джигитовкѣ они примѣняются для развитія быстроты и лихости: снять на карьерѣ винтовку, зарядить ее, выстрѣлить, закинуть винтовку за плечо, мѣняя ее въ то же время на шашку или пику и действуя ими такъ же рѣшительно и быстро. Это чисто боевые приемы. При стрѣльбѣ, на карьерѣ, казакъ стрѣляетъ со вскидки, пользуясь стремительностью лошади—плавностью ея хода. Упоръ на стремя и подача корпуса на передъ особенно облегчаетъ прикладку и мѣткость выстрѣла. При рубкѣ обращать вниманіе не только на вѣрность, но и на силу. Въ этомъ отношеніи очень полезна рубка по глиниѣ или по натянутымъ жгутамъ соломы.

Соскакиваніе и вскакиваніе на карьерѣ.

Обученіе и исполненіе. Упражненіе надо начинать съ обученія притягиванія всего тѣла на рукахъ, схватываясь ими за переднюю луку. Сначала это можно продѣлывать сѣзая съ лошади, а затѣмъ постепенно скакываясь съ сѣда (на мѣстѣ, на шагу, рыси и т. д.). Притянувшись на рукахъ возможно крѣпче, надо упереться въ подушку правымъ локтемъ, развернувъ лѣвое плечо наружу насколько возможно (вначалѣ этимъ строго не задаваться, а разрѣшать обоими плечами, всею грудью, прижиматься къ сѣду) и подобравъ ноги до колѣнъ, не подворачивая ихъ подъ животъ лошади, стараться оттолкнуться ими о землю въ темпъ лошади и затѣмъ быстро вспрѣгнуть въ сѣдо. Вся суть упражненія состоитъ въ томъ, чтобы укрѣпиться на рукахъ, подобравъ ноги и рагѣ этого къ прыжкамъ не приступать. Прыжки производятся безразлично на обѣ стороны. Долго на лошади висѣть не

слѣдуетъ, такъ какъ она теряетъ равновѣсіе. Такъ же совершенно неправильно бросаться ногами сразу на землю (не повиснувъ предварительно на лукѣ). Отъ этого происходятъ несчастные случаи, которые служатъ доказательствомъ того, что всадникъ отступилъ отъ главнѣйшаго правила при прыжкахъ.

Подниманіе предметовъ съ земли.

Обученіе и исполненіе.

Начиная упражненіе, предварительно слѣдуетъ подтянуть подпруги возможно туже и пригнать скакшевку, т. е. отпустить ее настолько, чтобы она дала возможность поднятыму вверхъ стремянѣ коснуться донышкомъ нижняго края ленчика. Послѣ этого всадникъ садится и упражняется въ 1-мъ приемѣ—подготовка въ сѣдльѣ, набравъ стремя на ступню ноги возможно болѣе и упираясь на него, онъ нѣсколько подаетъ корпусъ въ сторону уклона, кладетъ ногу такимъ образомъ, чтобы сгибъ колѣна пришелся бы по серединѣ сѣдла, а ступня ноги была бы отвернута прямо отъ лошади вверхъ (въ видѣ крючка). Такое положеніе ноги даетъ возможность всаднику 2-мъ приемомъ плавно, имѣя упоръ ноги въ стремя, опуститься возможно болѣе корпусомъ назадъ по другую сторону лошади. Для того, чтобы поднять съ земли предметъ, всадникъ, склонившись, разворачиваетъ плечи, размахомъ руки схватываетъ лежащей предметъ и быстро поднимается на сѣдло. Подниманіе практикуется на обѣ стороны.

Самое главное при обученіи это правильное выполненіе подготовительного приема, обеспечивающаго возможную безопасность.

Послѣ того какъ казакъ научится глубоко и плавно (для устойчивости коня) опускаться, слѣдуетъ обратить его вниманіе на надлежащее *веденіе* лошади (нацѣливаніе), безъ чего упражненіе это не достигаетъ своего назначенія.

Кладка коня.

**Значеніе и постепен-
ность обу-
ченія.** Цѣль этого упражненія—скрытіе себя на мѣстности, или примѣненіе при «оборонѣ въ кругахъ», что освящено казачьимъ обычаемъ.

Для того, чтобы пріучить ложиться, выводятъ лошадь на открытое мѣсто и казакъ, ставъ около нея съ лѣвой стороны, притягиваетъ правый поводъ черезъ спину лошади на себя (если лошадь засѣдлана, то кладеть поводъ на середину сѣдла) въ то же время лѣвою рукою поднимаетъ лѣвую переднюю ногу лошади. Лошадь, притянутая поводомъ, сгибаетъ шею, не находя упора на лѣвую ногу, начинаетъ кружиться и теряя равновѣсіе падаетъ на лѣвый бокъ. Какъ только она упала (впослѣдствіи ложится), казакъ придерживаетъ ее своею тяжестью, надавливая на шею, не позволяетъ ей вскочить. Въ то же время, конь оглаживается и награждается овсомъ, или кормится въ лежачемъ положеніи.

Большинство лошадей покоряются этому упражненію довольно легко, при постепенности и мягкости обращенія. Далѣе, лошадь пріучается ложиться прямо подъ всадникомъ, который долженъ примѣнять вышеуказанные приемы, но только не слѣзая съ нее.

Подъемъ на коня пѣшаго товарища.

Исполненіе. Казакъ, принимающій къ себѣ на сѣдло пѣшаго товарища, освобождаетъ лѣвое стремя; садящійся берется лѣвою рукою за переднюю луку, а правой за заднюю, вставляетъ лѣвую ногу въ стремя и поднимается на неѣ; затѣмъ, принимающій всадника, установивъ предварительно прикладъ винтовки вдоль лѣвой ляжки и наклоня свое тулowiще иѣсколько впередъ и вправо съ передачей тяжести своего тѣла на правое стремя, помогаетъ товарищу лѣвой рукой перенести правую ногу черезъ крупу лошади, и сѣсть позади сѣдла. Въ такомъ

положеній поднятый увозится придерживаясь за всадника, который вставив ногу въ освобожденное стремя принимаетъ правильную посадку.

Увозъ раненаго.

Исполненіе. Всадникъ сажаетъ или кладетъ раненаго на свое сѣдло, а самъ садится прыжкомъ сзади сѣдла, поддерживая раненаго и управляя лошадью. Еще лучше, если предварительно можно положить лошадь для облегченія укладки раненаго.

Упражненія Въ заключеніе укажу для любителей джигитовки и естеств. конницъ другихъ народовъ. практическихъ пріемовъ при ъездѣ на тѣ упражненія, которымъ занимались въ древніе вѣка естественный конницы другихъ народовъ. Съ этимъ насы знакомить Ксенофонтъ, въ своемъ поученіи, относящимся къ 450 г. до Р. Х. Оказывается, въ то время на конное дѣло смотрѣли болѣе правильно, чѣмъ теперь и упражненіямъ придавали чисто практическій характеръ.

Поученіе Ксенофonta. „Персы ъздили безъ стремянъ. Лучшій способъ подсаживать на лошадь—есть персидскій. Не дурно, если конюшій, подавая коня, научить его преклоняться, дабы легче было вскочить на него. Вскакивая на коня, всадникъ не долженъ беспокоить его поводьями. Конь долженъ стоять смирно, пока всадникъ разбираеть поводья. Вскакивая на коня, всадникъ, имѣя поводъ въ лѣвой руцѣ, притягиваетъ его за гриву, схватываясь близъ ушей коня, или опирается ю на копье. Оттолкнувшись въ то же время отъ земли—онъ вытягивается на правой руцѣ, обмотавъ ее клочкомъ волосъ на холкѣ. При такомъ вспрыгиваніи на лошадь ъзодокъ не нарушитъ правильнаго положенія своего тѣла, даже для смотрящихъ на него сзади. Затѣмъ слѣдуетъ перенести ногу на другую сторону, не залѣвая за спину.

Слѣдуетъ учить вскакивать на коня, какъ съ правой, такъ и съ лѣвой стороны.

Заканчивая ъезду, совѣтуетъ приближаться на всемъ скаку къ лошадямъ и ускакивать отъ нихъ и останавливать коня на короткѣ, но все это должно дѣлать мягко.

Персы не боятся быстроты скачекъ, а лошади ихъ столь же здоровы, какъ и греческія. На скачкѣ подайте корпусъ впередь, отъ этого коню будетъ легче, а человѣкъ сидить крѣпче.

Чтобы придать смѣлости и ловкости наѣзднику, надо учить его охотиться за звѣрями на всякой мѣстности, на полномъ ходу или учить скакать въ догонку другъ за другомъ съ тупымъ концомъ дротика. Если всадники спешатся другъ съ другомъ, то стараться сильно притянуть къ себѣ противника; отъ этого движенія онъ долженъ выпасть изъ сѣдла, но тотъ, кого схватили пусть дасть ходу своему коню и кинется впередь; этимъ движеніемъ легко увлечь противника на землю.

Свистокъ успокаиваетъ коня, а одобряютъ его щелканьемъ.

Для бросанія дротика слѣдуетъ повернуться на сѣдль въ полъ-оборота направо, такъ, чтобы выставить впередь лѣвое плечо; приподняться на ляшкахъ (т. е. въ сѣдль) и метнуть дротикъ, направивъ остріе дротика немного вверхъ для того, чтобы дротикъ летѣлъ дальше, ударялся крѣпче и вѣрнѣ.

Учи людей вскакивать на лошадей; это нерѣдко спасало жизнъ человѣка, учи двигаться по разной мѣстности.

Учи наскакивать другъ на друга.

Чаще заниматься метаніемъ дротиковъ и самому показывать примѣръ.

Было бы полезно учредить награды за состязания во всѣхъ благородныхъ упражненіяхъ.

Сенатъ правильно дѣлаетъ, что объявляетъ имена всѣхъ тѣхъ, которые имѣютъ дурныхъ лошадей. Непокорныхъ коней тоже слѣдуетъ браковать.

Прокакливать насквозь другъ противъ друга. Это движение болѣе воинственное и новѣе существующихъ доселѣ.

При столкновеніяхъ другъ съ другомъ, каждый всадникъ долженъ отваливаться всѣмъ тѣломъ, чтобы не быть выбитымъ изъ сѣда.

Что касается небоевыхъ распоряженій начальника, то не слѣдуетъ упускать изъ виду всего того, чѣмъ привлекаетъ къ себѣ войско, присутствуя на торжественныхъ парадахъ. Такъ напримѣръ, на полномъ скаку держать конецъ копья между ушей лошади, ибо такое положеніе всадника плѣняетъ взоры зрителей".

**Вольтижиро-
вка.**

У драгунъ принято уставомъ особое упражненіе на лошади, называемое *вольтижировкой*. Упражненіе это состоитъ въ слѣдующемъ: лошадь бѣгаетъ по кругу на кордѣ; Ѣзокъ, сидя на ней на особомъ сѣдлѣ, не держась руками за поводъ, дѣлаетъ прыжки и различныя упражненія. Для драгунъ, Ѣзящихъ на балансѣ, упражненіе это необходимо, но для казаковъ, обучающихся джигитовкѣ, оно не такъ полезно, такъ какъ пріучаетъ ихъ къ другимъ приемамъ, влекущимъ за собою нерѣдко несчастные случаи. Такъ напримѣръ, казакъ при джигитовкѣ, передъ тѣмъ, какъ сѣдѣвать прыжокъ, долженъ подвигнуть всѣмъ тѣломъ на лукѣ, между тѣмъ, при вольтижировкѣ, для производства того же прыжка, необходимо отталкиваться ногами прямо о землю (не подвисая). Разница въ основномъ прыжкѣ, ведеть къ разницѣ и во всѣхъ деталяхъ. Быстро прямолинейного движения лошади-движение по кругу значительно облегчаетъ исполненіе всѣхъ упражненій, не такъ примѣнимыхъ къ дѣйствительности.

Такимъ образомъ введеніе вольтижировки въ казачьи части не желательно, тѣмъ болѣе, что джигитовка несравненно шире преслѣдуетъ цѣль физического и духовнаго развитія человѣка.

Выѣзда лошади ¹⁾.

Цѣль выѣздки.

Цѣль всякой выѣздки состоять въ прирученіи и обученіи лошади настолько, чтобы сдѣлать ее покорной волѣ всадника. Лошадь весьма легко пріобрѣтаетъ дурные привычки, отъ которыхъ потомъ ее крайне трудно отучить, поэтому то надо следить и вести обученіе такъ, чтобы она всегда оставалась покорной и послушной.

Общее положеніе.

Обыкновенно казакъ береть себѣ лошадь еще жеребенкомъ и выращиваетъ его дома или же покупаетъ 3-хъ лѣтка прямо изъ табуна и приступаетъ съ этого возраста къ его воспитанію, а 4-хъ лѣтъ начинаетъ выѣзживать, такъ какъ къ концу этого года долженъ начать службу на немъ въ полку.

Относительно выѣздки лошади, молодой казакъ не руководствуется никакими правилами, а между тѣмъ это очень важно, такъ какъ по неопытности своей онъ можетъ легко испортить коня. Вотъ почему, казалось бы, необходимо съ первыхъ же дней службы еще въ

---

¹⁾ Заглавіе относится не только къ выѣздаѣ молодой лошади но и для лошади всякаго возраста. Въ казачьихъ строевыхъ частяхъ нѣть раздѣленія лошадей (какъ у драгунъ) на молодыхъ и старыхъ. Всѣ лошади выводятся въ строй безъ исключенія и служатъ одинаково, разъ они по возрасту признаны годными къ службѣ, (другое дѣло опредѣленіе возраста постановки въ строй). Нельзя, конечно, не жалѣть молодыхъ лошадей, но съ другой стороны чрезвычайная о нихъ забота—выѣзданія въ особыхъ смыслахъ, освобожденіе отъ полковыхъ и подв. сборовъ и маневровъ приноситъ ущербъ службѣ, въ смыслѣ боевой готовности. Чему дать предпочтеніе? Отвѣтъ ясеный. Исходя изъ этого извѣстный ген. Шмидтъ (въ герм. арміи) требовалъ, чтобы въ строю были бы все до единой лошади (значеніе числа) т. е. по казачьему.

станицѣ, передать молодымъ казакамъ основное положение выѣздки.

Прирученіе. Прежде всего всякий жеребенокъ или подростокъ долженъ быть прирученъ, т. е. чтобы онъ не боялся человѣка и охотно подчинялся ему и работа этого рода начинается еще въ конюшнѣ. Все это долженъ дѣлать казакъ постепенно, терпѣливо и настойчиво — исподволь, знакомя съ собой лошадь голосомъ, оглаживаніемъ и уходомъ за ней. Особенно важны здѣсь — мягкость и ласковость обращенія.

Ксенофонтъ по сему говоритъ:

„Лошадь силою ничему не выучить. Человѣкъ учить человѣка словомъ, даромъ боговъ; лошадь слова не пойметъ: только лаская за исполненіе и паказывая за сопротивленіе можно исполнить наши требованія. Это главное правило, общій выводъ изъ всего, что можно сказать о ъздѣ“.

Если ласка не укрощаетъ коня, то тогда можно применять принудительныя мѣры, какъ напримѣръ: короче привязывать, треножить, даже меныше поить, но во всякомъ случаѣ не доходить до крайности. Строгое, суровое, не говоря уже про жестокое обращеніе, развивается у лошади пугливость, недовѣрчивость и даже злобу къ человѣку, что въ будущемъ дурно отразится на ея характерѣ. Послѣ того, какъ лошадь будетъ оповожена, т. е. привыкнетъ мало маѣски держать во рту удило, а на головѣ недоуздокъ или уздечку, начинается первая работа лошади — проводка на уздечкѣ въ рукахъ, послѣ чего можно перейти къ гонкѣ на кордѣ (на арканѣ).

Гонка на кордѣ (на арканѣ).

Упражненіе это настолько обыденно у казаковъ, что намъ остается только дать выработанныя опытомъ правила (уч. Кононова). Въ тоже время необходимо указать на важность этого упражненія въ примѣненіи его къ лошадямъ, взятымъ на конюшню, въ особенности, для тѣхъ изъ нихъ, на которыхъ еще нельзя ъздить по молодости.

Такимъ образомъ, «гонка на кордѣ» является первою работою лошади въ рукахъ человѣка.

Для работы на кордѣ, къ кольцу уздечки пристегивается корда съ внутренней стороны (при работе на лѣво—къ лѣвому, а при работе направо—къ правому) и лошадь пускается на вольть. Обучающій становится въ серединѣ вольта лицомъ къ лошади противъ ея плеча, держа корду въ одной внутренней руцѣ (такъ напр. если лошадь гоняется направо, то въ правой), а бичъ въ другой.

Первые уроки требуютъ участія двухъ-трехъ лицъ (бичевой, кордовой и его помощникъ), такъ какъ лошадь можетъ вырваться и вообще не слушаться.

Бичевой свою работу (посыль лошади) соображаетъ съ кордовымъ, при чемъ, когда лошадь въ движениі, то слѣдить за ровностью ея хода. Безъ надобности бичемъ не слѣдуетъ хлопать, а тѣмъ болѣе бить лопадь.

На первыхъ урокахъ лошадь идетъ тѣмъ аллюромъ, какимъ хочетъ, впослѣдствіи она выдерживается на рыси. Направленіе движенія мѣняется каждыя 5 минутъ ре-приза. Въ промежуткахъ между репризами, лошадь подзывается голосомъ, при помощи корды къ учителю.

Управлениіе производится кордою, бичемъ и голосомъ, при чемъ корда и бичъ удерживаютъ лошадь на линіи вольта, не позволяя ей войти внутрь или же выкинуться наружу.

Корда—управляеть передомъ лошади, удерживаетъ лошадь на кругу и подзываетъ ее къ учителю.

Колебаніями корды, соотвѣтственно набиранію провода, сдерживаютъ порывы лошади, сокращаютъ аллюръ, производится остановка.

Корду слѣдуетъ держать легко и мягко, чтобы лошадь чувствовала только ея тяжесть.

Бичъ подгоняетъ задъ лошади подъ корпусъ, удерживаетъ на извѣстномъ разстояніи отъ центра вольта и

посыластъ лошадь впередъ. Посыль бичемъ дѣлается по крупу лошади или по внутреннему паху (послѣдній способъ требуетъ огромнаго навыка и при неумѣломъ примѣненіи приведетъ къ закидкамъ).

Бичъ держится всегда въ наружной руцѣ, свободно вытянутой, но нѣсколько взятой назадъ; самъ же бичъ долженъ быть въ болѣе или менѣе горизонтальномъ положеніи и направленъ къ лошади. Голосъ (щелканье языкомъ, команда и пр.) сначала сопровождаетъ посыль бича и корды, а потомъ когда развивается пониманіе лошади управляетъ ею. При перемѣнахъ направленія надо мягко призвать (притянуть) къ себѣ кордой коня, оглашить его и отведя въ обратное направленіе вновь выпрямить корду.

При остановкахъ, лошадь прежде всего оглаживаютъ, затѣмъ мало по-малу начинаютъ работать на поводу въ рукахъ, ограничиваясь самымъ необходимымъ: вставть передъ лошадью и взять руками за оба повода — осаживаютъ назадъ, подаютъ лошадь впередъ, приподнимаютъ голову, исподволь поворачиваютъ голову направо и налево и т. д. Это продѣлывается во время урока нѣсколько разъ.

Кромѣ обыкновенной гонки¹⁾, на той же кордѣ приступаютъ къ постепенному обученію лошади прыжкамъ на разныхъ препятствіяхъ (см. гл. о прыжкахъ).

Такимъ образомъ работа на кордѣ знакомить лошадь съ вольтомъ (поворотами) пріучаетъ ее къ человѣку, къ повиновенію поводу и къ посланамъ бича; развиваетъ ея дыханіе, гибкость и ловкость.

Затѣмъ начинаютъ гонять лошадь на кордѣ подъ сѣдломъ, постепенно подтягивая подпруги все туже и туже, увеличивая тяжесть подушки и отпуская стремяна (вначалѣ же подбирая ихъ).

¹⁾ Работу на вольту съ привязкой поводьевъ къ троку рекомендовать нельзя, какъ упражненіе видущее въ разрѣзъ съ казачьей выездкой лошади на мягкому поводу.

Наконецъ всадникъ (болѣе легкій) садится въ сѣдло, соблюдая всѣ мѣры, чтобы излишне не напугать лошадь; вначалѣ водятъ ее по кругу подъ сѣдокомъ, а затѣмъ, гоняютъ подъ шимъ на рыси и другими аллюрами. Первые уроки рекомендуется всаднику держаться безъ поводьевъ и безъ стремянъ. Этимъ, собственно, и заканчивается работа на кордѣ, на которую надо смотрѣть, какъ на занятіе подготовительное.

**Укрощеніе
лошади.**

Существующій среди казаковъ обычай садиться прямо на коня безъ постепенной подготовки къ этому—достоинъ подражанія и всегда будетъ примѣняться, въ особенности, если нѣтъ времени для выѣзди, но при одномъ только условіи: сохранить коня отъ черезъ-чуръ крутого, грубаго обращенія. Въ большинствѣ случаевъ этимъ занимаются опытные наѣздники, увѣренные въ себѣ. Они не боятся отдаваться во власть бѣшено скачущаго коня или пытающагося съ дикой яростью сбросить сѣдока на землю. Въ результаѣ имъ удается быстро укротить лошадь и главнымъ образомъ, благодаря своему искусству, а не грубой силѣ, которая здѣсь одна ничего не можетъ сдѣлать.

**Полевая
выѣзда.**

Какъ только лошадь нѣсколько освоилась съ тяжестью всадника, тогда приступаютъ къ полевой выѣзди.

Принципы естественной ёзды и выѣзди въ полѣ (полевой), на которые всегда ссылаются великие кавалеристы, суть вѣчны. Принципы эти сильно противорѣчатъ «школамъ верховой ёзды», появившимся на замѣну естественныхъ конницъ, прекратившихъ такъ или иначе свое существование.

Носовичъ мѣтко опредѣлилъ эту разницу:

„Одно справляться съ лошадью, ведя ее въ поводу и шенкеляхъ на искусственныхъ аллюрахъ, другое ѿхать на свободномъ поводу, когда конь, опьяненный просторомъ, пожираетъ пространство естественнымъ широкимъ махомъ“.

Система выездки Розенберга.

Обращаю особенное внимание на систему выездки Розенберга, введенную имъ въ Германской арміи; нельзя не поразиться, насколько она правильно основана на главномъ принципѣ естественной ъзды—давать лошади самой развиваться, помогать этому развитію и все обученіе вести къ тому, чтобы сама лошадь взяла поводъ, погнувшись и поставила себя въ тотъ «естественный сборъ», о которомъ говорилось выше. Если Розенбергъ и взялъ въ Англіи отъ спорта только то, что безусловно полезно для кавалеріи, то не взялъ ли онъ отъ казаковъ естественную выездку лошади на переду. (Въ его біографіи мы знакомимся съ тѣмъ фактамъ, что не малое значеніе въ развитіи его взглядовъ играли разсказы отца о жизни и упражненіяхъ Донскихъ казаковъ, которыхъ онъ видѣлъ при командировкахъ за покупкой тамъ лошадей). Своимъ открытиемъ и проповеденіемъ въ жизнь вышеуказанной системы, онъ дѣйствительно доказалъ, что «*естественность и простота являются главною цѣлью искусства и доступны только генію, а трудомъ и настойчивостью все достигается*,—афоризмъ, сказанный имъ самимъ, и какъ оказывается, о самомъ себѣ.

Система выездки Розенберга изложена подробно въ брошюре К. Вольфа «Современные пріемы обученія коня и всадника», Изд. 1900 г., содержаніемъ которой мы и пользуемся въ настоящемъ изложеніи:

„Розенбергъ начинаетъ выездку также, какъ и обученіе всадника—съ рыси.—Шагъ вначалѣ выездки, вольты, повороты на шагу, онъ порицаетъ строго; всякую ломку лошади на шагу онъ считаетъ вредной, развивающей тропоту и мѣшающей развитію естественныхъ движений. Галопъ, по его теоріи (при чемъ здѣсь, подразумѣвается, конечно, просторный галопъ, отнюдь не подъемъ въ галопъ по всѣмъ правиламъ съ мѣста или даже съ шага) долженъ предшествовать ъзду шагомъ и другимъ движеніямъ. Но развитію внослѣдствіи, въ самомъ концѣ выездки, просторного шага онъ, тѣмъ не менѣе, придаетъ большое значеніе. Ъзда естествен-

ной рысью, длинные репрезы въ этомъ аллюрѣ въ течениіе двухъ, трехъ недѣль уравновѣшиваются до нѣкоторой степени молодую лошадь. Затѣмъ, остановки па этой тихой рыси, потомъ заведенные въ Германской кавалеріи Розенбергомъ, „повороты на переду“, въ продолженіи еще двухъ трехъ недѣль подготавляются лошадь еще больше; подготовка эта подвигаетъ дѣло настолько, что побѣдивъ потомъ прибавленной рысью, продѣлавъ полуодержки, приступаютъ къ ъездѣ на кругу.

Далѣе Розенбергъ учить и рекомендуется вначалѣ выѣзджки не задаваться высокими цѣлями; не говорить о какомъ-то непонятномъ уравновѣшиваніи лошади; послѣднюю, до того, какъ она попала въ наши руки, уравновѣсила природа. Если мы тяжестью нашего корпуса разстроили это природное равновѣсіе и если для строевой службы и требуется, чтобы лошадь подъ всадникомъ шла больше „на заду“, чѣмъ, въ дикомъ состояніи, то добиваться другого равновѣсія надо исподволь: ъездя вначалѣ долго тихой естественной рысью на весьма длинныхъ поводьяхъ. Позволяя лошади пока вытянуть и опустить свободно шею и голову, мы ей даемъ возможность сначала привыкнуть къ носкѣ тяжести. Привыкнувъ, по-немногу къ грузу на спинѣ, она сама будетъ искать упора на удило; она начинаетъ, какъ-бы, сознавать, что ей нуженъ нѣкоторый легкій упоръ на поводѣ; разъ это достигнуто, то ъзрокъ долженъ считать это низкое положеніе шеи и головы мѣрою длины поводьевъ. Укорачивать поводья больше вредно, собираніе коня въ этомъ періодѣ вызоветъ напряжку, твердость и помышшаетъ развитію естественныхъ движений. Управляя въ началѣ такимъ длиннымъ пассивнымъ поводомъ, дѣйствуя, при этомъ, активно шенкелями, переводить отъ поры до времени въ шагъ, дѣлаются остановки и затѣмъ опять трогаютъ, сейчасъ же рысью, не набирая, но и не отдавая повода. Пассивность повода (въ смыслѣ подъема шеи и головы), при активномъ дѣйствіи шенкеля, вотъ главныя основанія школы выѣзджки знаменитаго ъздока. Возражающимъ противъ пея, можно замѣтить, что ни до него, ни послѣ него, никто не сумѣеть добиться отъ лошади большей гибкости и поворотливости, а также слѣпого

повиновенія. Пассивность повода слѣдуетъ понимать такъ: вообще не надо набирать силою поводьевъ на себя; поводомъ не должно ни подымать, ни ставить шеи и головы; все это должно явиться постепенно, само собою, когда задъ послѣ разнѣхъ движений, упражненій, а въ особенности остановокъ, начнетъ гнуться, такъ сказать, опустится, а потому разъ онъ будетъ опускаться, то шея и передъ сами подымутся; лошадь будетъ жевать, подберется сама и тогда, удовлетворяя, какъ-бы, желанію коня, укорачиваются поводья настолько, пасколько онъ самъ, такъ сказать, указалъ. Къ такому навязываемому вамъ самою лошадью, укорачиванию поводьевъ, придется прибѣгать неоднократно во время выездки и это называется „пассивнымъ дѣйствиемъ повода“, естественнымъ равновѣсiemъ, достигнутымъ при активномъ дѣйствіи шенкеля, т. е. работая задъ лошади, не трогая, по возможности, переда, которому это дѣйствіе передается само отъ зада. Такую работу можно назвать „работою впередъ“, т. е. отъ зада къ переду. Наоборотъ старая школа подымала сразу передъ, ставя и укрѣпляя шею и голову активнымъ дѣйствиемъ не только шенкелей, но и поводьевъ, почти съ первого дпа, и отъ поднятой шеи и головы дѣйствіе должно было передаваться къ заду который и начинаетъ гнуться. Это была работа „назадъ“. Французскій кавалеристъ Сенъ-Фаль проповѣдуетъ то же самое.

Какія же, спрашивается, преимущества пассивной работы. Сторонники ея утверждаютъ, что, во первыхъ, работая по этой системѣ, вы не испортите природныхъ движений и естественнаго хода, а разовьете ихъ. Затѣмъ, она, будто-бы, даетъ возможность выездить удовлетворительно всякую лошадь, а не только „способную“; увѣряютъ, что слѣдя этой системѣ, вы выездите горячую полукровку, равно какъ и чистокровную скаковую лошадь, энергичнаго гунтера, тяжелаго битуга, головодера-долчака, жидкую, песложившуюся трехлѣтку, которую при этомъ не сломаете. Добьетесь повода и у сильной 7-ми, 8-ми лѣтней лошади, ходившей раньше въ упряжи, затянутой возжами, черезчур крѣпкой, а можетъ быть и упрямой. Эта система не вызоветъ со стороны послѣдней сопротивленія, потому что всякая

лошадь, работанная этими манеромъ, подведетъ какъ бы незамѣтно задъ, сдѣсть спину, сама подберется настолько, сколько допускаеть ея складъ, такъ что, слѣдя неуклонно пассивной системѣ, вамъ нечего искать и опредѣлять степень перемѣщенія центра тяжести. Поэтому, соблюдая эту пассивность до конца выѣздки и даже отчасти приѣзда и по окончаніи ея, вы гарантированы тѣмъ, что никогда не перейдете предѣла. Такъ, по крайней мѣрѣ, говорить пѣмецкіе, австрійскіе и французскіе кавалеристы. Наоборотъ, при активной работе поводомъ, работѣ „назадъ“, приходится всаднику подымать шею и весь передъ, а слѣдовательно опредѣлять, на сколько это возможно, полезно, необходимо, безвредно для каждой лошади. Все еще это не такъ трудно опредѣлить опытномуѣзду, если у лошади идеальный или близко къ нему подходящій экстеръєръ; иначе представляется дѣло, если лошадь слабая, мало способная, низко-передая, съ узкими ганашами или оленевой шеей, а то просто упрямая; безусловная порча коня будетъ результатомъ, если, при всемъ этомъ,ѣзжокъ самъ слабъ. Тогда, какъ убѣдился опытомъ Розенбергъ, еще въ бытность молодымъ офицеромъ, и появляется испорченный задъ, провалившаяся спина, свисть въ горлѣ, хрипота, слѣпота, колерь, раненый ротъ и непоинущаяся волѣ всадника безповодая или опрокидывающаяся лошадь.

При пассивномъ дѣйствіи поводомъ, степень равновѣсія, положеніе шеи и головы, такъ называемый, „сборъ“ не будуть представлять, положимъ, однообразія, а наоборотъ будуть для каждой лошади иначе выражаться, иначе казаться глазу, но всѣ лошади будутъ „въ поводу“ и въ повиновеніи у всадниковъ; кроме того, эта система не помѣщаетъ пользованію лошадью въ полѣ. Пассивная работа не составляетъ чего-нибудь абсолютно новаго, она примѣнялась отчасти и въ старину, въ началѣ выѣздки, лучшимиѣзжаками германской школы, да и нашими берегиторами тамъ, где они находили это нужнымъ. Но и въ Германиѣ, послѣ пересмотра инструкцій для выѣздки, где идеи Розенберга приняты во вниманіе, въ нее только и вѣрять. Всякое активное дѣйствіе на передъ тамъ порицается, а дѣйствіе поводьевъ при выѣздкѣ ограничивается работою

направо и налево, при чемъ характерно то, что сгибания допускаются не только въ затылкѣ, но и въ шеѣ, что старая школа считала преступленіемъ. Поводомъ дѣйствуютъ, попутно, когда надо сдерживать лошадь, если она торонится, прибавлять ходъ; набираютъ одинъ поводъ сильнѣе для поворота и натягиваютъ поводья для остановки, по подъеманіе шеи, желаніе, набираніемъ поводьевъ на себя и кверху, придать другую фигуру коню—преслѣдуется строго. Все это должно явиться, говорить, само собою, передаваться отъ зада, когда послѣдній будетъ гнуться больше въ скакательномъ и тазобедренномъ суставахъ. Если пассивная работа не уравновѣсила достаточно вашей лошади, говорили мнѣ, представители этой школы, то это слѣдуетъ приписать, по всей вѣроятности, не системѣ, а собственной, недостаточной еще опыта, неаккуратности, торопливости или непослѣдовательности упражненій. Во всякомъ случаѣ, слѣдяя этой системѣ, пассивность руки надо провести до конца. Въ общемъ различіе между старою системою выездки коня и теоріею Розенберга можно выразить слѣдующими словами:

1) Старая школа говорила: шею и голову надо взять назадъ и кверху; осторожно, мягко, но настойчиво, постоянно работать ее назадъ; отъ продѣльванія всѣхъ манежныхъ эволюцій въ такомъ положеніи передъ подымается, ходъ сдѣлается высокимъ, ровнымъ, лошадь будетъ отжевывать и повиноваться всаднику.

2) Новая Розенберговская учить: надо дать лошади привыкнуть къ тяжести всадника, позволить ей опустить и вытянуть шею и голову, заботиться о ровномъ, тихомъ, настѣльномъ ходѣ; она сама отыщетъ нѣкоторый упоръ на поводѣ; отъ манежныхъ эволюцій въ этомъ положеніи задъ начнетъ гнуться, опускаться, передъ станетъ выше, ходъ сдѣлается болѣе высокимъ; лошадь сама заставитъ пѣдока укоротить поводѣ, будетъ отжевывать и повиноваться всаднику.

Заключеніе. И такъ Розенбергъ далъ законченную систему выездки работой «впередъ», при которой лошадь сама береть поводѣ и подводить къ нему задъ (гнется). Такая система въ сущности есть выездка на уздачкѣ, применявшаяся казаками всегда при естественной ёздѣ.

Главные ея признаки: развитіе естественнаго равновѣсія лошади (на переду) при свободѣ движенія и выработка особаго естественнаго сбора лошади, при которомъ она гнется по сложенію не только въ затылкѣ, но и въ шеѣ.

Объ этомъ было указано во 2 главѣ.

Однако, заслуга Розенберга состоить въ томъ, что онъ первый разработалъ ее во всѣхъ деталяхъ и, мало того, провелъ въ жизнь, достигнувъ блестящихъ результатовъ. Выѣзда эта изложена настолько ясно, что не требуется никакихъ поясненій. Проведенная правильно, систематически у казаковъ, она только докажетъ, въ чемъ собственно состоить искусство казачьей ъзы, не всѣми признаваемое, и тогда само собою отпадеть существующее нареканіе на «грубую калмыцкую выѣзду», до нынѣ числящуюся за казаками.

Порядокъ веденія выѣздки. Намъ остается указать только на порядокъ веденія выѣздки, а именно:

1) Какъ только лошадь пошла подъ всадникомъ, начинаютъ ъздить естественной рысью при свободномъ (пассивномъ) поводѣ по прямому направлению. Вначалѣ полезно вести ее за чумбуръ ъздающему рядомъ всаднику, затѣмъ отдаютъ его и ъзда продолжается на свободѣ со старой лошадью.

2) Послѣ того, какъ лошадь достаточно освоена съ поводомъ, приступаютъ къ ознакомленію ее съ поворотами и остановками, придерживаясь общихъ правилъ.

3) Увеличиваютъ аллюръ, доводя до полной рыси и широкаго намета, при чемъ работаютъ въ томъ направлении, чтобы лошадь сама взяла поводъ, если же она не беретъ, то дѣйствуютъ ногами, подбирая ея задъ. Вмѣстѣ съ этимъ обучаются полуодержкамъ и ъздою по кругу (вольть). Какъ только лошадь свыклась съ работой поводомъ и ногами, начинается самый важный отдѣль выѣздки, а именно:

4) Пріучаютъ лошадь къ безусловному повиновенію—къ прохожденію мимо чучель, къ взятію препят-

ствій, къ дѣйствію оружіемъ, плаванію и пр. Къ послу-
шанію, говорить Розенбергъ, относится и то, чтобы ло-
шадь на сильныхъ аллюрахъ не ложилась на поводъ. Это
всесчло зависить отъ умѣнія ъздока спокойно сидѣть
на всѣхъ аллюрахъ и мягко вести лошадь. Исключи-
тельно черезъ работу лошади съ постоянной практикой
поправленій можно приготовить лошадь.

Приимѣчаніе. По нѣкоторымъ причинамъ, зави-
сящимъ частью отъ дурной выѣзди, а частью отъ
врожденныхъ физическихъ недостатковъ и особен-
ности характера, лошадь можетъ пріобрѣсти тѣ или
другія вредныя привычки, съ которыми приходится
считаться, а потому очень полезно знать *приемы*
исправленія дурнотѣжихъ лошадей, что и пред-
лагается, въ видѣ приложенийъ къ настоящей главѣ
(см. *приложение*).

**Непримѣни-
мость прѣ-
мовъ вы-
ѣзди выс-
шей школы.**

Выѣзжая лошадь на уздечкѣ должна быть по-
слушна малѣйшему движенію повода и ногъ, при чемъ
приучается брать поводъ какъ на мѣстѣ, такъ и на ходу,
т. е. становится въ полевой естественный сборъ. Стре-
мленіе всадника при уздечной выѣзди получить болѣе
строгій сборъ обыкновено не достигаетъ желаемыхъ ре-
зультатовъ, т. к. не надо забывать, что сгибъ въ затылкѣ
исключительно зависитъ отъ сложенія лошади и только
въ самой малой степени отъ развитія въ ганашахъ. А
потому, упражненія по сгибанію головы, къ чemu въ выс-
шей школѣ подходятъ, обыкновенно, путемъ долгихъ упраж-
неній по выѣзди лошади въ два повода, работой на
развязномъ троѣ, работою въ рукахъ по теоріи Феллиса¹⁾),
а также примѣненіемъ вс помогательныхъ средствъ въ
родѣ ширунтовъ, шлейфигелей и проч., для казачьей
ъзды не примѣнимо.

При полевой ъзди, которая составляетъ основу вы-

¹⁾ Выѣзда въ рукахъ по теоріи Феллиса (съ хлыстомъ) съ
точки зренія естественного кавалериста превращаетъ выѣзду
лошади въ сложную дрессировку,—совершенная противополож-
ность выѣзди на свободѣ.

ѣздки на уздечкѣ лошадь сама погнется во всѣхъ частяхъ тѣла болѣе, чѣмъ можетъ дать высшая школа при своихъ неестественныхъ упражненіяхъ, какъ то: боковыи приманіемъ, плечомъ въ манежъ и прочимъ фігурнымъ нумерамъ, которые при указанномъ значеніи ведутъ собственно, къ потерѣ дорогого времени, а при мало-мальски неумѣломъ отношеніи къ преждевременной порчѣ лошадей.

По этому вопросу Гогенлоэ и Розенбергъ высказались опредѣленно. Вотъ что говорить Гогенлоэ:

**Мнѣніе Го-
генлоэ.**

„Вспомогательныя средства для исправленія ошибокъ въ строеніи шеи въ громадномъ большинствѣ случаевъ, кромѣ вреда, не приносятъ пользы (какъ мартингалы, такъ и шпрунты). Постановку шеи можно исправить лишь мало по малу, если подгонять задъ къ мягкой, но вмѣстѣ съ тѣмъ и устойчивой рукѣ, а никакъ не силою, посредствомъ затягиванія въ ремни.

Вздергиваніе головой, большую частью происходитъ отъ постѣдствія шаблонной и грубой работы. Рекомендуется постепенность и терпѣніе и всякая лошадь даже бьющая васъ вначалѣ шеей по посу, будетъ послушна. Посему при выѣздкѣ вспомогательныя средства воспрещать. По трудности боковыхъ движеній отъ нихъ лучше всего отказаться, такъ какъ отъ неумѣньяѣздить боковыи движеніемъ въ десять разъ больше портится лошадь на выѣздкѣ, чѣмъ отъ случайныхъ причинъ, отъ єзды на мѣстности. Даже отъ хорошо выѣзженной лошади совершенно лишнее требовать бокового движенія. Тѣмъ болѣе упражнять въ этомъ полевую лошадь, которая практикуется въ развитіи всѣхъ мускуловъ на свободѣ слишкомъ достаточно. Это все равно, если бы научившись читать—повторять буквы“.

**Мнѣніе Ро-
зенберга.**

Розенбергъ того же мнѣнія, какъ Гогенлоэ, по изъ всѣхъ существующихъ вспомогательныхъ приспособленій рекомендуетъ оставить одинъ только хорошо пригнанный мартингаль, который, какъ онъ говоритъ:

„Составляетъ принадлежность, корректной сѣдловки; все остальное вредъ для выѣздки коня“.

Заключеніе. Для естественной выѣзки лошади самое мудрое поученіе даетъ Кесенофонъ:

„Покойная ъзда и терпѣніе всадника приводятъ коня къ послушанію, и безъ шпоръ и безъ хлыста развидаютъ въ немъ красивыя движенія“.

Приложеніе (къ стр. 112).

Пріемы исправленія дурноѣзжихъ лошадей¹⁾.

Мѣры противъ строптивой лошади. Лошадь, не дающая себя гладить, чистить, сѣдлать отучается отъ этого недостатка еще въ станкѣ, путемъ тщательнаго наблюденія за нею и постепеннымъ мягкимъ уходомъ.

Такъ напримѣръ: нельзя сразу начать чистить скребницей, разъ она не содержалась на конюшнѣ; при ежедневномъ взнуздываніи необходимо определить, какое удило она лучше переносить и на этомъ, время отъ времени, держать въ станкѣ, затѣмъ начать водить и ъздить. При сѣдланіи, сначала достаточно, чтобы лошадь постепенно привыкла къ виду сѣдла, затѣмъ можно приступить къ паклаждыванію, выдерживая ее нѣкоторое время подъ сѣдломъ и подтягивая подпруги исподволь, пока она ко всему этому не привыкнетъ.

Также хорошо водить ее подъ сѣдломъ болѣе или менѣе продолжительное время, дабы она привыкла и къ ощущенію стремянъ.

Лошадь не даетъ садиться. Лошадь не даетъ на себя садиться, въ большинствѣ случаевъ, отъ испуга или щекотливости. А потому ъздорвъ раньше, чѣмъ сѣсть, долженъ приготовить ее къ этому предварительнымъ одергиваніемъ стремянъ, затѣмъ, вложивъ ногу въ стремя старается нѣкоторое время удерживаться на стремени (не касаясь ногой живота лошади), а затѣмъ садится въ сѣдло спокойно, не задѣвая ногой, при переносѣ черезъ крупу лошади. Все это дѣлается исподволь, изо дня въ день, пока лошадь совершенно не освоится.

¹⁾ Изъ соч. «Къ познанію лошади» Гешвенцъ—краткій выводъ съ соответствующимъ дополненіемъ.

При слабости спины лошадь, конечно, сопротивляетъ сильнѣе, а потому такую лошадь слѣдуетъ поберечь— то отдаляя время выѣздки, сажая болѣе легкаго всадника, или, вообще, ослабляя работу.

Лошадь, кото- Если лошадь подъ всадникомъ начинаеть бить, то **рая бьеть и** слѣдуетъ прежде всего поднять голову лошади и въ тоже **становится** время послать ее энергично впередъ ногами или на **на дыбы.** гайкой.

Если лошадь становится на дыбы или опрокидывается, то отдавъ поводъ и держась за гриву, послать также впередъ. Такое сопротивлѣніе лошади часто проходитъ по винѣ неопытнаго всадника, который нерѣдко, самъ того не замѣчая, начинаетъ грубо дѣйствовать поводьями (дергаеть, виситъ на нихъ и т. п.) вмѣсто того, чтобы вести лошадь возможно мягче.

Вить почему лучше всего, садясь впервые на молодую лошадь, поводьевъ совсѣмъ не брать, а предоставить поводить ее за чумбуръ своему помощнику до тѣхъ поръ, пока лошадь не будетъ успокоена и сама не возьметъ повода.

Лошадь, кото- Лошадь можетъ носить вслѣдствіи пугливости и при-
рая носить. падковъ колера или горячности. Разъ понесла, она ложится на поводъ настолько сильно, что теряетъ къ нему всякую чувствительность. Поэтому все стараніе всадника должно быть направлено къ тому, чтобы не дать лошади окончательно лечь на поводъ. Достигнуть этого можно не силой, а только мягкостью кисти (призываами на поводъ). Если это не помогаетъ, то остается взять лошадь въ два повода, передернуть поводьями или дать рѣзкій цукъ, перенося этимъ давленіе удила съ угловъ рта на другія части нижней челюсти. Замѣчается, что лошадь по большей части останавливается, если всаднику удалось уклономъ корпуса заставить ее описать кругъ. Въ этомъ случаѣ, когда не дѣйствуетъ поводъ, энергичное примѣненіе ногъ и корпуса совершенно основательно.

Вообще все благополучие всадника при данномъ укрощеніи лошади зависитъ отъ присутствія духа, находчивости и искусства въ управлениі. Примѣненіе же грубой силы и безразсудной горячности приведетъ къ худшему.

Лошадь не-спокойно не-сущая голову. Въ томъ случаѣ, если лошадь задираетъ вверхъ голову или мотаетъ ею, необходимо прежде всего, изслѣдовать чувствительность рта и заняться подборомъ болѣе подходящаго удила, если это не поможетъ, то остается рекомендовать только одно—мягкость въ рукѣ и терпѣніе. Всѣ приспособленія, удерживающія голову въ определенномъ положеніи, какъ то: шлейфцигеля, шпрунты, мартингалы и пр. въ громадномъ большинствѣ случаевъ, пользы не приносятъ, а только окончательно портятъ дѣло выѣзки, притупляя чувствительность рта.

Мѣры противъ злыхъ и упрямыхъ лошадей. Противъ злыхъ лошадей единственное средство—осознанная мягкость въ обращеніи и настойчивость. Примѣненіе суворыхъ мѣръ приводить къ худшему. Ничто такъ не привязываетъ лошадь, какъ личный уходъ, кормленіе изъ рукъ и хорошее обращеніе.

Упрямство лошадей выражается въ многихъ случаяхъ различно, такъ напр. лошадь не идетъ съ мѣста, осаживается, бросается на землю, не отходить отъ другой лошади (отъ строя), наваливается на стѣну, не хочетъ идти со двора, отъ конюшни, построекъ, околицы и т. д. При такихъ явленіяхъ, каждый разъ, необходимо выяснить себѣ причину возникновенія данной шалости и разъ только это происходитъ не отъ дурной сѣдловки (затянутность подпругъ есть причина паденій), выѣзки или отъ физической слабости лошади, а исключительно отъ упрямаго характера, то въ этомъ случаѣ человѣку слѣдуетъ противопоставить свой характеръ, задаввшись цѣлью побѣдить во чтобы то ни стало, примѣняя, въ концѣ концовъ, и мѣры строгости.

Почувствовавъ несокрушимую власть человѣка, лошадь исправляется.

Общія указа- Нѣть такой лошади, которая усвоила бы сразу всѣ
нія. требованія выѣздки и большинство изъ нихъ отдаются
шалостямъ по натурѣ или отъ различныхъ ошибокъ учите-
теля.

Это всегда нужно имѣть ввиду и быть вниматель-
нымъ, какъ къ лошади, такъ и себѣ. Послѣднее
дается, обыкновенно, труднѣе а потому, чтобы имѣть это
ввиду напомни вѣрное замѣчаніе Гогенлоэ: „если ло-
шадь сегодня оказала сопротивленіе, то надо быть
увѣреннымъ, что нами вчера были сдѣланы ошибки“.

И дѣйствительно, большинство пороковъ у лошадей
происходитъ отъ плохой выѣздки или ухода за ними.

А именно:

1) Отъ грубаго обращенія лошади въ конюшнѣ, (не
говоря о табунѣ), гдѣ она можетъ попасть въ руки че-
ловѣка, не имѣющаго рѣшительно никакого понятія объ
уходѣ.

2) Ходящіе за лошадью мало разговариваютъ съ ло-
шадью, мало пріучаютъ къ своему голосу, что при вы-
ѣздахъ имѣть большое значеніе, недостаточно обраща-
ютъ вниманіе на temperamentъ, характеръ и воспріим-
чивость лошади т. е. относятся ко всѣмъ одинаково не-
правильно.

3) Встрѣчая упрямство лошади не задаются вопро-
сомъ, въ чемъ собственно лежитъ причина подобнаго
поведенія, но относятъ, обыкновенно, къ злому нраву,
при чемъ умышленно, прибѣгаютъ къ суровымъ и гру-
бымъ средствамъ.

4) Часто пренебрегаютъ строгой постепенностью въ
выѣздахъ лошади. Такъ напр. сѣдлаютъ и взнуздываютъ
прежде чѣмъ лошадь пріучена терпѣть на себѣ узду и
сѣдло и привыкла къ всаднику. Также слишкомъ скоро
переходятъ отъ одного упражненія къ другому и нако-
нецъ начинаютъ чуть ли не съ мѣста ломать и мушт-
ровать лошадь.

5) Часто забываютъ, что молодая или испорченная лошадь требуетъ постепенного регулярнаго труда и ухода за нею.

Ежедневная работа должна войти въ основу ея дѣятельности. Молодую лошадь, еще не привыкшую къ ъездѣ, въ особенности строптивую, необходимо сѣдлать ежедневно 2 раза, а ъздить умѣренно, соображаясь съ силой и возрастомъ.

6) Обратно, слишкомъ утомительное занятіе съ молодой лошадью приводить ее къ непослушанію, поэтому если лошадь обнаружила пѣкоторую слабость, то ей необходимо дать отдыхъ въ теченіи нѣсколькихъ дней.

7) Хуже всего, если всадникъ суроымъ и грубымъ обращеніемъ съ мѣста запугаетъ лошадь и не усидить на ней послѣ первого сопротивленія съ ея стороны. Она такимъ образомъ научится сознавать свою силу и будетъ стараться упорствовать при всломъ удобномъ случаѣ.

8) Испорченныхъ лошадей, лучше всего, поручать выѣзживать однѣмъ и тѣмъ же лицамъ, а не мѣнять ихъ ежедневно, что часто бываетъ.

9) При первоначальной ъездѣ стараться вести лошадь только по прямому направлению, отложивъ повороты до будущаго, когда лошадь будетъ болѣе со всѣмъ освоена. Ранніе повороты, нарушая ея естественное равновѣсіе, приводятъ ее къ сопротивленію.

10) Наконецъ, послѣдний советъ: ходить за лошадью самому, не довѣряя другимъ, а если это невозможно, то тщательно провѣрять надлежащиій уходъ вѣстоваго, требуя отъ него полнаго знанія своего дѣла.

О казачьемъ конѣ.

Естественная ъзда казаковъ тѣсно связана съ тою лошадью, на которой они ъздять и отъ которой, собственно говоря, зависить само существование казачества.

Исходя изъ этого, считаю необходимымъ, дать краткія свѣдѣнія о Донскомъ степномъ коннозаводствѣ, и тѣсно съ нимъ связанныхъ конноплодовыхъ станичныхъ табунахъ, переживающихъ въ настоящее время новую эру своего бытія¹⁾.

Очень вѣрный взглядъ высказалъ по этому поводу г-нъ Литвиновъ, въ свою очередь «Лошадиное царство» 1903 г., выдержку изъ которого привожу дословно:

„Опытомъ вѣковой практики на Допу дознано, что производители восточныхъ кровей даютъ, безусловно, превосходный результатъ, какъ въ первомъ поколѣніи, такъ и впослѣдствіи многіе годы. Въ былое времена, когда донскіе полки хаживали на службу па Кавказъ и походные атаманы присыпали оттуда цѣльными табунами добытыхъ въ Персіи арабскихъ жеребчиковъ на свои зимовники, все Задонье, весь Допъ пользовались кровью этихъ жеребцовъ и долго почти до нашихъ дней, кровь ихъ была видна па многихъ заводахъ. Такимъ образомъ, стараніе атамановъ благотворно отразилось на всемъ Донскомъ коневодствѣ. Впослѣдствіи, добываніе производителей съ востока, стало дѣломъ труднымъ, а главное заглавнымъ и по цѣнѣ прямо недоступнымъ... Кромѣ того начались новыя вѣянія въ дѣлѣ коневодства—явились и среди донцовъ англоманы и вотъ въ Задоньи появились жеребцы англичане. Но въ настоящее время и съ пими произведено было достаточно всякихъ опытовъ и выяснилось, что въ первомъ поколѣніи, даже лучшіе англичане, въ огромномъ большинствѣ, даютъ бракъ—

¹⁾ Все нижеизложенное объ упадкѣ донской лошади, равно относится и до лошадей кавказскихъ породъ-кабардинцевъ, карабаховъ, лезгинскихъ и пр. Остаются пока нетронутыми калмыцкая, киргизская, туркестанская, вообще азиатская породы, благодаря своей удаленности отъ культурныхъ центровъ.

тонконогихъ, бесспинныхъ, большеголовыхъ лошадей, съ величайшимъ трудомъ, переносящихъ условія степной жизни и до такой степени воспріимчивыхъ ко всяkimъ эпизотіямъ, что самая примѣсь англійской крови стала почитаться опасностью для донскихъ табуновъ. Поваль-
ные болѣзни съ огромнымъ отходомъ (падежомъ) пора-
жаютъ, преимущественно заводы, которые поусердство,
вали съ англичанами и на Дону явился новый глаголь
„перекровить“, обозначающій такое неразумное усердіе¹⁾. Однако замѣчено, что если удалось выростить на Дону сына чистокровнаго англичанина и донской матки, при соотвѣтствующихъ, конечно, статяхъ, то потомки отъ такого полукровка выходятъ уже лучшихъ достоинствъ, большей терпкости относительно степной жизни и съ отличной способностью передачи хорошихъ качествъ въ потомствѣ. Но замѣчательно также, что въ потом-
ствѣ такого англичанина возраждается типъ восточный, получаемый черезъ матку. Такъ могучая, такъ род-
ственна Дону эта восточная кровь. Добываніе произво-
дителей, въ виду сказанной боязни чистой, англійской
крови съ одной стороны и стремлениѳ, все таки пере-
лить ее съ другой, является для коневодовъ просто
какимъ то копшаромъ, особенно, для людей искренне
любящихъ и понимающихъ свое дѣло. Послѣднее время
ознакомившись съ заводомъ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
ДИМИТРИЯ КОНСТАНТИНОВИЧА, коневоды нашли
кровь растопчинскую для себя очень подходящую и
пѣкоторые приобрѣли жеребчиковъ съ Дубровского за-
вода. Трудно еще сказать, что дадутъ эти жеребчики
на Дону, но родство растопчинской кровя съ востокомъ
должно благопріятно отразиться на степныхъ заводахъ,
столь тяготѣющихъ къ восточной крови.

Итакъ на Дону коннозаводчики, подчиняясь необхо-
димости, прибѣгли къ англійскимъ производителямъ. На
ряду съ этимъ можно констатировать тотъ печальный
фактъ, что благодаря слѣпой модѣ ко всему англійскому,
на многихъ заводахъ, начиная съ Войскового Проваль-

¹⁾ Такія же печальные послѣдствія выясняются изъ статьи гене-
рала Чурикова подъ заглавіемъ „Провальскій заводъ“, помѣщен-
ной въ Вѣстн. Русс. Конноз. с. г. № 18.

скаго¹⁾), въ настоящее время, замѣчается полное игнорированіе восточной крови (сохранившаяся еще во многихъ экземплярахъ) столь родственной нашей коренной породѣ, дававшей всегда лучшій экстерьеръ, въ особенности, подъ казачье сѣдло. Вотъ почему на Дону нарождается новая лошадь по статьямъ ближе подходящая къ англійской, одновременно съ этимъ на нашихъ глазахъ исчезаетъ типъ всему миру извѣстный горбоносаго, сухого, могучаго Дончака. Спрашивается, при какихъ обстоятельствахъ за послѣднія десятилѣтія, у насъ пропала та порода лошадей, о которой еще въ 70-хъ годахъ съ восторгомъ отзывался англійскій генералъ Ноланъ, ставя ее несравненно выше коренной англійской.

Въ своей извѣстной „Исторіи п тактики“, онъ говорить: „Англійская кавалерія въ Индіи имѣть превосходныхъ лошадей. Лошади малы ростомъ, но очень крѣпки. Арабскія, турецкія, персидскія лошади и лошади Аракса не находить себѣ подобныхъ въ военныхъ подвигахъ. Для англійскихъ лошадей, чрезмѣрная длина ихъ членовъ составляетъ причину ихъ безсилія. Кровь нашихъ бѣгуновъ (порода рослыхъ лошадей, имѣющихъ сходство съ гончими собаками) не годна для военныхъ подвиговъ и вообще трудовъ. Необходимо укрѣпить ихъ приливомъ арабской и персидской крови. И это единственный способъ улучшить нашу породу для кавалеріи. Въ Россіи лошади—лучше нашихъ, опѣ ретивы послушны и сильны“.

Наша казачья лошадь, какъ по крови, такъ и по виду не та же индійская (восточная) или во всякомъ случаѣ сродная ей, а потому на поставленный выше вопросъ можно дать слѣдующій отвѣтъ: за тотъ періодъ времени, въ который англичане успѣли культивировать свою слабую породу лошадей, путемъ призыва арабской крови, мы по разнымъ неблагопріятнымъ причинамъ, несмотря на существующій съ 1842 г. Войсковой Провальскій заводъ потеряли то, что имѣли. Теперь же, послѣ того, какъ

¹⁾ См. вышеуказанную статью генерала Цурикова.

случилось неизправимое, мы казалось бы должны быть особенно строги въ выработкѣ типа новой казачьей лошади, не забывая, что если англійская лошадь, прославилась, благодаря своимъ выдающимся скаковымъ способностямъ, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы она соединяла въ себѣ всѣ прочія, лучшія качества. Къ тому же спорть, какъ школа мирнаго времени, введенный всюду заграницей, по примѣру Розенберга въ Пруссіи, у настъ прививается весьма туго, въ особенности, среди казачества. Для казаковъ не можетъ быть другой Ѣзыка, какъ полевой, которой достигается несравненно болѣе широкая подготовка коня и всадника, чѣмъ на скачкѣ (ишподромѣ) и если нынѣшнее стремленіе высшихъ кавалерийскихъ начальниковъ, выйтти на путь полевой Ѣзыка и выѣзdkи осуществится, то тогда потребуются и другія чисто полевые лошади и не придется ли вспомнить о быломъ несравненному Дончакѣ.

„Посмотрите же на него и кому онъ неизвѣстенъ по наружности и по своимъ хорошимъ качествамъ для полевой верховой Ѣзыды“ говорить Гешвендтъ бывшій берейтеръ ВЫСОЧАЙШАГО двора въ своемъ сочиненіи о лошади.

„Отличный бѣгъ, поддерживаемый скачками, до которыхъ казаки страстные охотники, ловкость, неутомимость, бодрость, даже при самомъ скудномъ кормѣ, суть качества, отличающія донскую лошадь; она съ давнихъ временъ сохраняется безъ примѣси; сухая и полугорбатая голова съ особыеннымъ, только ей свойственнымъ выраженіемъ; тонкая шея, прямая спина, длинное тѣло и крѣпкія ноги,— суть главные наружные ея признаки“.

Вотъ вѣрный образъ Дончака, своими выдающимися качествами онъ прославилъ казачество и если пѣтъ возможности его возродить, то намъ остается запечатлѣть его въ своей памяти.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

При настоящей разработкѣ правилъ казачьей ъзды, я старался исходить во всемъ изъ главныхъ принциповъ ъзды естественной, правильность которой подтверждается, съ одной стороны, примѣненіемъ ее казаками въ теченіи цѣлыхъ стольтій, а съ другой, приведенными здѣсь ссылками на мнѣнія авторитетовъ коннаго дѣла.

Въ особенности близокъ намъ трудъ С. А. Носовича „Современная ъзда“ изд. 1902 года, которымъ я всецѣло воспользовался, за что приношу автору его глубокую благодарность.

Въ своемъ трудѣ г-нъ Носовичъ является какъ бы провозвѣстникомъ существующаго стремленія регулярной конницы выйти на путь естественной полевой ъзды..

При такихъ обстоятельствахъ, когда полевая ъзда начинаетъ быть предметомъ серьезнаго изученія, казакамъ, болѣе чѣмъ когда либо, необходимо поддержать свою ъзду и выездку, чтобы быть на высотѣ своего положенія.

Вотъ почему казачья ъзда въ настоящемъ трудѣ обоснована въ тѣхъ подробностяхъ, которыя ей предъявляются современными требованіями, при чемъ было указано, что примѣненіе приемовъ высшей школы для выездки казачьихъ лошадей, какъ не имѣющихъ практичес资料а значенія,—не можетъ имѣть мѣста. Слѣпое подражаніе таковымъ только указываетъ на непониманіе главныхъ основъ казачьей ъзды.

Вопросъ этотъ съ опредѣленіемъ должностной постановки всей организаціи коннаго дѣла въ естественныхъ конницахъ, разрѣшаеть въ своей тактикѣ извѣстный англійскій генералъ Ноланъ, гдѣ онъ высказалъ замѣчательно правильный взглядъ по отношенію турокъ и сейковъ, соотвѣтствовавшихъ въ своихъ странахъ нашимъ казакамъ.

«Въ турецкой конницѣ, говоритъ онъ, какъ люди, такъ и лошади были болѣею частью азіатскаго происхожденія. Лошади ихъ небольшого роста—рѣдко выше 1 м. 43 с., были быстры, горячи, однако смирны и такъ хорошо выѣзжаны, что находились всегда въ полномъ повиновеніи всадника. Хотя употреблявшіяся ими глубокія сѣдла, были довольно тяжелы, но вся остальная аммуниція самая легкая. Всадникъ упирался въ широкія и короткія стремяна; посадка была твердая непринужденная, почему весьма трудно было выбить его изъ сѣдла.

Въ настоящее время эта конница, нѣкогда считавшаяся лучшей въ Европѣ, доведена подражаніемъ и дурно понятными реформами до самаго жалкаго состоянія. Султанъ Махмудъ хотѣлъ имѣть кавалерію, устроенную на образецъ европейскихъ государствъ; съ этою цѣлью онъ вызывалъ множество французскихъ, итальянскихъ и нѣмеckихъ унтеръ-офицеровъ, чтобы выучить своихъ солдатъѣздить съ длинными стремянами, ввести порядокъ и мундиръ по образцу европейскому. Несмотря на ропотъ и отчаяніе мусульманъ онъ успѣлъ, однако же, втиснуть ихъ въ узкія куртки и панталоны. Его наслѣдникъ, съ жалкою настойчивостью, продолжалъ начатое и теперь турецкая кавалерія стала самой жалкой въ цѣломъ мірѣ».

«То же явленіе, продолжаетъ онъ, повторилось и съ конницей сейковъ: въ Индіи замѣченъ контрастъ между нашей туземной конницей, иррегулярной и регулярной. Первая, руководствуясь въ своихъ дѣйствіяхъ привычкой и, такъ сказать, инстинктомъ, имѣющая вооруженіе и всю организацію на манеръ восточной, приносить постоянно существенную пользу; вторая же стѣсненная нашими правилами и устройствомъ противоестественна и, можно сказать, ни къ чему не годна. Впередъ также можно сказать,

если мы взумаемъ передѣлать иррегулярную конницу на манеръ европейской, то конечно мы не услышали бы разговоровъ объ ихъ геройскихъ подвигахъ и замѣчательныхъ ихъ наездникахъ. Натуральная посадка туземцевъ требуетъ стремянъ короткихъ. Не выполнивши сего оказалось, что драгуны совершенно отлавались на произволъ своихъ лошадей.

Вообще все войны доказали, до какой степени бесполезна туземная кавалерія, организованная на англійскій манеръ, между тѣмъ какъ иррегулярное войско, отлично владѣетъ орудіемъ, конемъ и покрыло себя славою во многихъ битвахъ».

По этому же поводу маршалъ Саксонскій высказался такъ:

„Нигдѣ такъ усовершенствованія не вредны, какъ въ коннице; почему регулярные кавалеристы, побывавшіе въ бою и которые думали о своемъ дѣлѣ иначе, приходятъ къ тому убѣжденію, что идеаломъ и образцомъ въ конномъ дѣлѣ, должны служить конницы, возникшія естественно“.

Исходя изъ всего вышеуказанного нельзя не признать убѣдительности, приведенныхъ доводовъ о томъ, что лучшія свойства естественной конницы сохраняются, живя, развиваясь въ ихъ самобытности и не иначе, между тѣмъ у насъ со времени введенія казачьихъ полковъ въ составъ кавалерійскихъ дивизій, несмотря на основной дѣйствующій приказъ по Вѣд. воен. 1875 года № 203, оберегающій особенность казаковъ по части ъзды, выѣздки и коннаго строя,—таковой часто забывается и казачьимъ частямъ предъявляются тѣ же требованія, какъ и къ драгунскимъ полкамъ. Такое положеніе способствуетъ возникновенію разлада во взглядахъ на ъзду и обученіе казаковъ среди казачьихъ офицеровъ, что не выгодно отражается на всемъ казачествѣ.

Теперь, когда близится время столь ожидаемыхъ всѣми реформъ, нужно пожелать, чтобы

казаки выполняя историческую службу своему отечеству, были бы поставлены въ лучшія условія.

Чувствуется безотлагательная необходимость дать имъ средства къ поднятію ихъ благосостоянія, къ поддержанію ихъ коневодства и вмѣстѣ съ тѣмъ къ образованію такого самостоятельнаго учрежденія, гдѣ бы полевая казачья ъзда, могла бы поддерживаться во всей своей чистотѣ.

За средствами и названіемъ дѣло, конечно, не станетъ. Почему бы, напримѣръ, не вернуть для Донскихъ казаковъ бывшій „учебный полкъ“, учрежденный въ городѣ Новочеркасскѣ, дававшій войску лучшую строевую подготовку для всѣхъ офицеровъ и урядниковъ.

Учрежденіе это, правильно поставленное, могло бы быть разсадникомъ истиннаго наѣздничества и казачьей удали на конѣ, что такъ необходимо для всего казачества при настоящихъ неблагопріятныхъ условіяхъ.

Г. К.

И С Т О Ч Н И К И:

- 1) „Современная ъзда. Скачки. Тренировка“ **С. А. Носовича.**
  - 2) „Нѣкоторые взглѣды и мысли о нашей службѣ“ **Розенбергъ фонъ** (переводъ съ пѣмецкаго).
  - 3) „Бесѣды о коннициѣ“ **принца Гогенлоэ,** переводъ съ пѣмецкаго, барона Криденера.
  - 4) „О конницѣ, выдержки изъ сочиненія“ **Ксенофонта.**
  - 5) „Исторія и тактика кавалеріи“ **Нолана,** переводъ Корибутъ-Кубитовича.

  - 6) „Напроломъ“. Изъ жизни германскаго кавалерійскаго генерала фонъ-Розенберга соч. Блей, переводъ съ пѣмецкаго ротм. фонъ **Вольфъ** и шт. ротм. **Шидловскаго** подъ редакціей генерала лейт. **Сухомлинова.**
  - 7) „Современные пріемы обученія коня и всадника“ **Вольфъ К. фонъ.**
  - 8) „Руководство для казачьей ъзды“ **С. Флейшеръ.**
  - 9) „Правила верховой ъзы“. Учебникъ Тверского кавал. юн. уч.“ **Кононова.**
  - 10) „Конница, часть II“ **Де-Виттъ.**
-